ГОРОДСКОЙ ДЕТЕКТИВ
ЧАСТЬ 1

ТЕНИ ПРОШЛОГО

Мария Карташева

16+

Мария Карташева

Городской детектив. Тени прошлого

Серия «Городской детектив», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57337435
SelfPub; 2023
ISBN 978-5-532-96126-5

Аннотация

«Леденящий ужас крадётся по кровотоку. Слышно, как скрипят ступени, а ты одна. Утром тебя уже не найдут. Только твоё лицо будет взирать на прохожих с листовок, расклеенных по городу».Особый отдел «УГРОЗА». Их работа – розыск маньяков. Тех, кто орудует за гранью норм и морали, презирая все законы. Не чувствуя эмпатии.Глафира Польская ещё вчера захотела стать следователем, а сегодня она уже в «УГРОЗЕ». Обострённое чувство справедливости толкает её в эпицентр событий. И Глафира проходит через жернова страха и отчаяния.А ещё Глафира не может уйти из отдела, потому что с ними затеял игру опасный убийца и никто не может покинуть поле боя, иначе дорогие им люди исчезнут.Встречайте! Глафира Польская, очаровательная красотка, вчерашняя восторженная студентка, живущая в идеализированном мире, где есть чёткая грань между добром и злом и рыцари в сияющих доспехах.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 34
Глава 3 69
Глава 4 98
Глава 5 133
Конец ознакомительного фрагмента. 159

Мария Карташева
Городской детектив. Тени прошлого

Я очень люблю Петербург, город в котором я родилась. И гуляя по улицам самого живописного района Санкт-Петербурга, я придумывала сюжеты своих будущих книг. Именно здесь я решила стать писателем, именно здесь я встретила свою любовь. И именно поэтому я хочу посвятить эту книгу Петроградке – самому красивому месту самого красивого города, в котором мне посчастливилось жить.

Особую благодарность я хотела бы выразить Айсте Кулькинайте (@aiste_singer), ведь именно благодаря ей моя героиня обрела свой образ и теперь красуется на обложке.

И спасибо MasterTux, dron19 и Prawny за ваши фото на сайте https://pixabay.com

Глава 1

Весенний ветер весело играл тучами на ярко-синем небосводе, майское солнце жонглировало солнечными зайчиками, которые резвились в серых волнах Невы, бились вместе с водой о гранит набережных, прыгали по мостам и разби-

вались на тысячи брызг в окнах горожан. Тепло оседало в укромных дворах Петроградки, распускали свои звёздные головы нарциссы, заботливо посаженные местными дамами с седеющими локонами. В Петербург, наконец, царственно вкатила весна!

Даже суровое здание следственного комитета сегодня выглядело нарядным, оттого что солнечный свет буквально закутал его в своём покрывале и со всех сторон проникал внутрь. В одном из кабинетов двое мужчин спокойно беседовали; один из них судя по погонам был высоких чинов, а второй, в дорогом деловом костюме с короткой седой бородкой, был адвокатом.

– И ты пойми, я бы не стал просить за кого-то чужого! – Адвокат отпил янтарный настой чая. – Я люблю, чтобы сами добивались, но в этом случае ситуация просто патовая. Глафира девочка упрямая, если ей что-то залезло в голову, то вытащить это оттуда просто невозможно, пока оно там само не умрёт. Мама и папа её думали, что она закончит юридический, поработает два-три года юрисконсультом, потом успешно пристроится замуж и их проблемы закончены. Так нет, она поработала советником в одной фирме, потом адвокатом и решила, что ей скучно, а она должна приносить пользу людям. Поэтому решила работать следователем. – Адвокат хлопнул по столу ладонью.

– Так что плохого-то в этом? – Усмехнулся его собеседник.

– Да ничего хорошего! Её мама будет теперь лежать с сердечным приступом, терзать её папу переживаниями. Папа будет дёргать меня, потому что я – лучший друг и других знакомых в нашей сфере у него нет! – Лев Исаевич всплеснул руками. – У них хорошая семья, мама и папа у Глафиры преподают, она историю, он химию. Ну, точнее, мама раньше преподавала, сейчас даёт частные уроки и домохозяйничает. Брат старший – великолепный адвокат, с ним проблем нет!

– По уголовным? – Вскинул брови начальник следственного комитета.

– Да кому нужна эта неспокойная жизнь. У меня он трудится, прекрасно ведёт административки, не гоняется за крупными лещами, а прекрасно сшибает по мелочи. – Лев Исаевич махнул рукой. – Только эта девочка не даёт семье покоя! Поэтому пристрой ты её куда-нибудь, чтобы она побарахталась и попросилась обратно домой. Я её знаю, она звёзд с неба не хватает, не особо умна, середнячок, но старательна. Она сломается через полгода, я уверен!

– Слушай, ну можно в области поспрашивать! – Пожал плечами Василий Степанович.

– Вася! Я же не хочу её маме устроить сердечный приступ сразу до больницы! Деточка живёт с мамой и папой и нужно оставить её дома, но дать попробовать себя в роли следователя. Семья кристальная, всё у них образцовое, мы с её папой ездим на рыбалку. Мне не нужны проблемы с её мамой! Иначе она перестанет отпускать на рыбалку её папу!

– Ох, Лёва… задача. – Вдруг лицо Василия Степановича просветлело. – Слушай, а давай её ко мне!

– Вася, я удивляюсь, как ты дослужился до таких красивых погон! – Снова хлопнул ладонью по столу Лев. – Я тебе говорю, что она хочет быть следователем!

– Ну и прекрасно, я сейчас буду заведовать отделом следственного комитета, почти центральный район, а там одна местная следачка пошла в декрет!

Лев сцепил пальцы и потряс ими:

– Вася, это другой разговор. Это же намоленное место, может и наша забеременеет и наконец успокоится! И все будут счастливы.

Судьба Глафиры была решена, и мужчины переключились на более насущные проблемы, так как оба были заядлыми рыболовами, но эта весна не давала им и дня, чтобы выбраться на природу.

***

Солнце уже вытягивало свои лучи из-за горизонта, начинало бродить по окнам, будило птичьими голосами улицы. Подъезд небольшого дома мирно дремал, хотя иногда распахивалась дверь и на работу выбегали особо ранние пташки. Дворник мёл внутренний двор дома и приветливо скалился золотыми зубами знакомым лицам в ответ на пожелание «доброго утра».

– Здравствуй, Митя. – Сказала чопорного вида пожилая дама, которая вышла из подъезда и остановилась, глядя на

небо.

– Здравствуйте, Виктория Карловна! – Чуть наклонил голову дворник.

– Что нынче дождя не будет? – Спросила она.

– Нет, Виктория Карловна. Спина ещё никогда не позволяла синоптикам меня обмануть.

В этот момент мимо из подъезда выскочил очередной жилец и, не разбирая дороги, то и дело посматривая на часы побежал вперёд.

– Ох, Виктория Карловна, как же было хорошо, когда все друг друга знали. А теперь что ни день, то новое лицо. Только вчера заехали новые. – Опершись на метлу досадливо сказал Митя. – Ему бы котелок, уши чуть подлиней… вылитый белый кролик.

– Вы читаете Льюиса Кэрролла? – Дама удивлённо приподняла бровь

– Разумеется, я же питерский дворник и Кэррола я читаю в подлиннике. – Сверкнул зубами дворник Митя

– Что ж, старики уходят, прослойка общества с достатком желает смотреть из своего окна на старый Петербург, а те, кто не может осилить ремонт и коммунальные услуги готовы продать фамильные гнёзда и перебраться куда-нибудь типа Кудрово или Девяткино. Одно название уже говорит само за себя! – Фыркнула женщина и ступила на асфальт.

– Да, беспокойно как-то стало! – Посетовал дворник.

Виктория Карловна махнула в его сторону рукой, затяну-

той в тонкую гипюровую перчатку, поправила аккуратную шляпку и пошла прочь, но в этот момент весь двор и подъезд окрасился истерическим женским криком. Дама замерла на месте, у дворника даже выпала метла из рук, и они оба подняли головы.

– Митя что-то случилось! – Беспокойно сказала Виктория Карловна.

Крик повторился, окна в доме начали открываться, сонные лица людей озирались вокруг, а потом с немым вопросом смотрели на дворника.

– Что у вас происходит? – Строго спросил мужчина со второго этажа. – Дворник, почему кричали?

– Милый мой, ну откуда я могу знать, почему кричали! Сейчас разберёмся! – Вяло отмахнулся Митя.

Дверь углового подъезда распахнулась, со всей силы впечаталась в стену, из тёмного проёма выскочила женщина в пижаме и босиком спустилась по каменным ступеням. Она смотрела вокруг дикими от ужаса глазами, сжимала руки в кулаки, нервно оглядывалась, потом сфокусировала свой взгляд на Мите и сказала:

– Помогите мне, у меня в квартире мёртвый мужчина!

***

Глафира долго не могла понять в чём ей идти на работу. Она полвечера безуспешно перебирала свой гардероб. Девушка прикладывала к себе и платья, и брючные костюмы, и джинсы, но всё было не то. Всё было какое-то слишком яр-

кое, не могла же она заявиться в первый рабочий день разодетая, как попугай. Наконец, она выбрала длинную юбку и строгую блузу. Ей казалось, что именно в таком виде она произведёт хорошее впечатление. Но утром, когда она плелась в ванную комнату, то увидела, что её мама уже колдует над гладильной доской.

– Ма, ты чего делаешь? – Подозрительно спросила Глаша.

– Воробушек, лети в душ, а то опоздаешь! – Не отрываясь от своего занятия, сказала Людмила Вячеславовна.

– Ма! – С нажимом сказала Глаша.

– То убожество, которое ты хотела надеть, я дисквалифицировала. Вчера я приобрела тебе чудный брючный костюм серого цвета, он будет тебе очень кстати. И неброско, и отлично подчёркивает фигуру.

– Ма, я не на подиум иду! А на работу!

– Как знать. – Ухмыльнулась мать. – Воробушек, шевелись, сейчас папа проснётся, и я буду заниматься его сборами.

Глафира вздохнула и не стала утруждать себя утренними спорами. Прохладная вода быстро смыла сонливость, плотный завтрак под неторопливую мамину болтовню окончательно разбудил, не привыкшую вставать в такую рань девушку, и вдруг Глафира, стоя перед дверью, осознала, что сейчас она перешагнёт порог отчего дома и жизнь её совершенно поменяется.

– Ты чего застыла? – Спросила стоя́щая за спиной Люд-

мила.

– Тебя жду. – Не меняя выражения лица, сказала Глаша.

– Зачем? – Нахмурилась мать.

– Ну ты одежду мне выбрала, завтрак сделала, до работы не пойдёшь провожать? – Съязвила девушка.

В этот момент снаружи раздался тот самый крик, который так обеспокоил жильцов дома на Малом проспекте Петроградской стороны.

– Что это? – Застыла Людмила.

– Не знаю, сейчас гляну.

– Глаша, нет! Надо вызывать полицию! – Мать бросилась к двери.

– Ма! Считай, приехала не то что полиция, а следственный комитет. – Хмыкнула она и мгновенно ретировалась за дверь, не давая матери перекрыть ей выход.

Глаша быстро спустилась, слегка цокая каблуками по каменным ступеням. Она выбежала во двор и увидела, что спиной к ней стоит женщина в пижаме.

– Митя, что случилось? – Крикнула Глаша.

– Je sais pas, – ошарашенный Митя кивком головы показал на женщину. – Не знаю, вот дама плачет и помощи просит.

Глаша осторожно подошла к незнакомой даме, обошла её, так чтобы она могла видеть девушку и улыбнулась.

– Здравствуйте. Я Глафира. Что случилось?

– Там, там, – женщина судорожно хватала воздух ртом и бессвязно тихо говорила. – Там, у меня дома!

– Что там?

– Там, там!

– Виктория Карловна, доброе утро. – Глаша улыбнулась старушке. – Приглядите за дамой, пожалуйста. – Она посмотрела на дворника. – Митя, пойдём посмотрим, что там! Ты же знаешь из какой она квартиры?

– Они вчера заехали только. В бывшую Суворских. Пойдём глянем.

– А что это вы там распоряжаетесь? – Визгливо поинтересовался мужчина из окна второго этажа.

– Соблюдайте спокойствие! – Строго ответила Глаша, и видимо её тон дал понять беспокойному гражданину, что всё под контролем и ему можно покинуть свой наблюдательный пункт.

Поднявшись в прохладной тишине широких лестничных пролётов, они остановились перед распахнутой дверью квартиры. Глаша осторожно заглянула внутрь, аккуратно прошла по чужому жилью и остановилась в узеньком коридорчике перед кухней.

– Это точно её квартира? – Спросила девушка.

– Ну да, они сюда вчера въехали.

– Плохо дело. Здесь труп!

***

В кабинет старшего следователя просунулась голова Визгликова. Несмотря на свой возраст, перешагнувший несколько лет за четвёртый десяток, Стас был подтянут, сух, беско-

нечно подвижен и постоянно ироничен.

– Звали меня? – Спросил он, глядя на руководителя и поправляя очки.

Тот кинул взгляд в его сторону и снова углубился в работу.

– Ты весь-то зайди. – Сказал Лопатин.

– Чего? – Стас раскрыл дверь шире и остановился посреди помещения.

– Того! Стас, либо ты научишься всё-таки субординации, либо я начну применять к тебе воспитательные меры!

– Андрей Матвеевич, ну дел с утра во. – Он резанул себя по горлу ладонью, – Я уже, как уж на сковороде верчусь, а такое впечатление, что вообще ничего не делаю.

– Да? Странно, как у нас сходятся взгляды на твою работу. – Оторвался от бумаг Лопатин. – Это что-то удивительное!

– Началось в деревне утро! – Проворчал Визгликов.

– Польская пришла? – Спросил Андрей Матвеевич.

– Не, у нас только «Русская» пришла в качестве перегара вместе с Данилычем! – Засмеялся Стас, довольный своей шуткой.

– Сотрудник наш новый, Глафира Константиновна Польская, пришла?

– Да понял я. Нет, не пришла.

– Понятно. Ладно, иди к дежурному, поезжайте на Малый проспект, там труп в квартире.

– Чей? – Спросил Визгликов.

Андрей Матвеевич поднял на него тяжёлый взгляд.

– Ну вот ты мне и ответишь чей. А если он криминальный, то я очень рассчитываю на то, что ты в короткие сроки раскроешь это дело и я спокойно уеду в отпуск. – И после паузы продолжил. – Если Польскую увидишь, возьми с собой. Пока к тебе её прикреплю.

– А я не хочу! – Протянул Визгликов.

– А я хочу с утра есть жареное мясо и пить токайское вино, но мне нельзя, потому что первое, по утверждению моей жены ,вредно для здоровья, а второе, по утверждению Трудового Кодекса, вредно для работы. – Лопатин захлопнул лежащую перед ним папку. – Иди работай, Визгликов! Ты мне с утра уже все нервы на кулак намотал.

– Я её в глаза ещё не видел! – Ворчливо заметил Стас и вышел вон.

***

Глафира стояла на входе в квартиру вместе с Митей, её мама принесла женщине тапочки и плащ, но последняя отказалась принимать что-либо и лишь смотрела перед собой безумными глазами.

– Так всё-таки что у вас случилось? – Глаша уже в пятый раз пыталась выяснить причину утреннего происшествия.

– Я проснулась от звонка по телефону. – Вдруг тихо начала говорить женщина. – Точнее, я позвала мужа, он не отзывался, телефон всё звонил. Ну я и пошла искать его по квар-

тире, пришла на кухню, а там это. – Она растерянно покачала головой. – Кинулась искать мужа и дочь, а их нет!

– А кто этот мужчина на кухне? – Осторожно спросила Глафира.

– Да не знаю я! – Истерически всхлипнула пострадавшая.

– Здравствуйте. – По лестнице поднимался Визгликов в сопровождении участкового и криминалиста. – Что случилось? Вы кто? – Он взглянул на Глашу, которая стояла на пороге.

– Я, Польская Глафира Константиновна! – Ответила девушка.

– О как! Бывают же совпадения, а у нас так новую сотрудницу зовут, – хохотнул Стас и оглянулся на участкового. – Вы пострадавшая? – Он посмотрел на Глашу.

– Нет. – Она отрицательно покачала головой и показала на женщину. – Вот пострадавшая.

– А вы гражданочка тогда что здесь делаете? – Визгликов оглядел Глашу.

– Я Польская.

– Милочка, да хоть американская, но сейчас вы находитесь на месте предполагаемого преступления и мне хотелось бы знать, отчего вы нам проход загораживаете.

Глаша покопалась в сумке и сунула под нос Визгликову новенькое удостоверение.

– О как! – Тот вскинул на неё глаза. – А тебя как раз ко мне прикрепили! Тебя Лопатин прислал, что ли?

– Нет, живу я здесь.

– В этой квартире? Где труп? – Напрягся Визгликов.

– Да нет, на работу собиралась, а здесь такое.

– Ох, – выдохнул Визгликов, – запутала ты меня совсем. Так, чего произошло?

Снизу послышался шум и на лестнице показалась грузная женщина.

– Нинель Павловна, неужели вы? – Перегнулся через перила Визгликов. – Что ж сами?

– Потому что у Вени начался законный отпуск и сегодня кроме меня, вот некому в это чудное утро выехать. Рассказывайте!

В бывшей квартире Суворских вдруг стало многолюдно, шумно, но вместе с тем спало напряжение, которое поселилось в подъезде после утреннего крика. Большинство окон уже закрылись, и мимо стали пробегать люди, спешащие на работу и с опаской поглядывающие в раскрытую дверь квартиры. Дом попытался зажить обычной жизнью, но снующие туда-сюда работники правоохранительных органов всё-таки вносили лёгкий диссонанс. И пара интеллигентного вида старушек встали у двери, ведущей в злосчастный подъезд на боевой пост, чтобы было потом о чём посудачить.

– Глаша? – Сказала одна из них, строго взирая на пробегающую мимо девушку.

– Да, Наталья Юрьевна? – Глафира уже внутренне приготовилась к долгому монологу дамы, которая ранее была её

классной руководительницей в школе и при этом жила по соседству, а также была близкой подругой бабушки.

– Что там случилось?

И сейчас Глаша торжествовала оттого, что на вполне законных основаниях может прекратить этот гражданский допрос и заняться своими делами.

– Наталья Юрьевна, – девушка вынула удостоверение, – я следователь! И я не имею права рассказывать детали дела!

Она круто развернулась на каблуках и ускакала в направлении арки, где её ждал автомобиль.

Приехав в управление, девушка неуверенно потопталась у стола дежурного.

– Вы с заявлением? – Поднял на неё глаза мужчина в форме.

– Нет. Я следователь. Работаю теперь здесь. Я Глаша! – Она с улыбкой протянула руку.

Мужчина вздохнул, медленно перевёл взгляд с руки Глаши на неё и ответил.

– А я на замене. Следователи на третьем этаже. – После этих слов он досадливо раскрыл книгу и углубился в захватывающее действо, разворачивающееся на страницах издания.

Глаша только успела заметить, что роман, который так увлечённо читает мужчина, называется «ТАЙНИК».

– Интересный? – Спросила она.

– Не знаю, только начал читать – буркнул он. Мужчина

поднял на неё глаза. – Я продолжу?

Глафира пожала плечами и стала подниматься по лестнице, которая вела наверх. По дороге девушку обогнал долговязый молодой мужчина, который слегка задел её, но даже не извинившись продолжил путь. Глаша только покачала головой и заметила в коридоре Визгликова. Девушка призывно помахала ему рукой, но Стас показал жестами, что разговаривает по телефону и потыкал пальцем в дверь кабинета, на которой было написано, что именно здесь восседает начальник.

– Иди туда! Собрание! Я сейчас! – Прошипел он.

Глафира зашла в длинный кабинет, где уже сидели люди за прямоугольным столом. Девушке было не по себе оттого, как все перешёптываются и украдкой смотрят на неё. Глаша обвела глазами тесное помещение и поняла, что свободно одно единственное место, да и то зажато между стеной и местом, где сидел всё тот же товарищ, который повстречался ей на лестнице.

– Здесь не занято? – Тихо спросила она у мужчины, который читал папку с делом.

– Нет. – Кратко ответил он, не поднимая головы.

Глафира протиснулась между стулом и стеной, зацепилась за что-то сумкой и не оборачиваясь посильнее дёрнула. Она повернулась, чтобы осмотреть препятствие и поняла, широкий ремень зацепился за спинку соседнего стула, и что тянет она этот предмет мебели вместе с сидящим на нём челове-

ком, который молча и грозно взирает на неё.

– Простите, – пискнула девушка и, аккуратно убрав предмет беспокойства, присела.

В кабинет вслед за Визгликовым широким шагом зашёл Лопатин, он встал во главе стола, вперил ладони в блестящую поверхность и внимательно рассмотрел сидящих.

– Итак, у нас новая сотрудница! Польская Глафира Константиновна. Она займёт место Таничевой, которая удачно совместила декрет и летний отпуск. Как вот так у людей всё красиво получается, я никак в толк не возьму. – Громким властным голосом проговорил он.

Глаша привстала, сделала какое-то неловкое движенье головой, которое должно было обозначать приветствие и присела обратно.

– Визгликов, что у нас на твоём выезде было?

– Ну, у нас там живёт следователь Польская. – Гнусаво сказал Стас.

– Это совпадение или она туда специально переехала? – Скучающим тоном спросил Лопатин. – По существу докладывайте. Где живёт мой сотрудник, я знаю. Или ты Стас думаешь, что это она всё подстроила, чтобы в первый рабочий день найти себе занятие? – Спросил Лопатин.

– Думаете?! – Скрывая улыбку, сказал Визгликов.

– Давайте повеселимся, когда закончим дела! – Отрезал Лопатин. – Польская, докладывайте!

Глаша, исподтишка разглядывающая лица окружающих

её людей, встрепенулась и воскликнула:

– Я?!

– Польская у нас только вы, так что да! – Лицо Лопатина скривилось как от головной боли. – Ну, смелее, мы все очень занятые люди. Вам, как я понял, доверили опрос потерпевшей. Кто там у неё помер на кухне? Брат, муж, сват? Кстати, что там с причиной смерти? – Он перевёл взгляд на Визгликова.

– Асфиксия, но Нинель сегодня сама приехала, сказала, что она не под стать нынешним вёртким. Я не понял о чём она, но спорить не стал. Короче, она, как всегда, всё обрисует в заключении, но придётся чуть подождать.

– Глафира Константиновна, мы ждём!

– А, ну да. – Глаша попыталась встать, но так как стена позади неё была близко, то стул неожиданно вернулся, подбил её под коленки и девушка села.

– Можно сидя! – Тихо и медленно проговорил Лопатин. – Но в темпе!

– Потерпевшая рассказала, что они на днях получили документы, сделка прошла удачно, ну…купля-продажа. Они решили переехать после ремонта, но вчера хотели переночевать там и, так сказать, сделать первые намётки по будущему дизайну. Супруги – архитектор и дизайнер. Новосёлы остались ночевать, сквозь сон она услышала звук телефона, думала, что трубку поднимет муж, но он всё не шёл. Поэтому потерпевшая проснулась и прошлась по квартире, она сказа-

ла, что почувствовала что-то неладное и повернула на кухню. Там она и увидела сидящий на стуле труп!

– Очень художественное, но малоинформативное описание. – Лопатин закатил глаза и вздохнул. – Кем приходилось тело потерпевшей?

– А она его не знает! – Развела руками Глаша.

– В смысле? – Воззрился на неё Лопатин.

– Ну, она проснулась от звонка, пошла искать телефон. Мобильник не нашла, пошла на звук, пришла на кухню, там сидит мужик ей не знакомый. Возле него на столе звонит телефон, высвечивается номер, тоже незнакомый. Она решила потрясти мужчину за плечо, а он весь деревянный, а кожа ледяная. Она поэтому так и кричала.

– Начались в деревне танцы! – Сложив губы трубочкой, проговорил Визгликов.

– То есть получается, что в своей квартире, женщина обнаружила тело совершенно неизвестного ей человека. А муж её? – Лопатин что-то чертил в блокноте.

– А она не знает, где он. Причём в квартире нет ни мужа, ни их дочери. Ложились спать все вместе; там и правда большая кровать, которую они временно поставили в одной комнате, а небольшой топчан в соседней. Все вещи указывают на то, что там могли быть мужчина и девочка-подросток. Девочке пятнадцать лет. Куда они делись женщина не знает, телефоны их дома. Но у неё нервный срыв и пострадавшая сейчас находится в больнице.

Лопатин помолчал, пошевелил губами и осмотрел присутствующих.

– Понятно, понятно, что ничего вам неясно. – Подполковник хлопнул по столешнице раскрытой ладонью. – На сегодня всех отпускаю, но завтра, чтобы пришли с нормальным, – он посмотрел на Визгликова, – я подчёркиваю с нормальным докладом! Всё, никого больше не задерживаю, остальных тоже выслушаю завтра, у меня срочная встреча. А всё время, отведённое на собрание мы потратили на невнятные объяснения Визгликова и Польской. Да, кстати, Визгликов, ты Глафиру Константиновну берёшь к себе в помощники. Пусть, так сказать, набирается опыта.

***

Налетевший к вечеру на погожий день ветер растрепал тучи, замазал голубизну бездонного неба серостью дождевых облаков, и в воздухе поплыли ароматы приближающегося дождя. Глаша украдкой смотрела на соседнее здание, где чей-то балкон был расцвечен пестротой герани. Визгликов долго молча сидел перед экраном компьютера, потом, наконец, оторвался от своего занятия и посмотрел на Глашу.

– Ты чего здесь сидишь? – Удивлённо спросил он.

– А куда мне деться? Вы после собрания сказали к вам в кабинет зайти. Вот я и пришла.

– Да?! – Стас недоумённо скривил губы. – Чего-то я тебя сразу не заметил. Ну ладно, – он потёр переносицу, – надо тебе место организовать. А то после Таньчика в её кабине-

те образовался Данилыч, и все вздохнули с облегчением. – Визгликов с сожалением посмотрел на свободный стол в его кабинете, вздохнул и сказал, – ну деть тебя некуда, поэтому располагайся. Недолго музыка играла, – горестно заключил он. – Так, давай сейчас, когда вещи свои пристроишь, сразу запросы строчи везде. Во-первых, насчёт квартиры, кто покупал, когда сделка прошла и так далее, во-вторых, бывших владельцев квартиры я бы проверил.

– Я их прекрасно знаю, – Глаша поднялась с места. – Родители жили в этом доме ещё до моего рождения, и соседи наши тоже там же жили. Просто сейчас сын их эмигрировал в Штаты и забрал с собой Инессу и Владимира Андреевича, это отец и мать.

– А кто-то ещё может претендовать на эту квартиру?

– Никто. Я помогала оформлять документы. – Глаша пожала плечами. – Из родственников у них только сын, к нему они и уехали.

– Тогда, значит, ты агента знаешь, надо спросить не было ли сложностей при продаже и покупке. Дальше, – Визгликов задумался, – ну Нинель сегодня трогать не будем, я ей завтра сам позвоню. Возможно, что-то интересное расскажет. Когда там по нормальному нашу пострадавшую можно будет допросить? – Стас вскинул на девушку глаза.

– Сказали, что только завтра. Сегодня просили не беспокоить. – Глаша порадовалась тому, что её стол расположился как раз возле окна.

Вдруг со стороны Визгликова раздался истерический крик, и витающий в размышлениях следователь даже подскочил на месте. Он с выдохом покосился на компьютер, пробежал пальцами по клавиатуре и взглянул на Глашу.

– И даже не смотри на меня, это тренировка в стрельбе! Но в игре опять зомби победили. – Стас взглянул на часы. – Ладно, давай по домам. Завтра прямо с утра навестим нашу даму. Ты на машине? А то моя в ремонте уже второй месяц.

– Нет. Но больница здесь недалеко, можно пройтись.

– Пройтись! – Передразнил её Визгликов. – Ноги не казённые. – У Стаса зазвонил телефон, он быстро набросал сообщение в ответ и поглядел на Глашу. – Ты опять здесь? Я ж сказал по домам! Я в твои годы летел с работы на крыльях свободы!

Глафира улыбнулась, подхватила свою сумку и выскользнула из кабинета.

***

Глаша вышла на посвежевшую от первого лёгкого дождя улицу, улыбнулась оглядываясь вокруг и поспешила домой, потому что первые раскаты грома уже ворчали где-то за железными крышами. Она быстро пересекла родной двор, дабы избежать расспросов, хотя в этот непогожий вечер жильцы или уже сидели по домам, или ещё не приехали с работы. Девушка быстро добралась до своей квартиры и как только вошла внутрь, то почувствовала дивные ароматы с кухни.

– Ма, я дома! – Радостно возвестила она.

– Привет! Как дела? – Вытирая руки цветастым полотенцем, откликнулась Людмила. – Как первый день? Молодые люди есть? – С видом заговорщика проговорила она.

– Мама, ты не представляешь в следственном комитете есть люди обоих полов и разных возрастов! – Всплеснула руками Глаша.

– Тогда бери список, авоську и дуй в магазин. Придёт Никита и будем ужинать! – Сделав большие глаза, сказала мать и скрылась на кухне.

Глаша застыла в коридоре, потом тихо добавила:

– Пришла с работы, называется.

Выйдя на площадку, девушка услышала, что на лестнице этажом выше кто-то разговаривает. Ей показались странными обрывки слов, и она поднялась на пару ступеней. Перед опечатанной квартирой стоял мужчина и девушка.

– Ну, я не знаю, что делать. – Тихо произнесла барышня. – Наверное, нужно куда-то позвонить.

Глаша поднялась повыше.

– Добрый день.

– Здравствуйте. А вы не знаете, что здесь произошло? – Повернувшись к ней, спросил мужчина. – Вы ведь здесь живёте, я вас как-то видел.

– Да, я живу на один этаж ниже. – Глаша порыскала по карманам, но поняла, что удостоверение осталось в сумке.

– А мы вот недавно купили квартиру, жена вчера приехала, сегодня мы с дочерью из отпуска вернулись. А здесь что-

то всё опечатано. – Мужчина пожал плечами. – Так не знаете?

– Знаю. – Глаша посмотрела на встревоженное лицо девушки. – Давайте выйдем на улицу, нам с вами нужно поговорить. И я пока позвоню.

– Да что на улицу ходить, мне домой попасть нужно. Девушка, не морочьте мне голову, – нервно сказал мужчина, – жена трубку не берёт, тут вы ещё со своей улицей.

– Я следователь. Польская Глафира Константиновна. – Она поднялась на площадку. – С вашей женой всё хорошо, но она в больнице.

– Что такое? Она жива? – Мужчина посмотрел на Глашу.

– Я же сразу сказала, что жива и здорова, просто перенервничала. Теперь мы можем поговорить? – Глаша скосила глаза на девушку, которая стояла в полном недоумении.

– Ну, говорите, говорите, Аня уже взрослая и всё понимает, не надо тайн! – Мужчина потыкал в печать. – А это зачем?

– Сегодня утром ваша жена обнаружила в квартире труп мужчины.

– Какого мужчины? – Ахнул тот. – Мы с дочкой из отпуска вернулись, а Настя сказала, что вчера решила переехать, точнее, пожить здесь, чтобы насчёт ремонта подумать.

– Как это в отпуске? – Глаша посмотрела на зазвонивший телефон. – Знаете, мне звонит начальник, я с ним поговорю и решим, что дальше делать.

Девушка кратко обрисовала ситуацию Визгликову, и в

трубке повисло молчание.

– Алё, Станислав Сергеевич? Вы здесь? – Осторожно спросила она.

– Да здесь я. И я Михайлович! – Пробормотал он. – Лучше бы ты в каком-нибудь другом доме жила, – подавляя зевоту, проговорил он.

– Почему? – Недоумённо спросила Глаша.

– Потому что ты мне отменила целый вечер личной жизни. Ждите, сейчас я за вами приеду, поедем в больницу.

– Так вы же не на машине? А в больницу нельзя.

– Польская, какая же ты душная! Жди!

Глаша нажала на кнопку отбоя и посмотрела на стоящих в некотором оцепенении людей.

– Сейчас приедет следователь Визгликов, и мы с вами проедем в больницу.

На лестнице снова послышались шаги и на нижней площадке смолкли. Глаша посмотрела вниз и проговорила.

– Я на минуточку. – Она быстро подбежала к подошедшему к двери брату. – Никитка, держи авоську, список и дуй в магазин!

– Это вместо «Здравствуй, брат!»? – Невозмутимо спросил он.

– А, привет! Но я хотя бы с порога не начинаю интересоваться, когда ты женишься! Конечно, сегодня за ужином могу поднять эту тему, которая никогда не надоедает!

– Это шантаж! Я пошёл! А ты куда? – Уже на бегу спросил

он.

– Работать! – Важно ответила девушка.

***

На улице чёрные тучи уже шаркали по крышам дождливыми пятками, гром всё ещё ворчал, но никак не мог собраться с силами и горделиво прокатиться по городу.

– Вас как зовут? – Спросила Глаша у мужчины, пока они ждали Визгликова под козырьком крыши.

– Нефёдов Роман. Дочь наша Аня Нефёдова. – Буркнул он в ответ. – Ерунда какая-то! Но я здесь ночевать не останусь, мы на съёмную квартиру поедем.

Глаша увидела, как в подворотню забежал Визгликов, прикрывая кожаной папкой голову и отчаянно замахал им рукой.

– Пойдёмте! – Сказала Глаша. – Нас отвезут к вашей жене.

Выйдя под дождь, они быстро оказались возле вместительного и, судя по всему, крайне дорогого автомобиля.

– Глафира, где у тебя телефон-то? Выключен? – Прошипел Станислав Михайлович, садясь на переднее сиденье лилово-синего мерседеса, за рулём которого сидела небесной красоты блондинка.

– Ой, простите, там не ловит. Я забыла.

– Мозги ты свои в причёске забыла. – Проворчал Визгликов, но как только на заднее сиденье рядом с Глашей уселся Нефёдов, Стас сразу перешёл на деловой тон. – Следователь Визгликов Станислав Михайлович. Сейчас нам необхо-

димо переговорить с вашей супругой. Глафира Константиновна обрисовала вам ситуацию?

– Вкратце! – Отозвался Роман.

– Ну, полной-то картины пока никто не знает. – Визгликов ласково положил свою руку на руку автоледи. – Вон в тот проезд, ага и вот здесь паркуйся. Я быстро!

Глаша вышла из машины в тот момент, когда по небу, наконец, прокатился оглушающий раскат, и в следующую минуту яркий зигзаг молнии разрезал тучи.

– Сверкает, однако! – Заметил Стас. – Пошли быстрее.

Бесконечные больничные коридоры вскоре поглотили их, и после нескольких минут блужданий Визгликов сказал.

– Они бы хоть карту здесь рисовали.

– Нефёдову в терапию определили, значит нам сюда. – Глаша неплохо ориентировалась в ближайших к дому больницах хотя в её семье и не было хронически больных людей, но отец девушки преподавал фармацевтическую химию и у него была масса знакомых среди здешних врачей, а Глаше просто нравилось болтаться с ним вместе, пока она не решила, что хочет стать юристом, а не надевать каждый день белый халат.

Визгликов светанул удостоверением перед невозмутимым лицом постовой сестры и спросил:

– Где Нефёдова?

– В седьмой! – Со вздохом ответила та. – Её ни одно успокаивающее не берёт!

– В смысле? – Спросил Нефёдов.

– Лежит и ревёт, всё время. Проснётся и ревёт, я ж не могу её круглосуточно колоть!

Глаша вдруг остановила летящего вперёд следователя.

– А дайте, я первая зайду. Там ведь женщины лежат…мало ли что.

– Ну, иди, иди! – Помахал на неё рукой Стас.

Глафира осторожно раскрыла дверь палаты.

– Здравствуйте! – Тихо проговорила она. – Анастасия Филипповна, приехали ваши родные! Всё в порядке. – Улыбнулась она. – Зову?

Женщина, которая сегодня стояла перед ней с отсутствующим видом, сразу просветлела лицом и в глазах появились слёзы.

– Ну конечно!

Роман с Аней быстро вошли в палату, как только Глафира их позвала. Мужчина кинулся к Анастасии, схватил её руку и прижал к губам.

– Насик, что случилось? Как ты? Мне рассказали, я просто места себе не нахожу.

– Рома, где ты был? – Женщина плакала и гладила его голову. – Я проснулась, тебя нет, Ани нет и этот на кухне! Я думала, я с ума сошла! – Женщина прикрыла глаза, потом снова посмотрела на мужа. – Аня где?

– Мам, я здесь! – Улыбнулась девушка и подошла к кровати.

Она попыталась взять мать за руку, но та только вскинула на неё глаза, отняла кисть и перевела встревоженный взгляд на мужа.

– Где Аня?

– Мама, ты чего? Я здесь! – Аня растерянно посмотрела на отца.

– Рома, кто это? Где наша дочь? – Анастасия вскочила с кровати.

– Настя, ты в себе ли? Вот Аня! – проговорил её муж.

Глаша и Визгликов несколько минут наблюдали разыгравшуюся сцену, после чего переглянулись, и Стас сказал:

– Так! Вы с Глафирой Константиновной за дверь! – Он указал на это Роману с дочерью и присел возле кровати Нефёдовой! – А с вами мы побеседуем.

Как только её родственники и Глаша покинули палату, он спросил.

– Муж ваш?

– Да! – Сквозь слёзы проговорила женщина. – Но кто с ним я не знаю. Это не моя дочь!

– Ага, а вчера вы говорили, что они с вами дома были? – Нахмурил лоб Визгликов.

– Да, мы легли спать, а потом, потом, – женщина зашлась в истеричном плаче, и Стас, вздохнув, нажал кнопку вызова медсестры.

Женщина в белом халате, спешившая на помощь, остановилась возле Стаса.

– Доктор разрешил её до утра медикаментозно успокоить. Анализы пришли, всё хорошо по здоровью. Вы ещё будете беседовать?

– Можно подумать это можно назвать поговорили! – Раздражённо заметил Стас и вышел.

Глаша, видя недовольное лицо Стаса, подошла к нему.

– Муж её в шоке!

– Неужели! – Прошипел следователь. – А я думал у него просто настроение плохое, или он больницы не любит. Пошли! – Визгликов подошёл к Нефёдову. – Ваша супруга утверждала и утверждает, что вы вчера вечером вместе с дочкой были дома.

– Что за чушь? Я вообще плохо понимаю, что происходит. Мы с дочкой ездили на несколько дней порыбачить, ну такой мини-отпуск. Насик в этот раз с нами поехать не захотела, поэтому мы вдвоём.

Визгликов глубоко задумался, потом повернулся к Глаше.

– Ты все данные проверила? Документы смотрела?

– Даже пересняла.

– Я думаю, нам стоит до утра всем расстаться, потому что сейчас сложно говорить о состоянии вашей жены, тем более сегодня утром она пережила стресс. Специалист её посмотрит только завтра на предмет психического здоровья. – Стас вздохнул. – Вы где ночевать будете?

– Мы квартиру снимали. После переезда, пока искали жильё, которое нам подойдёт. Мы ещё не съехали оттуда, так

что пока по старому адресу. Я сброшу вам смской его. – Нефёдов пожал руку Визгликову. – Знать бы, что там произошло!

– Будем разбираться! – Сказал Стас.

Вскоре они вышли на улицу, Нефёдов с дочерью медленно побрели в сторону ожидающего их такси, а Визгликов покосился на Глашу.

– Сама доберёшься?

– Да!

Дождь стал усиленно поливать асфальт, Стас поднял воротник и посмотрел на мокнущую коллегу. В этот момент у него зазвонил телефон.

– Это карма! – Зло бросил он. – Здравия желаю! Какое там, покой мне только сниться. Василий Степанович, ну какая охрана свидетеля. Ну и что, что он важный, я же простой следователь теперь. Слушаюсь! Ещё одно процессуальное лицо? – Визгликов скривился и глянул на Глашу. – Есть такое! Слушаюсь, сейчас будем. – Закатив глаза, Стас посмотрел на Глафиру. – Поехали, повезём с тобой какого-то важного свидетеля. Вот Таньчик, она была счастливый талисман, с ней в отделе было спокойно, а вот ты как пришла, так посыпалось! Чувствую, теперь веселье не закончится долго.

Глава 2

Глаша еле успевала бежать за Визгликовым, который всё время что-то ворчал, стремительно продвигаясь по улице. Хорошо ещё дождь был недолгим и уже закончился, но вскоре, видимо, предстоял настоящий ливень, потому что по небосводу метался ветер, а на горизонт наплывали грозовые тучи, и это предвещало настоящее светопреставление.

– Ну милая, ну котёнок, ну что ты ругаешься! Что значит ты час стояла у больницы! Прости, прямо с отделения дёрнули! Да не забыл я про тебя! – Визгликов устало вздохнул и закатил глаза. – Я про тебя не забыл, а просто срочно уехал. Да, ты уже можешь отправляться домой или куда ты там собиралась. Нет, сегодня меня ждать бесполезно! – Стас повесил трубку и проговорил. – Забудешь здесь. Конечно, забыл!

– Вы что, про девушку забыли, которая нас подвозила? – Спросила Глаша и с опаской посмотрела на почти чёрное небо.

– Польская, вот только ты не лезь! – Он махнул рукой и нырнул в подворотню и остановился, чтобы оглядеться, так как не мог понять правильно ли они пришли.

Потом, сверившись с смской и номером дома обозначенном на табличке, удовлетворённо крякнул и сказал:

– Хорошо хоть пришли уже, а то совершенно нет никакого желания мокнуть. – Стас направился к парадной.

– Скажите, а зачем вам я? – Глаша чуть не врезалась в него сзади, так как Стас резко остановился посреди двора.

Следователь медленно развернулся и перевёл на неё взгляд, он несколько минут созерцал девушку, так словно не узнавал и пытался понять кто она.

– Вот лично мне ты не нужна! – Тихо и вкрадчиво произнёс Стас. – Но у меня есть начальство, которое решило, что очередная девица просто необходима нашему отделу. Видимо, для того, чтобы повесить на нас ещё один декрет. – Он вздохнул. – Ты, кстати, в отпуск скоро?

– Какой отпуск? – Нахмурилась Глафира.

– Декретный! – Воскликнул Стас и, разглядев номер нужной им квартиры, дёрнул за ручку двери подъезда.

– Да я вроде не собиралась. – Пожала плечами Глаша. – Я не замужем. – Догнав его, сказала Польская.

– Зачем мне эта информация? – Спросил Визгликов, открывая дверь.

– Это насчёт декрета.

– Польская! – Он развернулся к ней и почти зашипел. – Отстань от меня! Шутка это была, ирония, сарказм, юмор! Знакомы такие понятия?

– Да! – Глаша похлопала глазами. – Но вряд ли их можно ставить в ряд синонимов!

Что-то пробормотав, Визгликов быстро скользнул в парадную, не придерживая двери.

– Я же могла там остаться! – Укоризненно сказала Глаша.

– Я этого и добивался! – Шикнул на неё Стас. – Ну-ка тихо!

Вход в дом мрачнел стенами, давно не видевшими ремонта, воздух был насыщен пылью, а также запахами, которые явно выдавали присутствие кошек.

Визгликов стал осторожно, почти неслышно подниматься по лестнице. Он вытянул шею и посмотрел сквозь спираль перил, уходящую вверх. Жестом подозвав Глашу, Стас шепнул.

– Иди на улицу! Стой там, пока я не позову.

– А что случилось? – Затаив дыхание, спросила девушка.

– Просто уйди! – Зашипел громче следователь.

– Стас, это ты там в казаки-разбойники играешь? – Сверху свесилась голова мужчины.

– Тьфу ты! – Выругался Стас. – Всё прикрытие испортил, я, можно сказать, молодое поколение стращаю, а ты! Пошли Польская!

– Ну зачем вы так? Я же поверила! – Обиженно протянула Глаша.

– Понимаешь Польская, – Стас остановился на лестнице и повернулся к ней вполоборота, – тебе, как следователю голова дана, чтобы думать, а не просто для красоты!

После этих слов Глафира услышала, что за её спиной открылась входная дверь. Стас вдруг изменился в лице, Глаша лишь почувствовала, как он железной хваткой вцепился ей в руку и девушке показалось, что она буквально по воз-

духу пролетела несколько метров. Глаша больно ударилась при падении и оказалась под защитой выступа стены. А на том месте, где она стояла, стали слышны какие-то чёткие и быстрые хлопки, и только спустя мгновение Глаша поняла, что это выстрелы.

– Польская, наверх! – Скомандовал Визгликов. – Мужики, в квартиру запустите её, вызывайте подмогу! Снаружи два человека, внутри один. Свидетеля от окон уберите! – Прокричал он и прыгнул спиной вперёд за тот же выступ. – Какого беса ты здесь сидишь? – Тяжело дыша спросил он у Глаши.

– Я не знаю! – Девушка была в состоянии шока, она смотрела расширенными от ужаса глазами на Стаса и мотала головой.

– Дура! – Цыкнул следователь на девушку. – Э, алё! Борзота, вы в курсе, кого сейчас кошмарите?

– Да нам фиолетово! – Отозвался высокий голос. – Визгликов, а я смотрю, ты форму растерял совсем!

Стас на секунду перестал дышать, потом поднялся во весь рост и вышел из укрытия.

– Погорелов, вы чё обалдели, что ли? Чего за игры такие дебильные? Тем более в жилом доме!

– Здравия желаю, Станислав Михайлович! Дом под расселение, людей здесь нет! Только рабочие живут, но их мы предупредили. – Мужчина стянул маску с лица. – Прости, дорогой товарищ, но у нас сложная ситуация. – Погорелов

пожал руку Визгликову.

– Она была бы крайне печальной, если бы у меня табельное с собой было! Ты же знаешь, что я стреляю без промаха! – Стас ответил на рукопожатие и повернул голову к Глаше. – Польская, ты там живая?

– Местами! – Всё ещё ошарашенная Глаша стояла, прижавшись к холодной стене.

– Вот и барышню мне чуть до неврастении не довели! Дебилы, как есть! – Покачал головой Стас.

– Станислав Михайлович, моё дело маленькое! Мне приказали, я проверку навыков провёл, теперь поехали со мной. Василий Степанович ждёт! А то, что вы оружие с собой не носите, знают почти все!

– Погорелов, у меня заготовлена целая речь по поводу твоего появления! Но все мысли я выскажу непосредственному руководителю, а своё отношение к тебе уже по дороге. Ибо не хочу, чтобы рабочие, которые здесь живут, смогли выучить сакральный язык офицерского мата! Они ведь не офицеры. Поехали, чего встал? – Сварливо сказал Визгликов, пробегая мимо человека в чёрном костюме и с балаклавой в руке.

Глаша, не ожидая приглашения, на трясущихся мелкой дрожью ногах, спустилась по лестнице и скользнула за Визгликовым в машину. Она притаилась на заднем сидении микроавтобуса и разглядывала ничего не выражающие лица двух мужчин, чья комплекция заполняла весь ряд передних кре-

сел.

– Стас, не обижайся, – в машину прыгнул ещё один человек. – Ну, ты же знаешь, что такие проверки часть нашей работы!

– Не, не, не! – Визгликов помотал головой. – Вашей! Я уже не в теме!

– Это ты так думаешь. – Усмехнулся Погорелов.

– Блин, со мной же эта была, – Визгликов пощёлкал пальцами, силясь вспомнить имя Польской.

– Глафира! – Подсказала девушка.

– Точно! – Визгликов покивал головой. – Мы её в подъезде забыли!

– Вы издеваетесь? – Укоризненно спросила Глаша.

– Ну, как-то уже фразу подготовил, не сказать было бы обидно. – Пожал плечами Стас. – Едем-то куда?

– Стас, ты вроде на память не жаловался?! – Погорелов вздохнул. – К Скорякову.

Микроавтобус чётко встал на пятачок парковки, и люди поспешили на выход из машины, а дальше все бросились короткими перебежками ко входу в здание, потому что, наконец, хлынул ливень, который уже второй час не мог решиться спускаться ему на землю или нет.

Окна в кабинете генерал-лейтенанта Скорякова были распахнуты, вокруг витал запах свежести, воды и весны. Мужчины расселись на стулья, а Глаша примостилась у стены за шкафом, там, где опять был единственный свободный стул.

Вскоре дверь распахнулась, широким шагом через кабинет прошёл Василий Степанович и присел во главе стола.

– Добрый вечер, товарищи офицеры! Спасибо, что так оперативно собрались! Дело у нас сложное, но очень важное. – Скоряков вздохнул. – Стас, ты помнишь Зарянского?

– Виктора Соломоновича Зарянского, тысяча девятьсот шестьдесят девятого года рождения я не помню! – Мрачно сказал Визгликов.

– Вот и отлично! Он пошёл на сотрудничество со следствием, но разговаривать будет только с тобой! Это, так сказать, его личное решение. Причём он просит, чтобы когда его будут перевозить по городу ты тоже присутствовал.

– Ну, может ему аниматоров вызвать или пати-басс нанять? Чё сразу Визгликов? – Возмутился Стас.

– У него есть важная информация! И давай здесь мне не ёрничай! – Скривил лицо Скоряков.

– Пять лет прошло и вдруг на тебе. Его озарило! – Визгликов стукнул себя по лбу. – С его умственным развитием, он через месяц события забывает, а не то что через такое количество времени! – Заметил он.

– Не бузи. – Вздохнул Василий Степанович. – Короче, у него появилась информация, что его хотят убить! Причём за что, он расскажет только тебе, – Скоряков развёл руками, – почему он такой любовью воспылал именно к тебе, я не знаю. Но есть оперативная информация, что у того, кто шёл к Зарянскому имеется отличительная черта, а именно

косой шрам через весь подбородок и татуировка на тыльной стороне ладони в виде треугольника.

– Это же наш труп! – Тихо сказала Глаша.

– Кто это? – Удивлённо воззрился на неё Скоряков, не заметивший девушки до этого.

Стас развернулся, печально посмотрел в стороны Глаши.

– Это Польская, вы сами просили её привезти! – Отмахнулся Визгликов.

– Зачем? – Уставился на него Скоряков.

– Ну я откуда знаю! – Стас всплеснул руками. – Ваши странные приказы я не обсуждаю. Вы, вообще, каким-то бредом занимаетесь последние несколько часов. – Визгликов постучал пальцами по столу.

– Визгликов, толком объясни! – Терпеливо попросил Василий Степанович.

– Вы настоятельно рекомендовали ещё одно процессуальное лицо привезти! – Устало посмотрел Стас на руководство.

– Зачем? У меня их туту море! – Удивлённо протянул Скоряков.

– Вы сказали, что нужно лицо. Я привёз! – С нажимом сказал Визгликов. – Ну там ещё связь глюканула, может я что не так расслышал. Куда её теперь девать?

За окном ярким росчерком сверкнула молния и сразу за этим раздался оглушительный треск грома.

– А вам совсем неинтересно, что вчерашний труп на Малом, имеет такие же отличительные признаки, как вы сказа-

ли? – Спросила Глаша.

– А ты откуда знаешь? Он в перчатках был! – Обернулся на неё Стас.

Глаша пожала плечами.

– Я утром рано заехала к судмедэкспертам. Почитала предварительное заключение. Обратила внимание на эти детали.

Скоряков даже просветлел лицом после этих слов.

– Вот как надо работать! Учитесь! – Хлопнул по столу генерал-лейтенант. – Визгликов и, – он посмотрел на Глашу, – как вас?

– Польская Глафира Константиновна! – Глаша встала и представилась.

– Не может быть! – Тихо пробормотал Скоряков. – Исаич меня пристукнет! – Вздохнул он. – Короче, Визгликов и Польская, поступаете ко мне в распоряжение, дело о трупе на Малом под особый контроль, ничем больше вы не занимаетесь. Деятельность свою кипучую переносите в кабинет, расположенный в другом конце коридора. Погорелов и Латунин ваш оперативный ресурс. Латунин только утром приедет. Завтра перевозим свидетеля. Готовность в семь утра. Всем быть возле моего кабинета. Более не задерживаю!

– Офигеть не встать! – Ляпнул Визгликов.

– Что? – Скоряков перевёл на него тяжёлый взгляд.

– Так точно! Быть в семь утра! – Проговорил Стас.

– Другое дело! А сейчас больше никого не задерживаю. – Скоряков углубился в бумаги, а Глаша и Погорелов вышли за дверь. – А, ну и проверьте версию Глафиры Константиновны! А может и правда такое совпадение! Хотя вряд ли!

В кабинете кроме самого́ хозяина остался ещё и Визгликов, который сидел и что-то чертил на бумажке.

– Ты здесь на ночь, что ли, останешься? – Невозмутимо спросил Скоряков, захлопнув папку и потягиваясь. – Лично я домой! – Проговорил он, надевая пиджак.

– А мне вот интересно, – Визгликов подпёр голову рукой, – а когда это мы нарушили договор, говорящий о том, что я больше не истончаю вашу нервную сеть, а вы меня не трогаете.

– Сегодня! Ты разве не заметил? – Скоряков взял портфель. – Ты, Стас, спец от бога, характер у тебя поганый правда. Как тебя бабы, простите, дамы терпят.

– Об этой пагубной стороне моей личности они узнают лишь тогда, когда наши отношения начинают покрываться мхом быта, а обычно до этого не доходит. Поэтому для них я – весёлый балагур! А слово поганый своими происхождением обязано, первично, латинскому паганус, что значит языческий, а вторично…

Во время занудного монолога Скоряков успел собраться и прошествовать на выход.

– Я тебя уже не слышу! – Донеслись из-за двери слова Скорякова. – Кабинет не забудь закрыть!

Глафира присела на подоконник в коридоре, она смотрела, как дождь чертит на стекле зигзаги и грустила, что не взяла с собой зонтик, хотя умная мама настаивала на этом. Теперь же предстояло прыгать по лужам и накрывать голову пакетом, что выглядело очень смешно, а оказываться в таких ситуациях девушка не любила, но тем не менее часто попадала в них.

Глаша вдруг увидела, что Скоряков покинул свой кабинет, а затем через несколько минут вялой походкой оттуда вышел Стас. Девушка подскочила к нему и тихо проговорила.

– Я ничего не поняла!

Стас взглянул на неё, вздохнул и пожал плечами.

– Неудивительно! Я всегда был против использования женщин в полиции и следственных óрганах.

–А я что лошадь тягловая, чтобы говорить об использовании! – Вспыхнула Глаша.

– Не, – цокнул Визгликов, окинув её взглядом, – с такой комплекцией точно нет!

– Хватит издеваться! Мне в семь утра здесь быть? – Настойчиво спросила она.

– Ага! – Кивнул Визгликов и поспешил вниз на выход.

Глаша выскочила за ним, и оказалась под крышей крыльца, а вокруг водопадами стекал дождь. Возле них припарковалась машина, за рулём которой Глафира узнала барышню, подвозившую их до больницы. Визгликов махнул рукой

и скрылся в спасительном салоне. Авто сверкнуло огнями и тронулась с места, оставляя Глашу один на один со стихией, разыгравшейся в ночи. Но вдруг вспыхнули стоп-сигналы, автомобиль резко сдал назад, и задняя дверь гостеприимно распахнулась.

– Польская, ясень день! Садись уже, ты мне и так весь вечер испортила. Теперь я ещё ждать тебя должен?!

***

Глафира скользнула в подъезд, тихонько открыла дверь квартиры, быстро сменила успевшую промокнуть одежду на домашний костюм и вошла в гостиную, где за дружеским застольем, окутанные лёгкими винными парами, сидели мама, папа, брат и Лев Исаевич с супругой.

– Наша красотка пришла! – Расцвела улыбкой Людмила Вячеславовна. – Как рабочий день?

– Чудесно! – Устало улыбнулась Глаша. – Завтра в семь утра надо быть на службе!

– Как? В субботу? – Мать даже отвлеклась от накладывания салатов в тарелку дочери.

– Не бережёт тебя начальство! – Сказал Лев Исаевич.

Глаша пожала плечами, удобно устроилась на стуле, кинула взгляд за окно, где по-весеннему ярко бесновалась непогода и почувствовала себя абсолютно счастливой в этом уютном домашнем кругу.

– А ситуация в том, что я вхожу в состав следственной группы по важному делу. – Глаша только сейчас почув-

ствовала, насколько сильно она проголодалась, но заметила тревожные переглядывания родственников и друзей родителей. – А! – Проговорила она с набитым ртом, – я поняла, почему Скоряков сказал, что Лев Исаич его убьёт! – Глаша улыбнулась. – Дорогие мои родственники! Если вы думали, что засунули меня на неделю в следствие, и я оттуда сбегу, то вы крупно просчитались! Я давно раскусила ваш план и просто воспользовалась ситуацией, чтобы без скандалов пойти работать туда, куда я считаю нужным. И за это вам всем огромное спасибо. Я так вас люблю! – Глаша почувствовала тяжёлую и приятную сытость и подмигнула в ответ на недоумение присутствующих, а затем встала из-за стола. – Я спать! С ног валюсь.

Когда девушка вышла, в пространстве повисло неловкое молчание, и слышен был только одинокий возглас Людмилы Вячеславовны:

– Лев! Костя! Как так?

– Ну просто наша дочь довольно умная! И, значит, она на своём месте! – Проговорил её отец.

– Я этого так не оставлю! – Назидательно сказала мать, и разговор вернулся в прежнее неспешное русло.

Глаша стояла в темноте комнаты, ей казалось, что в этот день она перешагнула порог беззаботной юности. И хотя двадцать семь лет для многих ознаменовывается появлением детей, семей, ипотек, личных автомобилей и остальных признаков социальных радостей жизни, с Глафирой только се-

годня попрощалась беззаботная жизнь и ей показалось, что она наконец нашла своё место.

***

Утро выдалось солнечное, умытая природа ликовала и усиленно продвигалась навстречу восходу, отчего деревья во дворах стали ещё зеленее, а трава почти полностью закрыла проплешины земли. Глаша уже бежала по направлению к управлению, как вдруг рядом с ней остановилась какая-то старинная спортивная машина.

– У тебя утренняя гимнастика или тебя подвезти? – Спросил сидевший за рулём Визгликов.

– Подвезти! – Не раздумывая кивнула Глафира и быстро прыгнула на переднее сиденье. – Что забрали машину из ремонта?

– Нет, я не робот и в те несколько часов, которые мне удалось поспать, я не мотался по мастерским. Взял у друга! – Стас покосился на неё. – Чё ты такая прям светишься? Аж противно! – Скривился он.

– Ну, судя по всему, вам вообще не особо кто приятен! – Съязвила Глаша. – Поэтому я пропущу ваше замечание мимо ушей. – Парировала она. – Вам судмедэксперты не звонили? Может что-то новое? – Поинтересовалась девушка.

Визгликов вздохнул.

– Может я открою тебе тайну, но они тоже спят по ночам.

– А вы нормально умеете общаться? – С улыбкой спросила девушка.

Машина кряхтя повернула к двухэтажному зданию, где половину верхнего этажа теперь занимал Скоряков и его следователи. Визгликов раздумывал, где бы припарковаться и спросил.

– А ты за одну ночь из забитого утёнка выросла в гадкого говорливого лебедя? – Он втиснулся между УАЗом и чьим-то стареньким «фордом».

Глаша заметила, как к их машине метнулся высокий и чем-то напоминающий какого-то красивого белокурого артиста мужчина. Он подошёл со стороны Визгликова и постучал в стекло. Стас открыл окно и воззрился на него.

– Чё тебе?

– Стас, привет, давай стразу в автобус. Нужно за свидетелем ехать. Зарянского сегодня на прогулку хотели вывести, хорошо, там старый проверенный охранник был, он тормознул процесс. Но его срочно нужно забирать. – Сказал Роман.

– А его в СИЗО-то давно привезли? – Спросил Визгликов.

– Вчера только! Привет, красавица. – Подмигнул Глаше Латунин. – Простите, но я похищаю вашего кавалера! – Латунин исчез из поля зрения.

Глафира только покачала головой, вылезла из машины и поплелась за Визгликовым, раздумывая о том, что ей ещё не раз придётся доказывать всем, что она тоже работник следствия.

– Ты то куда? – Спросил Стас, обернувшись на неё. – Иди обустраивай кабинет, короче занимайся чисто женскими де-

лами. А потом переходи к рабочим обязанностям!

– Судмедэксперты сказали, чтобы я раньше двенадцати дня даже близко не подходила. – Невозмутимо ответила она. – Нефёдову осмотрят только после одиннадцати утра и заключение будет к трём дня. На вечер я вызвала её мужа и дочь. Можно я с вами поеду? – Упрямо сказала Глаша.

– А на фига ты меня про медиков тогда спрашивала? – Покосился Стас, залезая в автобус.

– Ну, может, они вам, как лицу более авторитетно выглядящему что-то уже рассказали. – Глаша взялась за поручень и тоже направилась внутрь салона.

Роман удивлённо воззрился на неё и глянул на Стаса.

– А это! – Латунин покрутил в воздухе пальцами, показывая на Глашу и на Визгликова.

– Я не это, я Глафира! – Буркнула девушка с сидения, глядя на Латунина.

Девушка кивнула Погорелову и обозрела автобус изнутри.

– Сотрудник это наш! – Мрачно сказала Стас. – К счастью, она не только меня раздражает, но и медиков. Василий Степанович, её с собой брать, что ли? – Спросил он у подошедшего Скорякова.

– Обязательно! Я вижу Глаша девушка рассудительная и все процедуры будут соблюдены, чтобы потом адвокатура не заворачивала всю нашу работу в трубочку и не спускала в канализацию. – Сказал Василий Степанович. – Как доберётесь обратно, жду вас в кабинете. И тебя, и Глашу.

– Ладно, буду считать, что она мой личный секретарь! – Сварливо заметил Визгликов. – Поехали, а то к вечеру доберёмся. А нет, стоять! Я пошёл за оружием, а то совсем старика застремали!

Визгликов ненадолго скрылся в здании, а оперативники вдвоём рассматривали Глашу.

– Мне двадцать семь лет, я не замужем, в декрет не собираюсь, вредных привычек почти нет! – Ответила она на их взгляды. – Ещё вопросы будут?

Мужчины переглянулись и усмехнулись.

– Рома Латунин! Добро пожаловать! – Он кивнул. – Более развёрнуто представляться?

– Не стоит. – Улыбнулась в ответ Глаша.

Наконец вернулся Визгликов и автобус тронулся с места. Глафира почувствовала какое-то маленькое личное торжество, которое подпрыгивало внутри всего организма. Она ехала за свидетелем, она была частью чего-то важного и нужного!

***

Проехав через ворота охраны и оставив позади все процедуры досмотра, Визгликов вышел из автобуса. Глафира выбралась следом и её сразу как-то придавила атмосфера места. Хотя здание было новое, но ей казалось, что вокруг разлит негатив. Для неё всегда было странно, что люди совершают аморальные проступки, и отчасти поэтому она стремилась стать частью исправительной системы. Но девушка ока-

залась не готовой к тому, что в одном месте может находиться большое количество осуждённых за преступления.

– Рядом держись! – Цыкнул на Глашу Визгликов.

– Приветствую, гражданин начальник! – Радостно заулыбался появившийся в конце коридора высокий мужчина с рябым лицом.

– Разговорчики! – Прикрикнул на него конвойный и увёл через боковой коридор на улицу к машине.

Визгликов проводил его взглядом и пожал руку вышедшему из двери мужчине.

– Петрович, здорово! Я могу поговорить с человеком, кто его на прогулку пытался вывести?

– Не знаю, он у начальника сейчас. Стас не могу сказать, что он специально это сделал. – Мужчина задумался. – Хотя в шесть утра никакой надобности переть его на улицу не было. Я тебе советую позже заехать или сам тебе позвоню.

– Договорились! Спасибо тебе, что маякнул. – Визгликов пожал ему руку и направился к конторке, где ему предстояло заполнить бесконечные бланки, свидетельствующие о том, что он, как выражался сам Стас «принял на ответственное хранение Зарянского». Но сегодня день был более-менее удачный, потому что всю писанину можно было спихнуть на Глашу.

Когда они снова очутились на улице, то Станислав остановился возле автобуса и серьёзно взглянул на девушку.

– Глафира! – Твёрдо сказал Визгликов. – Разговаривай с

заключённым только по необходимости! Он всегда к женщинам неравнодушен был и в длинном списке его преступлений есть и удушение возлюбленной. Рядом с ним не сиди, я захожу первый, ты располагаешься возле двери. Всё поняла?

Глаша согласно кивнула, и Стас двинулся внутрь.

– Ну и зачем ты решился нарушить мою спокойную жизнь? – Спросил Визгликов, глядя на Зарянского, который сидел между Латуниным и Погореловым.

– Соскучился! Прям проснулся утром и думаю, как там Станислав Михайлович поживает, не горюет ли обо мне. – С ехидной улыбочкой просипел Зарянский.

– Так ты бы мне письмо написал. – Не меняя выражения лица, проговорил Стас.

– Знаю я вас, вы б не ответили. – Шутил Зарянский, внимательно разглядывая Визгликова и Глашу. – А это новенькая в отделе?

– Не отвлекайся! – Рявкнул на него Стас. – Какой же такой ценной информацией ты обладаешь, что тебя из какого-то угла вытащили, протёрли и на свет белый выставили, да ещё и средства сейчас бюджетные на тебя тратят, чтобы спрятать. Не верю я Витя, что об тебя мараться кто-то захочет! – Спокойно сказал Визгликов.

Зарянский пожал плечами и вдруг послышался голос водителя.

– Мужики, там дорогу ремонтируют впереди. Давай кустами объедем, здесь совсем близко?

– Ну давай, давай! – Нетерпеливо сказал Погорелов. – Ты ж знаешь, как лучше ехать. Я прав Станислав Михайлович?

– Ой, да делайте вы что хотите! Я ещё даже кофе с утра не хлебнул, а мне уже транслируют рожу Зарянского!

– Нет! Не надо кустами! – Заключённый вдруг позеленел. – Это они затеяли!

– Виктор, – устало проговорил Визгликов, – не нужно так преувеличивать свою значимость. Я ни в жисть не поверю, что из-за Вити Зари перекроют улицу. Сиди смирно, приедем, расскажешь басню свою и поедешь обратно. Надоел!

Автобус перевалил через неровность при въезде на грунтовку, подпрыгнул несколько раз на кочках и вдруг остановился. На лицах людей промелькнуло напряжение.

– Валентин, чё там? – Визгликов открыл перегородку, которая отделяла кабину от кузова.

– Дерево поваленное! – Валя выругался. – Мне одному никак. Придётся кому-то из ребят выходить.

– Сидеть на месте. – Визгликов в момент посерьёзнел. – Это уже второе совпадение, и я не очень этому рад. Сдавай назад, будем возвращаться, если по-другому не проехать.

Валентин кивнул, но, посмотрев в боковое зеркало, сказал:

– А назад уже не могу, нас «Газелька» притёрла.

Визгликов вытащил табельное оружие и вздохнул.

– Ну Витя, собака ты колченогая, – цыкнул Стас, – ещё и брехливая! Нагавкал! Латунин, предупреди что у нас про-

блемы.

Оперативник бесполезно потыкал в экран телефона.

– Мобильный не ловит. – Упавшим голосом сказала Рома.

– Шапочку из фольги на нас надели. – Визгликов перещёлкнул затвор и взглянул на Глашу. – Ты не выходишь! Это понятно?

– Абсолютно! – Сразу согласилась Глаша, которая опять начала чувствовать, как предательски дрожат поджилки.

– Латунин со мной, Погорелов здесь! Валя, ты тоже на месте! Если что жми на газ, мы сами разберёмся. – Визгликов выдохнул. – Ну, пошли.

Мужчины вышли из машины и направились к стоя́щей позади их микроавтобуса «Газели». Возле неё крутился дедок, который что-то высматривал в кустах.

– Транспорт отгоните ваш, пожалуйста! – Сказала Стас, подойдя к нему вплотную.

– Ась? – Сказал дед. – Чё сынки хотите?

– Отгоните машину! – Стас предъявил своё удостоверение.

– Дык, заклинило что-то. Надо бы дёрнуть. А вы кого это везёте? – Приоткрыв рот, смотрел на них человек.

– Нет! – Сказал Визгликов. – Мы же не эвакуатор!

Вдруг сзади в кустах послышалось шевеление, Стас резко развернулся и увидел наведённый на него ствол. Он рухнул на спину, увлекая за собой Латунина. Пуля прошила лоб, стоящего на линии огня, старика. Стас быстро перевер-

нулся на живот, собрался и успел скользнуть за «Газель» прежде чем снова засвистели пули. Он вскочил в кабину, увидел, что Латунину не выбраться из канавы, куда он успел отпрыгнуть и включил зажигание. Он направил машину на стреляющего, закрыв тем самым товарища, который воспользовался манёвром. Затем Стас резко сдал назад. Газель провалилась колёсами в мягкую почву, и в этот момент в неё успел запрыгнуть Латунин. Они услышали, что по лесу к ним бегут люди. Валя быстро среагировал и рванул задом в образовавшуюся прореху, а Стас, удачно выскочив на твёрдый грунт, поехал за ним. Через несколько минут они встали на оживлённую трассу, где уже не было и намёка на ремонтные работы, а только по обочине валялись оградительные конструкции и предупредительные знаки.

– Ну что, удачно съездили, – резюмировал Визгликов, тяжело дыша, – и Витю привезём, и «Газель» вот раздобыли, – хлопнул он по рулю.

– Я склонен начать верить ему! – Озираясь по сторонам, сказал Роман.

– Да ты знаешь, я тоже! Но только братва, которая за ним охотится, такая же неудачливая, как и наш пострел!

Визгликов резко выдохнул и встроился в поток машин прямо за микроавтобусом.

***

Место, куда они привезли свидетеля, было удивительно уютным. Сельская местность поздней весной почти повсюду

отличается очарованием просыпающейся природы, но здесь всё утопало в черёмухе, яркой молодой листве берёз, а поляны вокруг дачного домика, были усыпаны мелкими цветами радостной жёлтой расцветки.

– А что в городе-то нельзя было его поселить? – Недовольно спросил Визгликов. – Устанешь мотаться.

– Нет! С нынешним повальным увлечением фото и видеосъёмкой пусть здесь сидит. Садоводство полупустое, домик этот неприметный, а приезжать сюда мы ещё неделю назад начали, ну там на шашлыки и так далее, чтобы разбавить атмосферу. – Проговорил Роман.

– А мне вот интересно почему на шашлыки вы меня не позвали, а вот в этот блуд вписали? Гады! – Незлобиво сказал Стас.

– Ты трубку не брал!

– Конечно, вы же ничего хорошего не предложите. Нашим позвонил? Выехал кто-нибудь туда? – Спросил Визгликов, вылезая из машины.

– Да, уже на месте. Живые, конечно, свалили, но вот дедка забрали. Неуверен, что они сильно по нему скучают, просто думаю, следы заметали.

Визгликов заглянул в микроавтобус.

– Все живы?

– Вроде да! – белыми губами проговорила Глаша, которая себе несколько иначе представляла следственную работу.

Визгликов посмотрел на бледную девушку, которая креп-

ко сжимала свою сумку в руках и сказал:

– Глафира, ну-ка вылезай на воздух. Солнце светит, птички поют, да и тебе вредно так долго в помещении с Витей сидеть. От него миазмы зла идут! – Визгликов потянул Глашу за руку. – Иди-ка на кухню и сделай всем кофейку, я этих зажиточных знаю, там наверняка ещё и пожрать что-то найдётся.

– А с вами всё хорошо? – Нетвёрдо встала на ноги девушка.

– Нормально всё! Витя, выходи! Ты там живой?

Зарянский тоже вышел слегка пошатываясь, глаза у него глубоко запали, нижние веки пролегли глубокой синевой, а от лица отхлынули все краски.

– Ну что верите теперь? – Спросил подследственный, еле выползая из нутра автобуса.

– Ну так! – Покачал головой Визгликов. – Только не пойму, какая такая мегаинформация у тебя есть, что кучка каких-то дебилов тебя так убого пыталась выкрасть. Я же тебя знаю, ты бы пять лет на попе не сидел.

– А я приберегал эту инфу на всякий случай!

– Ты типа умный? – Усмехнулся Визгликов.

– Я типа продуманный! – Держась за область сердца, сказал мужчина. – Можно я на лавочке посижу! Мне что-то худо совсем.

– Ты вроде здоровенький такой был раньше! – Сказал Стас, входя в дом.

– Посиди с моё, так всё здоровье на этих курортах оставишь! – Тихо проговорил Витя.

Визгликов вошёл в домик, дышащий теплом, огляделся вокруг и подумал, что уже много лет не выезжал вот так на природу. Он нашёл Глашу, которая туго соображала после произошедшего и до сих пор стояла посреди кухни.

– Ну, радует, что ты хотя бы кухню нашла. Чайник поставить в состоянии? – Спросил он.

– Вроде да! – Глаша налила из бутылки воды в чайник и долго на него смотрела. Потом девушка перевела взгляд на Стаса и спросила. – А где он включается?

Визгликов посмотрел на неё с притворным кошмаром, покачал головой, отнял предмет кухонной утвари и поставив его на газ, зажёг спичку.

– Я вот думаю, что если вдруг грянет там зомби-апокалипсис, скажем или какой другой кризис, то вы же все вымрете! Газ зажигать не умеете, вода тоду только из крана…Э-э-эх.

– Да знаю я что такое газ! – Досадливо сказала Глаша. – Просто испугалась очень.

– Ну, тогда нужно организовать запрос, с кем Зарянский сидел в одной камере. С кем был особо дружен в последнее время, и куда тот, с кем он дружил, делся. – Он посмотрел на девушку. – Эту информацию ты можешь воспринять?

– Да!

– Сейчас вернусь, а ты как-то ускорься!

Глаша наконец сориентировалась на кухне, заварила аро-

матный кофе, нашла в холодильнике палку колбасы, янтарный круг сыра и на полке пару батонов. Девушка задумчиво резала тонкие мясные ломтики, прокручивала в голове всё предыдущее утро и думала, что такую ситуацию она не могла представить себе даже в страшном сне.

– Глафира, нас всего шесть человек, ну, может, Скоряков подъедет! – Воскликнул Визгликов, когда снова зашёл на кухню.

Глафира опомнилась и увидела, что она изрезала добрый килограмм колбасы. Девушка задумчиво почесала бровь и виновато улыбнулась.

– Я немного того!

– Это я с нашей первой встрече заметил! – Не дал договорить ей Стас и, подхватив кусок сыра и булки, вышел вон, крикнув из коридора. – Накрой нам на солнышке, что ли. Тут на веранде стол есть приличный, только пыль тряпкой смахни.

Визгликов вышел на улицу и потянувшись огляделся. Он посмотрел на Зарянского, который до сих пор тяжело дышал и синева под глазами проступала ещё больше. Стас подсел к нему и кивнул.

– Совсем худо?

– Чё-то в груди давит. Но я сейчас отдышусь. – Витя взглянул на Стаса. – Перетереть надо! У меня для тебя инфа, но в обмен я хочу на свободу.

– Может тебе ещё дом в Лос-Анджелесе купить? – Съяз-

вил Визгликов. – Ты борзометр-то прикрути!

–А вот посмотрим, как ты заговоришь, когда Витя Зарянский даст тебе то, что ты не раскопал! А оставил и поверил в то что есть! – Как-то торжествующе заявил арестованный.

– Виктор, я тебя сердечно прошу, завязывай с цирком. Клоун из тебя так себе! Ладно сиди, сейчас перекусим, потом перетрём. Но хотя, пошли-ка на веранду! – Визгликов поискал глазами Латунина. – Рома, отведи товарища в другую комнату, рано ему пока со взрослыми сидеть.

– А у меня своя комната будет? – Улыбнулся Зарянский.

– А то! – Хихикнул Сергей.

Глаша увидела, как в конце коридора распахнулась дверь и взору предстало небольшое помещение с решёткой на окне.

– Не, я так не хочу! – Прогундосил Витя. – Чё, из камеры в камеру?

Латунин зевнул и устало посмотрел на него.

– Был вариант с подвалом. Но его дороже переделывать. Хочешь могу тебя там посадить? – Спросил он.

– Не, но пожрать хоть дайте. И можно кофе большую чашку, я там полулитровую заметил.

– Иди, – втолкнул его в комнату Сергей. – Принесу сейчас.

– Не утруждайся, девушку попроси. – Засмеялся Витя, немного пришедший в себя.

– Ага! Разбежался!

Разместив Зарянского в импровизированной камере, они

наконец уселись на веранде. Солнечные блики пробирались сквозь нарядные зелёные ветви и играли на чашках, вдалеке слышался звук пилы, где-то надсадно лаяла собака, а здесь была тишина, и если бы не недавние события, то можно было бы сказать, что они выбрались на отдых и сейчас самое время идти на реку удить рыбу или гулять по лесу.

Неспешное молчаливое кофепитие вдруг было нарушено. Показалась машина Скорякова, который выскочил наружу и бодрым шагом направился к ним.

– Слышал, слышал, – предварил он рассказы, – ситуация странная.

Глафира молча поднялась и поспешила за ещё одной чашкой, а Погорелов принёс из дома стул для Василия Степановича.

– Не профи точно! – Рассказывал Визгликов. – Да и людей мало! Скорее всего, они же и дорогу перекрывали, а потом наперерез бежали, а дерево и «Газель» должны были замедлить наше передвижение. Машину, кстати, сейчас перегоним, пусть её разберут посмотрят пальчики и так далее. У нас есть хороший спец Юра Козаков. Могу привлечь?

– Делай! – Коротко кивнул Василий Степанович. – Глафира, ты как? Сильно испугалась?

– Честно? – Спросила девушка, стоявшая со своей чашкой у перил идущих по периметру веранды.

– Всегда нужно только честно!

– Очень, до сих пор руки дрожат. – Она ещё крепче сжала

чашку.

– Я тоже сильно испугался! – Сказал вошедший на веранду Валентин. – А что за это дают?

– Конкретно в твоём случае, выговор! – Сурово сказал Скоряков. – На той развилке как минимум два пути объезда, чего ты в лес попёрся?

– Потому что оба были перекрыты. – Ответил Валентин. – Правда, я все пути прикинул, но на одном ещё вчера асфальт сняли, второй уже который месяц ковыряют, а этот единственный, я ещё удивился, потому что никогда никто так не делает, чтобы вообще без вариантов.

– Василий Степанович, я что подумал, – Визгликов повернул стул спинкой к себе и оседлал его. – Я этого фрукта хорошо изучил. На тот момент, когда его взяли, если бы у него сразу была какая-то инфа, то он её давно бы слил. Этот парень за то, чтобы сладко есть и мягко спать всё отдаст. А на такие долгоиграющие планы у него, вообще, серого вещества не хватит, – Стас пожал плечами, – скорее всего, доверил ему кто-то эту ценную информацию. Я его пока не спрашивал, мы запрос сейчас сделаем, чтобы понять с кем он проводил больше всего времени. Хочу перед разговором с ним быть во всеоружии.

– Идея хорошая! – Скоряков постучал пальцами по столу. – Но что будет, если его всё-таки найдут? Ну вот случай! У нас здесь, знаешь ли, не Форт-Нокс! Когда ещё тот ответ на запрос придёт.

– Договорились! – Визгликов встал. – Я пошёл, услышите крики, не бегите!

– Как крики? – На выдохе спросила Глаша и даже поперхнулась кофе.

– А ты думала? Так-то он ничего не расскажет, буду пытать! – Стас схватил со стола нож и сделал зверское лицо.

– Визгликов, хорош паясничать! – Спокойно сказала Василий Степанович. – Иди отсюда!

– Скучно с вами!

Визгликов скрылся в коридоре, послышался стук, и он вернулся. В задумчивости сел за стол, глотнул кофе и оглядел всех.

– Ну что? – Спросил Скоряков. – Ты чего так быстро?

– Помер! – Смотря вдаль сказал Стас.

– Кто помер? – Спросил Сергей Погорелов.

– Ну не я же! – Визгликов стукнул кулаком по столу.

Сидевшие бросились в ту комнату, где заключённый Зарянский, в миру Витька Заря, лежал на кровати, широко раскидав руки и взгляд его был направлен в потолок.

– А как же так? – Неуверенно спросила Глаша.

– Карту медицинскую этого придурка запроси ещё. Рома, сходи осмотри всё за окном. Не было печали! – Выдохнул Визгликов. – Ну что, выехали на природу, кофе попили, теперь можем обратно. Ах нет, я же теперь как минимум час здесь буду тонну бумаги изводить! Серёга, надо каких-то понятных организовать! Так я и знал, что от Вити, кроме про-

блем, больше ничего не будет.

Ближе к вечеру усталые и измученные Стас и Глаша вернулись в город на «Газели» которая по каким-то причинам перестала развивать нормальную скорость и тащилась тридцать километров в час. Все остальные на автобусе уехали почти сразу, потому что в связи с открывшимися обстоятельствами дел было очень много.

– Я завтра на работу не приду! – Вдруг сказал Стас. – Гори оно всё синим пламенем! У меня законный выходной!

– Можно я тоже? – Глаша повернула к нему голову. События последних дней как-то выбили из колеи. – И сегодня я вообще ничего не успела. А врача Нефёдовой завтра не будет, и судебные медики запретили к ним приближаться в воскресенье.

Глафира вышла возле своего дома и услышала голос Визгликова.

– Отдыхай! – Визгликов переключил передачу. – Я б на твоём месте даже напился.

Глаша посмотрела вслед уезжающей «Газели» и тихо пробормотала.

– А идея-то хорошая! Только реализация сложная! Я же не пью! Видимо, придётся начать.

Девушка поднялась по лестнице в квартиру, скинула куртку, ботинки и босыми ногами прошла по прохладному полу. В квартире было пусто и только на столе белела записка, которые мама всегда ей оставляла, предпочитая живые посла-

ния электронным: «Милая мы уехали на дачу. Вернёмся через два дня. Обед в холодильнике».

Глафира даже обрадовалась такому повороту событий. Сейчас она точно не была готова к тому, чтобы что-то рассказывать, доказывать и объяснять. Забравшись в душ, девушка долго отмокала под горячей водой от дневных приключений, потом выбралась из уютного тепла и пошла проводить ревизию в холодильнике. Нервный стресс всегда прекрасно побеждался перееданием.

За окнами жаркий день провалился в прохладу вечера, ночные сумерки переплетались со светом, льющимся из окон, и часы уже приближали время к полуночи. Разогрев себе ужин, Глаша подхватила поднос и пошла в свою комнату, чтобы предаться пороку обжорства вместе с другим пагубным пристрастием, а именно просмотром шоу-игр, которые шли по телевизору. Ей почему-то очень нравились эти глупые постановочные угадайки.

И вот во время мучений одного из участников, Глаша услышала странный звук из прихожей, она пригасила громкость телевизора и пошла к входной двери. Она ясно увидела, что дверная ручка повернулась, и в замке послышалось царапанье. В ужасе Глафира набрала сообщение Визгликову и как заворожённая смотрела на ожившую дверь. Девушка даже не сразу сообразила, что папа уже давно установил какой-то мудрёный замок, который на первый взгляд кажет-

ся простым, но открыть его невозможно. Потом до девушки медленно дошло, что Стас вполне может спать и сообщение не дошло до адресата. Но внизу вдруг послышался хлопо́к и быстрые шаги, удаляющиеся от двери. Спустя минуту в квартиру забарабанили.

– Глафира – это Стас! Ты там живая?

– Да что вы орёте? – Глаша выскочила навстречу. – Весь дом перебудите!

– То есть меня можно будить, а твои драгоценные полдома нет? Что случилось?

Глаша посветила на внешнюю сторону двери.

– Пытались замок вскрыть. Когда вы вбежали в парадную, то от моей двери кто-то убегал.

– Наверху чердак есть? Выход на него? – Быстро спросил Стас, оглядывая лестницу.

– Да, но там огромный ржавый замок. И он сто лет уже не открывался, если кому надо, через другую парадную попадают. У нас выход опасный очень.

– Ладно, зайди в квартиру. – Визгликов мягко толкнул её в плечо. – Я пройдусь, посмотрю.

Вскоре Визгликов вернулся в квартиру и закрыл за собой дверь.

– Замок и правда на месте и нигде никого. Конечно, звонить во все двери подряд я сейчас не буду. Но до утра придётся мне у тебя остаться, а там посмотрим. Родители не против?

– Нет, они на даче. Есть хотите? – Глаша почувствовала себя крайне неловко.

– Готовишь-то хоть вкусно или также как живёшь? Через одно место! – С прищуром посмотрел на неё Визгликов.

– Это мама делала. – Тихо сказала Глаша. – Простите меня, но я просто не знала кому ещё писать, а вслух заговорить боялась.

Визгликов снял ботинки и устало сказал:

– Да ладно, ты всё верно сделала. Выпить-то есть? А то какая закуска без выпивки.

– У папы вроде водка была. Я сейчас.

Глаша быстро раскидала по тарелкам холодные куриные котлеты, расставила плошки с салатами и вывалила из банки остро пахнувшую заправкой селёдку, которую мама делала сама в каком-то мудрёном соусе. Она достала из холодильника поддёрнутую влагой бутылку и поставила две стопки.

– Прошу! – Всё ещё чувствуя себя виноватой, проговорил она.

– Спасибо! Хлеб-то есть? – Стас подвинул к себе салатники, нацепил на вилку кусок селёдки и сняв пробу довольно крякнул. – Мама у тебя золото! Ладно, давай бахнем!

Он опрокинул рюмку, а Глаша зажмурившись втянула в рот горькую обжигающую жидкость и, затаив дыханье, проглотила.

– А знаете что? – Через минуту спросила она улыбаясь.

– Что ещё? От тебя я уже всего могу ожидать! – С набитым

ртом спросил Стас.

– Это моя первая стопка водки в жизни! Нам есть что отметить! – Чуть захмелев девушка потянулась за второй порцией, но Стас перехватил бутылку быстрее.

– Иди спать! Ты мне так надоела за сегодня, что аж тошнит!

Глаша счастливо вздохнула и поплелась на танцующих ногах в спальню. Она получила работу мечты и даже не знала, что теперь её жизнь круто поменяется.

Глава 3

Как всегда, питерская весна была щедра на дождливые дни. Правда, в этом году это были хорошо сдобренные сыростью ночи, а в светлое время суток всё больше проглядывало солнце, и воздух становился какой-то особенный, с нотками земли, тёплого камня, редкими цветочными ароматами и капелькой кофейного привкуса.

Но сегодня утро скреблось дождём, Глаша приоткрыла глаза и, натянув на голову одеяло, пробормотала:

– Лучше бы я родилась где-то в Греции, там всегда солнце!

– Я бы тоже был не против, чтобы ты родилась подальше отсюда и не портила мне жизнь, но увы! Факт остаётся фактом! И ты, и я в родном городе и делаем вид, что любим свою работу. Подъём, Польская! – Донеслось откуда-то из коридора.

Глафира приподнялась на локтях и увидела недовольную физиономию Визгликова, который стоял в дверях.

– И вам доброе утро! – Проговорила девушка. – Сейчас я завтрак сделаю.

– Милая девочка, многолетнее холостячество приучило к тому, что я сам себе делаю завтрак. Сегодня я и тебе приготовил. Но вообще, ты, конечно, наглая! – Голос Стаса прозвучал уже откуда-то с кухни. – Мало того, что я второй ве-

чер подряд мчусь к тебе по первому требованию, так я ещё должен присматривать, чтобы ты не начала закладывать за воротник, а с утра готовить тебе кофе!

Глафира, которая не отличалась в первые рассветные часы дня хорошим настроением, поплелась в душ, закрыв уши полотенцем, накинутым на голову. Девушка только начала просыпаться под бодрящими струями воды, как дверь стала сотрясаться под громкими ударами.

– Польская, выплывай! Надо завтракать и бежать на работу! У нас много дел.

– По-моему, вчерашний человек, который ломился ко мне в дверь был более вежлив и не так навязчив! – Тихо проговорила она и гаркнула. – Да иду я!

Наскоро проглотив подгоревшую яичницу и жидкую бурду, которую Визгликов гордо именовал «кофе», Глафира подумала, что стряпня Визгликова отлично подойдёт в качестве диеты, а его манеры кого угодно доведут до бешенства. Поскольку в тот момент, когда она допивала странный напиток, Стас уже вовсю постукивал ботинком в коридоре, давая понять, что Глаша его очень задерживает.

– Ну что мне в халате идти? – Пробегая мимо него, проворчала Глаша.

– А меня Польская твоя форма одежды вообще не интересует! Иди хоть в трусах, если это поможет тебе работать быстрее и продуктивнее. – Последние слова он договаривал уже на лестничной площадке, раскланиваясь с соседями, ко-

торые с интересом его разглядывали. – Алё, Николай Николаевич, это Визгликов. Да. Ты можешь сейчас в соседний от меня двор подойти? Верно, где труп вчерашний. Добро! Жду!

Глафира услышала, что Стас общается с кем-то по телефону.

– А что значит в соседний от вас? – Осторожно спросила она, закрывая дверь.

– Как ты юрфак-то закончила?! Живу я в соседнем дворе, иначе как бы я так быстро до тебя добрался? – Посетовал следователь.

– Да откуда я знаю. – Пожала плечами девушка и засеменила по ступенькам.

– А это плохо Польская! Очень плохо! Ты обязана как следователь развивать свой мозговой аппарат! – Визгликов, шедший впереди, развернулся к ней и постучал себя по лбу. – А именно, думать и строить логические цепочки! Даже в такой простой и казалось бы жизненной ситуации. Это-то и будет отличать тебя от простых любителей детективных сериалов. Ну ещё, наверное, какие-то специальные знания, которые ты умудрилась получить в учебном заведении.

Под этот заунывный мотив нравоучений Визгликова они вышли в пасмурное весеннее утро.

– Хорошо хоть дождь прекратился. – Глаша поздоровалась с соседками, которые уже заняли свой боевой пост на лавочке, возле клумбы, пестревшей нарциссами, и взирали

на девушку с таким видом, будто она предала все идеалы нравственности.

– Что же Глаша, родители на даче? – Высоко подняв брови, спросила Наталья Юрьевна, одна из приятельниц Глашиной бабушки.

– Да, на даче. – Глафира рылась в сумке, пытаясь найти блокнот. – А что?

– Да нет, просто! – Покачивая головой из стороны в сторону, Наталья Юрьевна и её свита оглядывали Визгликова и Глашу. – А ты, значит, на хозяйстве одна!

– Нет, как видите! – В сердцах сказала Глаша и посмотрела на Визгликова. – Я записную книжку забыла. Можно я сбéгаю?

Визгликов кивнул, несколько минут созерцал дружную компанию пенсионерок, вдруг взгляд его стал прицельным, и он пошёл к ним.

– Здравствуйте. – Он раскрыл своё удостоверение. – Вчера вечером ничего необычного не заметили?

– В отличие от сегодняшнего утра нет! – Едко заметила предводительница этой компании.

– Хорошо, я отвечаю на интересующие вас вопросы, вы говорите то, что необходимо мне. Итак, я, так сказать, духовный наставник Глафиры – её гуру, сэнсэй, как Жиглов для Шарапова, если хотите. А также доверенное лицо её родителей, о моём визите они несомненно знали!

Визгликов удостоверился, что разочарование уверенно

прошлось по смотрящим на него лицам.

– Вы что же, священнослужитель? – Спросила одна из сидящих дам.

– Хуже, моя дорогая! Я следователь! И если священник может и не услышать всю правду, то мои прихожане волей-неволей обязаны облегчить свою душу предо мной! – Визгликов держал своё удостоверение на манер требника и со стороны могло и правда показаться, что перед своей паствой вещает святой отец. – Теперь ваша очередь! Отвечаем быстро и не думая! – Резко сказал Стас. – Окно во двор у кого выходят?

Бабульки все как одна подняли руки.

– У меня, правда, на обе стороны. – Виновато заметила та, что интересовалась саном Визгликова.

– Сериалов вчера интересных не было, так что я полагаю, кто-то из вас всё-таки смотрел в окна поздно вечером? А после того, как стукнула калитка при входе во двор? – Он внимательно оглядел всех и остановился на Наталье Юрьевне. – И кто это пришёл?

– Ну, Матвеев навеселе был. Я до часу примерно не спала, а телевизор не могу так долго смотреть, да и читать тоже! Вот в окошко глядела! – Сказала она со вздохом. – А кроме него никого так поздно не было.

– А ещё есть входы во двор? – Задумался Визгликов.

– Нет. Разве только через дворницкую, но там сторож живёт, он так поздно запирает всё. – Наталья Юрьевна покача-

ла головой.

В этот момент одновременно с двух сторон к Стасу подошли Глафира и участковый Николай Николаевич.

– Дамы, я рад нашему знакомству. В качестве благодарности за ценную оперативную информацию прошу принять мой совет! Дабы не скучать в долгие часы бессонницы, попросите своих родных обеспечить вас аудиокнигами! Это отчасти разгоняет скуку и не утруждает глаз. Засим разрешите откланяться!

Глаша и участковый переглянулись и пошли вслед за Визгликовым, который стал стремительно удаляться вглубь двора.

– Ник Никыч, значит задача такая, проверить подходы к дому, ну по камерам где есть. Обязательно глянь, кто был возле дворницкой! Ну и замок наверху надо бы посмотреть. Я тебе кого-нибудь из оперов через несколько часов пришлю. – Стас попрощался с участковым и пошёл по направлению улицы. – Польская, беги в больницу и поговори с Нефёдовой. Постарайся выудить как можно больше личной информации.

– Вы не верите ей?

– Глаша я даже тебе не верю! Меня этому не учили! Я оперирую фактами, на основе них делаю логические заключения. – Визгликов покопался в карманах и вытащил ключи от машины. – А ты не за рулём?

– Нет! – Глафира надеялась на то, что он подвезёт её до

места назначения и даже сделала шаг по направлению к его автомобилю.

– А ты куда? Ты мне и так надоела! Топай своими прекрасными лапками, развивай второй главный навык работника следствия! Быструю ходьбу! – Визгликов картинно подкинул ключи, уронил их на асфальт, злобно покосился на Глафиру и ушёл к машине не оборачиваясь.

– Ну и хорошо! – Девушка постояла несколько секунд в нерешительности. – Хоть кофе нормальный по дороге выпью.

***

Кондитерская за углом, где продавались любимые Глашей ванильные бублики, жила ароматами тепла и звуками спокойствия утренних часов. Прилавки пестрели изяществом кулинарных изделий, а продавщица сияла улыбкой.

– Здравствуйте! Что для вас?

– Капучино и тарталетки с клубникой. – Мечтательно произнесла Глаша.

Девушка плавными движениями колдовала возле кофемашины, доставала из прохладных недр манящие свежестью пирожные, и Глаша уже предвкушала эту минутку вкусного счастья, которая должна была скрасить наступающий день и жуткое утро. Она расплатилась и как только собиралась взять поднос её довольно грубо оттеснили в сторону. И это хамское вторжение обрело голос Визгликова:

– Спасибо барышня, я возьму. – Незаметно вошедший в

кафе Стас недоумённо глянул на Глашу. – Ты где сейчас быть должна? Ну-ка быстро в больницу! За кофе спасибо! Давай дуй! У тебя уже пятнадцать минут как рабочий день.

– Вы за мной следите, что ли? – Обиженно прошипела Глафира и мысленно призвала все кары небесные на голову Визгликова, так вероломно похитившего у неё радость дня.

Глафира вышла на улицу, вздохнула и поплелась в больницу. Она быстро пересекла парк, как вдруг прямо перед её лицом возник стаканчик с кофе и пакетик из той кофейни. Глаша недоумённо остановилась и увидела перед собой незнакомца.

– Простите, я стал свидетелем сцены отъёма завтрака! Я так понял, что это ваш начальник и не стал вмешиваться. Но потом решил, что вы не можете так вот просто уйти без кофе. Мне кажется, лишить человека вот таким, поистине варварским способом, законной чашки и тарелки – это преступление! – Он снова протянул Глаше бумажную чашечку. – Это вам!

– Спасибо! – Глаша расцвела улыбкой. – Это так мило и неожиданно.

– А на вашего начальника надо жаловаться! – Мужчина рассмеялся. – Как думаете, в полицию такие заявления принимают?

Глафира, прикрыв глаза сделала первый глоток кофе и покачала головой.

– Точно нет! Да и потом у него там блат. – Она поискала

глазами место, куда можно было бы присесть. – Давайте оккупируем вон ту скамейку. Не могу пить и есть в суете и на бегу.

– Полностью согласен. Я правильно запомнил, вы хотели тарталеток? – Мужчина отдал девушке приятно шуршащий пакет.

– Вы мой спаситель! Сколько я вам должна? – Глафира посмотрела на него.

– Я, конечно, не миллионер, но и человек не из новомодных понятий. Если вы думаете, что я бежал за вами с целью взять денег, тогда уж давайте и за доставку. – Рассмеялся он. – Я просто хотел вас угостить. И конечно, преследовал корыстные цели.

– Спасибо огромное. А какие цели? – Глафира поискала глазами урну.

– Познакомиться хотел. – Молодой человек забрал у неё стаканчик и пакет. – Позвольте мне быть галантным до конца. – Он отошёл к соседней скамейке и выкинул мусор.

– Ой, а я на работе. Спешу! – Разочарованно проговорила Глаша.

– Я тоже! Но сделаем так, оставьте мне свой номер, а я позвоню после работы, в то время, когда трудовой кодекс уже позволяет знакомиться. Так пойдёт? – Спросил он.

– Да. – Девушка заулыбалась, потому что всё-таки утро смогло приобрести свой прекрасный оттенок радости, несмотря на старания Визгликова всё испортить.

Глаша быстро надиктовала ряд цифр и попрощалась. Она шла по тенистым дорожкам и узким улочкам Петроградки, подставляла лицо солнцу, разглядывала витрины магазинов и вскоре добралась до больницы. После этого стихийного кофепития и прогулки по любимому району на душе было легко. Всю картину испортила только мрачная фигура Визгликова. Он молча наблюдал за тем, как Глаша прошла в больничные двери и двинулся за ней.

– Польская, послушай, я успел за это время два раза позавтракать, добыть полезную информацию, заскочить в отдел и приехать сюда. Что сделала ты? – Бубнил он, идя позади неё.

– Понять почему вы до сих пор не женаты! – В сердцах выкрикнула Глаша, резко повернувшись к нему, но тут же смутилась и потупила глаза. – Простите. Но если вы ехали сюда, то почему не подвезли?

– Потому что я тебе не извозчик, а также конкретно в эту больницу, я приехал по другому поводу. Просто увидел свечение на улице, остановился глянуть, а это твоя довольная физиономия. Иди к Нефёдовой уже наконец! Сделай что-то полезное! – Прошипел он и удалился по боковому коридору.

Глаша состроила гримасу ему вслед и пошла по лестнице на этаж, где располагалась палата потерпевшей. Не обнаружив женщины на месте, она подошла к сидевшей на посту полноватой медсестре.

– Просите, а где Нефёдова? – Спросила Глаша у женщины,

которая заполняла бланки.

Несколько минут девушка выжидательно смотрела на неё, но не увидев реакции, постучала по стойке.

– Вы слышите меня? – Глаша нетерпеливо развела руками, но когда поняла, что её действия не производят должного эффекта, раскрыла удостоверение и положила его перед женщиной.

Дама медленно оторвалась от своего занятия, сняла очки в роговой оправе, мучительно долго складывала дужки и, наконец, взглянула на Глашу.

– И? – Кратко произнесла она.

– В палате нет пациентки Нефёдовой. Где она? – Снова спросила Глафира.

– В мою смену такой пациентки не было. У вас всё девушка? – Пожала плечами медсестра.

– В смысле не было? Я в пятницу здесь с ней общалась. Куда она делась? – Раздражённо спросила Польская.

– Не знаю. Милочка, вы мешаете работать.

– Я, знаете ли, тоже не прохлаждаюсь. И я не милочка, и не девушка. Я следователь, документы я вам предъявила. Будьте любезны сейчас же мне объяснить, где находится пациентка Нефёдова.

– Ну наличие такой вот красной книжицы, – медсестра положила перед Глашей её удостоверение, которое та забыла забрать, – ещё не лишает вас пола, а что до «милочки» то вы правы! В рамках моей компетенции подсказать вам толь-

ко где находится ординаторская. Это по коридору и налево! Всего доброго.

Глаша уже проклинала и утро, и всех людей, кто так искусно умеет портить настроение. Двери в указанный кабинет были заперты и Глаша побежала обратно.

– Там закрыто! – Сказала она.

– Конечно! – Не поднимая головы, пожала плечами женщина. – Все на совещании. Обычно в понедельник все вопросы решаются до десяти утра, потом совещание до четырёх дня. Все знают!

Глаша готова была провалиться сквозь пол или откусить голову этой спокойной как каменная глыба женщине.

– Я не знаю. Я недавно работаю. Пять дней. – Расстроенно сказала она.

– Заметно! – Выдохнула дама и наконец сжалилась. – Ладно! Нефёдова бузила все выходные. Невозможно было без конца держать её на препаратах, но и в таком состоянии выписывать мы не имеем права. Собрали утром консилиум и было принято решение принудительно перевезти её в психоневрологическую клинику. На Фермское шоссе!

– Почему? – Глаша даже перестала дышать.

– Да потому что она санитару чуть глаз не выбила, в окно кидалась, стул сломала, орала всю ночь. Кто это выдержит? И как её можно выпустить на улицу?

Глаша ещё несколько минут постояла в нерешительности, потом расстроенно поплелась по коридору.

– Постой! – Вдруг догнала её медсестра. – Здесь она ещё! Машина пока не пришла, но заперли в палате с решётками и санитара возле дверей поставили. – Тихо добавила она. – Я тебя пущу, но ты быстро. А то мне влетит! И смотри там, чтобы она тебя не прибила.

Глафира всегда поражалась, как у некоторых женщин с космической скоростью меняется настроение, и по какой вдруг волшебной причине из злобной спутницы Гекаты эта женщина стала фактически феей-крёстной. Боясь спугнуть удачу, Глаша пошла за ней и вскоре оказалась у цели.

Нефёдова сидела на кровати, её влажные глаза смотрели в стену, и руки судорожно сжимали одеяло. Девушка взяла табуретку и присела напротив.

– Здравствуйте. Я Глафира. Помните меня? – Осторожно спросила девушка.

Женщина несколько минут помолчала, а потом уронила печальное:

– Да.

– Я бы хотела с вами поговорить, если вы не против.

– А смысл? – Женщина всхлипнула. – Моя дочь неизвестно где, а мне пытаются подсунуть непонятно кого! Муж либо сошёл с ума, либо я не знаю, что произошло. – Вдруг она посмотрела Глаше прямо в глаза. – Вы понимаете, что на днях вечером я планировала в какой цвет красить стены! А проснулась с трупом дома, с пропавшем мужем и дочерью, а сейчас меня хотят направить в дурку! – Женщина потряс-

ла руками. – Это мыслимо? Вы бы оставались в нормальном состоянии? Я не знаю где мой ребёнок! Конечно, я хочу выбраться отсюда.

– И куда вы пойдёте? – Неожиданно для само́й себя спросила Глаша.

– В смысле? – Опешила женщина.

– Ну вот вы вышли из больницы. Вы в смятении, как я понимаю, город для вас ещё пока чужой. Вот вы вышли и куда пойдёте?

– Искать дочь! – Женщина нахмурилась.

– Где? Не лучше ли перестать закатывать истерики и начать думать! Так вы не помогаете, а только мешаете. Вот увезут вас сейчас, и я потом буду кучу времени тратить на то, чтобы добираться до вас. И буду под сомнение ставить не только каждое ваше слово, но даже букву! С таким проявлением истерии к вам нет доверия! Вы понимаете это? – Глаша чувствовала, как от таких жёстких слов внутри всё сжимается, но при этом она увидела проблеск какой-то зрелой мысли в глазах у сидящей напротив женщины.

– Да. Вот почему-то именно сейчас поняла! Что я наделала. – Она уронила лицо в ладони и замерла.

– Только вот теперь по этому поводу не надо впадать в истерику. Давайте думать! Во-первых, как выпутаться из этой ситуации, во-вторых, – Глаша взяла телефон, – сначала нужно решить, во-первых. И это будет стоить мне очень большого количества нервных клеток. Алло, Станислав Михай-

лович, это Глафира. Мне нужна ваша помощь.

Спустя полчаса было принято решение оставить Нефёдову в больнице, но за её счёт и в палате, которая закрывается на ключ, причём при первых нежелательных проявлениях её нервозности договор мгновенно расторгался.

– Я не знаю, как вас благодарить. – Тихо произнесла пострадавшая.

– Не меня! Этого, – Глаша кивнула себе за спину, где стоял Визгликов, – но сейчас он придёт по вашу душу.

Ответом на её слова пронёсся громкий голос Визгликова.

– Так Глафира, ты это всё затеяла, ты и разгребай. Не дай тебе, она что учудит! – Он потыкал пальцем в Нефёдову. – Давайте быстро соображайте, как вы можете доказать, что предъявляемая девочка не ваша дочь! Анализ ДНК долго!

– Так он ничего не покажет. – Нефёдова вздохнула. – Мы Анечку удочерили в младенчестве.

– Бесите уже просто. – Выдохнул Визгликов. – Хорошо, где есть документы с её фото? Просто недавние фото с вами и мужем. Думайте, думайте, этим загружайте мозг! Тогда не будет времени на то, чтобы так бездарно тратить наш рабочий день.

– Ну в моём телефоне, наверное. – Она пожала плечами. – Хотя там одни стены, полы и потолки. Не хватает вечно места в памяти. Ну у мужа точно есть, он вообще фанат семейных фотографий.

– Как раз у вашего мужа, последние снимки с рыбалки,

где они были вместе с Аней. Я уже смотрел. Ещё варианты? – В упор на неё посмотрел Визгликов. – Значит так, вы сейчас сидите и вспоминаете всё, что с вами произошло с момента переезда! Почему переехали, почему именно эта квартира, всё! Если в этом мутном потоке подробностей вы увидите золотую искру озарения, то сразу звоните, я медперсонал попросил позволить. А вот Глафиру я забираю, иначе скоро опрос превратится в бабьи посиделки. Всего доброго!

Глафира быстро вышла за Визгликовым.

– Ну, зачем вы так? И что значит бабьи?

– Спасибо Станислав Михайлович, ведь вы разгребли за мной всё, что я натворила. А я вместо того, чтобы утром бежать сюда, пила кофе в парке с каким-то мужиком!

– А откуда вы знаете? – уставилась на него Глаша.

– А я всё знаю! – Резко остановился Визгликов. – Запомни это! Поехали к её мужу, не нравиться мне её настойчивость. А до «Уделки» сейчас лучше на метро.

Спустя полтора часа они уже стояли перед дверью мужа Нефёдовой. Визгликов усердно давил кнопку звонка, но внутри квартиры продолжала царить тишина. Глаша услышала шаги на лестнице и через минуту увидела, тяжело поднимающуюся с сумками, пожилую женщину.

– Здравствуйте! – Глаша двинулась к ней навстречу. – Помочь вам? – Радушно предложила она, видя с каким трудом даётся пожилой даме каждая ступенька.

– А ну, пошла отсюда! – Вдруг закричала та. – Понараз-

велось тут наркоманов всяких! Я те щас вдарю промеж глаз, быстро забудешь всё!

Глафира оторопело посмотрела на женщину, а Визгликов коротко хохотнул и достал удостоверение.

– Не пугайтесь, мы из следственного комитета. Не знаете жильцов из этой квартиры? – Он кивнул на дверь, в которую они пытались безуспешно попасть.

– Чё это мне не знать! – Дама поставила сумки на площадку и вытерла лоб, усеянный бисером пота. – От же зараза, так я и знала. – Она покачала головой. – Что ворюги или наркоманы?

– Да вроде нет. – Пожал плечами Визгликов. – А почему вы так решили?

– А потому что хороших людей милиция зря не ищет! Дочка, чего встала-то? – Посмотрела она на Глашу. – Бери сумки и неси. Квартира прямо над этой, чай пить будем, а я расскажу про соседей!

Глафира про себя подумала, что, наверное, она никогда не научится понимать людей, но сумки взяла и молча пошла наверх. У женщины была небольшая, но уютно обставленная квартирка. Здесь чудесным образом поместилось и пианино, и несколько кошек, и два огромных фикуса в цветных кадках. Зинаида Петровна включила чайник, вручила Глаше чашки в розовый цветочек, а сама стала быстро делать бутерброды и резать тортик.

– От как знала, что гости будут. Шла и смотрю тортик та-

кой хорошенький, аж сразу захотелось. А думаю, зачем он мне, дочка сегодня не обещалась зайти, а теперь будет с кем разделить лишний набор калорий! – Рассмеялась она. – Вам кофе или чаю?

– Чай, пожалуйста! – Чуть ли не хором ответили Стас и Глаша.

– А почему вы так про соседей ваших решили?

– А потому что нормальные люди спят по ночам! А мужик этот постоянно куда-то бегал. Как вечер, он хрясь и бежит куда-то! Квартира-то подо мной, я всё слышу. Ешьте, ешьте! – Она подкладывала сыр и колбасу в тарелки гостей. – Дочка у них тоже стукнутая какая-то. Как не идёт мимо, всё в телефон таращится или болтает с кем-то. Причём хитро так! Сначала по-деловому, а как кого завидит, сразу ересь какую-то несёт. Ну и дома бардак!

– А откуда вы так хорошо всё про них знаете? – Спросил Стас.

– Как это? Я же квартиру им и сдавала! – Развела руками Зинаида.

– А они уже съехали? – Визгликов застыл, глядя на женщину.

– Да вчера ещё, как угорелые! Прибежал мужик-то этот, ключи отдал. Я квартиру сходила, глянула, батюшки святы, – она всплеснула руками, – у свахи моей в свинарнике чище. Я поэтому залог не отдала! Ну вот, как-то так! Но ещё не убирала, думаю, дай в магазин схожу, потом уже начну.

Визгликов на секунду задумался.

– А можете показать квартиру?

– Отчего же не могу! Пошли. – Женщина встала, собрала чашки и вручила их Глаше. – Девочка ты сполосни их, а мы пока с гражданином следователем вниз пойдём.

Глафира послушно пошла на кухню, вымыла чашки и поставила их на сушилку. Когда она выходи́ла, то заметила, что на тумбочке лежит адрес абонентского ящика, написанный размашистым почерком. Девушка быстро сфотографировала его и побежала догонять.

Визгликов молча ходил по квартире, осматривал вещи, пытался найти подтверждение словам квартирной хозяйки о нечистоплотности постояльцев. Но квартира была довольно тщательно прибрана и искать здесь было нечего. Глафира тоже походила по комнатам, потом повернулась к женщине и спросила:

– А вы почту на абонентский ящик получаете?

– Нет, зачем. Это постоялец получает, он просил, если что придёт туда слать. Даже десять тыщ за это оставил! – Быстро ответила дама, а потом покосилась на девушку. – А ты откуда знаешь?

– Нечаянно увидела на тумбочке номер, вот и спросила.

– Значит так, Зинаида Петровна, просьба у меня к вам огромная, – подключился Визгликов, – если что-то придёт к ним, то сначала звоните мне, мы смотрим что это за послание, а потом уже отсылаете адресату. Добро?!

– А они бандиты всё-таки? – Прищурилась женщина.

– Не знаю, – картинно вздохнул Визгликов, – но с вашей помощью надеюсь разгадать!

Выбравшись из лабиринтов хрущёвок, Стас с Глашей спустились в метро и поехали на рабочее место, которое, как подозревал Визгликов, из вре́менного вполне могло стать постоянным.

Переменчивая весенняя погода, ещё недавно снова заплакавшая дождём, вдруг сменила настроение на солнечное, и когда они покинули прохладу подземелья, то сразу же согрелись в лучах майского тепла. Радостные питерские люди старались брать максимум от недолгого весенне-летнего периода. И навстречу стали попадаться девушки демонстрирующие изыски своих фигур в коротких и откровенных платьях, чему очень радовался Визгликов, даже особо не старавшийся прятать свой восторг.

– Слушайте, ну хватит уже! – Наконец, зашипела на него Глаша. – Мне уже стыдно идти рядом с вами!

– Можешь перейти на другую сторону! – Парировал Стас, продолжая усиленно скалиться всем проходящим мимо представительницам женского пола.

– Вы понимаете, что это просто неприлично и девушкам может быть неприятно!

– Да ладно! – Повернулся к ней Стас. – Вот ты же не надела на работу кофточку на четыре размера меньше или юбку, что попу еле прикрывает. Нет! А вот некоторые так и дела-

ют, из чего я делаю логическое умозаключение, что их греет внимание! И как я могу не отреагировать на такую прям кричащую просьбу! Так что Польская либо вали на другую сторону и не мешай мне созерцать прекрасное, либо заткнись.

Глаша вспыхнула, но в ответ решила промолчать и просто отстала на несколько шагов. Когда они добрались до стен управления, то она подошла к нему.

– Я не позволю так с собой разговаривать! – Твёрдо заявила она.

– Деточка, тогда никогда не указывай взрослым дядям, как себя вести! – Заметил Визгликов и вошёл в здание.

Когда он открыл кабинет, то их взору предстал человек, сидящий к ним спиной и что-то усердно изучающий. Визгликов обошёл его и встал перед ним.

– Что ты делаешь здесь, сын своего отца? – Удивлённо спросил он.

– Работаю. – Мрачно ответил человек, не отрываясь от бумаг.

– Ну-ка по форме доложись! Молодёжь зелёная! – Рявкнул Визгликов.

– Виноват! – Мужчина поднялся и сказал. – Лопатин Михаил Андреевич. Откомандирован для прохождения службы.

– Хорош кривляться! – Визгликов устало присел за стол. – Ну, чего ты наработал?

– Пришёл запрос по Зарянскому!

– Ох ты! Это они когда так быстро работать научились? Изучи всё и мне всё доложишь! И обязательно выясни по его сокамернику! Что-то мне подсказывает моё восьмидесятое чувство!

Глафира покосилась на зазвонивший телефон и, увидев незнакомый номер, сняла трубку.

– Здравствуйте! Это Илья!

– Илья?! – Задумчиво протянула девушка, пытаясь понять, кто это может быть.

– Утро! Кофе! – Напомнил приветливый голос.

– А, Илья. – Тон Глаши сам собой поменялся, и голос полился звонким ручейком, – Простите, заработалась, не сразу узнала.

– Ой ли! – Всплеснул руками Визгликов. – Прям употела вся, пока работала! – Покачал он головой, передразнивая её.

Глаша метнула в него гневный взгляд и вышла из кабинета.

– А могу я вас сегодня от работы до дома, например, проводить? – Спросил молодой человек.

– Ой, а я не знаю, – Глафира осеклась на полуслове.

– Почему?

– Не знаю, во сколько я закончу работать. – Она пожала плечами.

– А давайте сделаем так! Я перед тем как сам закончу работать позвоню. И если вы уже будете готовы идти домой, то будет просто прекрасно!

– Договорились. – Довольная Глаша повесила трубку и, внутренне улыбаясь, пошла обратно.

– Вот, товарищи офицеры, скоро место Таньчика, которое заняла Польская, тоже освободится! – Проворчал Визгликов. – Это просто какое-то про́клятое место! Они прям сразу себе женихов заводят!

– Да вы вообще, что ли, с ума сошли? Кто позволили вам так со мной говорить и глумиться целый день. – Закричала Глаша. – Что вы издеваетесь? Недаром вы вон один как перст! Кто такой дурацкий характер вытерпит!

– Глафира Константиновна, немедленно в мой кабинет! – От двери резко прозвучал голос Василия Степановича.

Глафира выдохнула, развернулась и бросилась в коридор.

– Стас, а вот тебе обязательно издеваться над ней с утра до вечера? – Спросил Скоряков.

– Обязательно! – Резко ответил Визгликов, собрал дела, положил их в сейф и вышел вслед за Глашей. – Не надо! Я сам. – Сказал он Василию Степановичу, проходя мимо него.

Глафира дожидалась, пока вернётся Скоряков, но вместо него в кабинете зашёл Стас и, кивнув ей, кратко сказал:

– Поехали!

– Но!

– Он тебя отпустил!

Они молча дошли до ближайшего бара, Визгликов долго и придирчиво изучал меню и в результате заказал пиво и орешки.

– Значит так! Был у меня друг. В свои двадцать лет он по исключительной глупости завёл семью, родилась у них дочь. Прошло ещё примерно двадцать лет, эта дочь пошла работать вместе с папкой в следствие. – Визгликов кивнул официантке, которая принесла запотевшие бокалы с ячменным напитком. – И казалось ей, что она всё может и умеет, а работа эта сродни весёлому занятию. И хотя она очень серьёзно относилась к своим обязанностям, но была слишком наивна, слишком поверхностна. Но при этом бросалась в любую передрягу. И вот операция, да такая, которая могла повысить по работе, причём серьёзно. А папки рядом не было, и не мог никто предупредить дочку, что не может она сейчас принимать решения. – Визгликов отпил глоток пива. – Но она его приняла и пошла, добровольно конечно, в качестве наживки. Вечером собиралась с подругами в клуб, а поехала в морг. Причём не по работе, а по прямому назначению, как полагается под простынёй. – Визгликов взглянул на Глашу. – Ты, конечно, старше, но ты такая же наивная. Порхаешь здесь по кабинету и, наверное, думаешь, что мы здесь играем в игры и пострадать могут только те, кто уже пострадал. Но это Глаша Константиновна не так! Ты всегда под прицелом! Я был бы тебе признателен, если бы ты завтра положила на стол Лопатину-старшему рапорт об отставке, но я вижу твою упёртость и понимаю, что ты этого не сделаешь. И я прошу, не заставляй тебя всё время страховать, включи свою голову и не усложняй мне работу. – Визгликов залпом допил жид-

кость в бокале и хлопнул стаканом по столу. – Расплатись! – Кратко кивнул он и пошёл на выход.

Глаша посидела ещё несколько минут, непонимающе пожала плечами и тоже двинулась в сторону дома.

Во дворе дома она столкнулась с Никитой, который направлялся ко входу в парадную.

– Привет! – Удручённая Глаша улыбнулась брату, хотя по возрасту он бы больше походил на её отца.

Никита в семье Польских появился по запланированной программе, когда после свадьбы через девять месяцев рождается малыш. И первенцу достался весь родительский максимализм касаемо воспитания юного чада. А так как на тот момент ещё и бабушка окончательно не осела на грядках, то Никитино детство было шикарным плацдармом для домашней педагогики. Юного Польского все, без сомнения, любили, но мальчик рос в условиях жёсткой дисциплины, всех новомодных рекомендаций по воспитанию детей и без конца учился. А вот Глаша, наоборот, случилась в семье неожиданным чудом, когда собственно никто уже и не думал о появлении младенца. И девочке досталось всё семейное обожание, которое обычно достаётся внукам и правнукам. Глаша была всеобщей любимицей, а если учесть, что у брата тоже со временем появились дети, то он с удовольствием подключался к наставлениям юной особы. А также Никита помнил все прегрешения своей молодости и понимал, какое огорчение порой он доставлял родственникам. И сейчас он всяче-

ски пытался не допустить повторения юношеских ошибок и предостерегать Глашу от этого, стало его любимым занятием.

– Ты чего такая грустная? – Удивился он, привыкший видеть сестру в хорошем настроении.

– Да с начальником поговорила. Чего-то долго рассказывал, но я так и не поняла к чему. – Глаша достала ключи от дома.

– А что рассказывал? – Встрепенулся брат.

– Да, про друга и про его убитую дочь. – Глаша подошла к подъезду, но Никита взял её под руку и сказал. – Пойдём-ка, посидим где-нибудь.

– Да не хочу я нигде сидеть! Я устала, меня этот Визгликов достал за сегодня.

Но повинуясь желанию старшего брата, Глафира нехотя поплелась за ним. Никита быстро сделал заказ в уютном бистро французской тематики, где они нашли свободное место тёплым майским вечером и посмотрел на сестру.

– Ты помнишь пять лет назад похороны были в соседнем дворе?

– Нет! Пять лет назад я в Москве работала и училась! – Глаша чувствовала, как в ней закипает злоба. – Никита, я домой хочу!

Но мужчина, не обращая внимания на её слова, продолжил.

– Мы со Стасом вместе учились на юрфаке. Только я по-

шёл по гражданским делам, а он в следователи. Дослужился наш Стас до отличных погон, шикарного послужного списка, собственного отдела и тонны грамот, и благодарностей. – Никита замолчал, когда перед ним поставили салатницу и чайник с чаем.

– А ты с ним знаком? – Глаша удивлённо подняла глаза на брата.

– Вот в этом Глафира и заключается проблема! – Помахал вилкой в воздухе Никита. – Ты не видишь дальше собственного носа, ты витаешь в облаках. Да Глаша, я знаком с ним, больше того, он мой очень хороший приятель. И именно я попросил его поговорить с тобой!

– Зачем? – Изумилась Глаша.

– Ну, потому что у родителей не получилось отговорить тебя от этой работы! Потому что мы все очень сильно переживаем за тебя, мать ночами не спит. Потому что ты витаешь в облаках! – Повторился брат.

– Говори яснее! – Насупилась Глаша.

– Ты вот вообще не догадываешься, что Визгликов рассказал тебе о себе? Что человек расковырял это всё, чтобы предостеречь тебя? – Выдохнул Никита. – Ты ведь даже не спросила меня, почему он сейчас просто капитан, хотя я тебе рассказал предысторию.

– Это его дочь убили? – Глаша посмотрела на брата.

– Да, я прекрасно знал Лесю и бывшую жену Стаса, Яну. – Никита вздохнул. – И Стас, чтобы он сейчас ни говорил и

ни делал, пытается тебя предостеречь.

– А почему он всё-таки капитан? – Пытаясь переварить полученную информацию, спросила Глаша.

– Рожу набил тому человеку, который подписал все бумаги и разрешил Лесе работать в незнакомой команде и над делом, в котором она раньше не участвовала. Там, вообще, очень мутная история была, концов никто не нашёл, смерть Леси прошла, – Никита пожал плечами, – даром. Какая-то не спланированная и неграмотная была операция. Она просто хотела выделиться. Где-то год Стас пил! С женой Яной они разошлись, ещё задолго до того, как Леся погибла, но дочку свою он очень любил. Потом он стал понемногу вылезать. Вот уже три года он работает. Ему хватило нескольких дней, чтобы понять, что ты будешь лезть во все самые опасные места, причём не имея ни малейшего представления о том, что может произойти. Ты работаешь на следствии, так как работала бы юрисконсультом. Глаша, тебе просто захотелось больше драйва в жизни, но жить следствием ты не готова! Хотя ты и не такой человек, чтобы тихо перебирать бумажки. Короче, Глашка, ты это гремучая смесь, которая может рвануть! – Резюмировал Никита. – И всем будет легче, если ты уволишься. Нам как раз со Львом Исаевичем нужен начальник отдела, пойдёшь к нам. У нас тоже знаешь ли драйва, только лови. – Никита накрыл своей рукой руку сестры. – И пожалей родителей. Между нами такая существенная разница в возрасте, что естественно ты их любимица! Мама

с ума сходит каждый день.

Глаша смотрела на брата, который что-то вещал дальше, смотрела, как он жуёт, пьёт, расплачивается за ужин. Потом вышла вместе с ним из кафе, пришла домой и легла спать. На следующее утро она вошла в кабинет и подошла к столу Визгликова.

– Ну? – Не глядя на неё спросил он и поскрёб щетину.

– Я не уйду! Но я готова слушать и учиться! – Проговорила девушка.

– Ну, я примерно это и предполагал. – Визгликов потянулся, потом покопался в карманах и протянул Глаше две сторублёвые купюры. – На!

– Это зачем? – Спросила девушка.

– За пивом беги! А то ты меня с похмелья ещё больше раздражаешь!

Когда Глаша безропотно вышла из кабинета, Стас набрал телефонный номер.

– Никитос, здоров! Я тебе сразу сказал, что она не уйдёт! Нет. Говорит, учите меня сэнсэй! Ну Скоряков, я чувствую, мутит что-то, если отдел соберут, то я её возле себя оставлю, потому что ни хрена она слушать не будет, а так хоть присмотрю!

Визгликов не заметил, что за дверьми, затаив дыханье, стояла Глаша, она улыбнулась и набрала смс: «Сегодня Илья я тоже не смогу встретиться, очень много работы!».

Глава 4

Утро началось для Глаши с раннего приезда родителей. Она проснулась от шума в прихожей, выползла сонно хлопая глазами и увидела встревоженную мать и печального отца на пороге.

– Мыслимо ли? – Начала мама вместо приветствия. – Как я должна себя чувствовать, когда звонят соседи и спрашивают, что такое у нас случилось? Глафира ответь, что происходит? Ты сошла с ума со своей новой работой? Ведь ты должна была быть примерной и приличной, а в результате ты становишься просто невозможной! Костя скажи ей!

– Глаша, да! – Выдохнул отец, собрав всю свою суровость и выплеснув её в одном слове.

Отец Глаши не умел и не любил сердиться, он органически не переваривал склок, скандалов и ссор. Тем более что Глафира была его любимицей, и если в случае с Никитой он догадывался, как воспитывать сына, то читать морали дочери было просто выше его сил.

– Что Глаша да? – Воинственно начала мать, но потом посмотрела на них, махнула рукой и отправилась на кухню. – Я готовлю завтрак! Глаша, разбери сумки, там бабушка зелени нарезала. – Её голос доносился уже с кухни. – Сегодня Никита приедет с Анфисой и Дениской. Какая-то новость у них, а на дачу доехать не смогли. Надеюсь, к двадцати вечера

ты будешь дома! – Людмила Вячеславовна всегда называла часы именно так, как положено.

Глаша мысленно поблагодарила небеса, что приезд родителей не был связан с ней, и нравоучения в сторону дочери были просто утренней разминкой для речевого аппарата. Обозрев яркую россыпь дачной редиски, зелёные хвосты лука и почувствовав терпкий запах пряных трав, девушка с тоской посмотрела на часы. Она уже почти опаздывала на работу, но желудок тяжёлым камнем тянул в сторону стола.

– Мам, я не успею позавтракать! – Грустно сказала Глафира.

– Я и это предусмотрела! – Мать протянула ей пакет. – Здесь зеленушка и бутерброды на весь твой коллектив!

– Мама, ты золото! – Глаша чмокнула мать в щеку и полетела навстречу своему дню, который приготовил ей массу тяжёлой работы и неприятного общения.

***

Глафира пришла ровно к началу рабочего дня, но за дверьми уже гремел голос Визгликова. Он распекал кого-то, причём в самых крепких выражениях. Глаша помялась несколько секунд в коридоре, но поняла, что рано или поздно ей придётся взойти на этот эшафот, а то ещё может влететь и за опоздание. Она робко вошла в дверь, глянула на понуро сидевший Лопатина и Погорелова и улыбнулась.

– А-а-а, – злорадно закричал Визгликов, – Глафира Константиновна решила всё-таки явиться на рабочее место. А

что так? Может быть, вы бы проветрили где-то вашу девичью голову, – он стукнул по столу, – потому что мне здесь нужен следователь, а не баба с кошёлкой. Что в пакете? – Нахмурив брови, спросил он.

– Еда для всех, – тихо проговорила Глафира, мечтая превратиться в маленькую незаметную точку, – мама собрала, – вырвалось предательское добавление.

– Давай сюда! И чайник ставь! Раз уж ты опоздала! – Рявкнул Визгликов.

– Офигенная причина! – Прошептала девушка. – И я не опоздала.

Ворча, Глаша направилась за водой к секретарю Скорякова, но на самом выходе из кабинета её чуть не сшиб Латунин. Он тяжело дышал и, отодвинув Глашу, прошёл внутрь.

– По коням! Там жопа! – Сказал он, шумно глотая воду из графина.

– Информативно! – Спокойно воззрился на него Визгликов. – Где конкретно и насколько большая?

– Да гигантская! – Рома поводил по воздуху руками. – Короче, Нефёдову вашу, тьфу ты нашу, это… того. Ну, убили её!

Глаша услышала звон разбитого стекла и даже не сразу поняла, что это у неё из рук выпал чайник. Она буквально вчера обещала этой женщине, что всё будет хорошо. Слова сказанные Латуниным в прямом смысле пригвоздили её к месту. Она просто не могла поверить в произошедшее.

– Н-да, немаленькая. – Постучал по столу карандашом Визгликов. – Чё сидим? – Он оглядел коллектив. – Криминалистов вызывайте!

Стас бочком прошёл мимо разбитого стекла, цыкнул и скептически взглянул на Глашу.

– Наша служба и опасна, и трудна. Ну, собери хоть осколки и беги в машину. Так уж и быть, тебя подождём! – Он покачал головой. – Ну и новый чайник с тебя!

Глаша трясущимися руками собрала стёкла, мучительно долго вспоминала, где взять швабру и наконец догадалась сходить к секретарю. Уничтожив все последствия микрокризиса, девушка подхватила сумку и побежала догонять остальных. Хотя где-то глубоко в душе, ей хотелось сейчас очутиться в своей комнате, лечь на кровать и накрыть голову подушкой.

Подъехав к больнице вся команда направилась на этаж, где лежала Нефёдова. Ещё издалека было видно, как охранник отгоняет любопытных от палаты. Но чем ближе они подходили, тем суровее становилось лицо Стаса.

– Вы вызывали? – Спросил он.

– Да, да. Ваша же здесь под охраной лежала? Вот придушили родимую ночью. – Охранник замахнулся на дедка, который настойчиво пытался проползти в охраняемое крыло. – Дед уйди, который раз говорю.

– Милок, мне ж в палату свою, она дальше. – Взмолился старик.

– Иди дедушка. – Стас придержал охранника. – А какого беса вы её в другую палату перевели?

– Как в другую? Вот же написано, – он потыкал в журнал. – Нефёдова, номер двадцать четыре.

Визгликов прошёл на две двери дальше, открыл палату и поздоровался.

– Нефёдова здесь! – Как не в чём небывало сказал он. – Правда, не вижу охранника на месте. А, вот же вы! Смуту наводите.

– Но её же убили! – Даже как-то расстроился охранник, глядя на тело, накрытое белой простынёй.

– Ну, значит, не Нефёдову, и эта ошибка в журнале спасла ей жизнь! Что Латунин, пригодится наша загородная резиденция, – тихо сказал он оперативнику, – но дежурить будем сами. Шли явно за ней. Оставлять потерпевшую здесь нельзя, будем перевозить. – Выцепил он взглядом девушку. – Глафира Константиновна иди сюда! Топай к Нефёдовой. Сиди там, пока кто-нибудь из наших не придёт, никого не впускать. И не вздумай выпускать её оттуда.

– У меня голова кру́гом. – Честно призналась Глаша.

– Ну ты останови хаотичное движенье своей бестолковки и выполняй задание! – Прикрикнул на неё Визгликов.

Глафира вошла в палату, где Нефёдова сидела почти в том же положении что и вчера.

– Вы хоть спали? – Поинтересовалась девушка.

Женщина в ответ пожала плечами и снова стала смотреть

в окно. В коридоре шумели люди, слышался голос Стаса, была суета, а здесь было спокойно, тихо и прохладно.

– Где она сейчас? Что с ней происходит? – Бесцветным голосом сказала Нефёдова. – Я помню, Аня когда родилась не кричала совсем. Она тихая очень была в детстве, да и сейчас всё время в себе. Некоторые врачи даже считали, что у неё аутизм развился, но она просто замкнутый ребёнок.

– Э, я что-то сейчас не совсем поняла. – Глаша аккуратно поинтересовалась. – Вы вчера сказали, что она приёмная!

– Ну да! Так случилось, что я родила ребёнка, а девочка не выжила. – Женщина замолчала и глаза на её бледном лице провалились ещё больше. – А со мной в палате девушка лежала, тоже последние дни дохаживала. Но в её случае не выжила она! И родственников почти никого, ну только старенькая бабушка, которой младенца не поднять. Я с ней поговорила, и Анечка стала нашей дочкой. Я и кормила-то её сама, молоко ведь было. Мы даже особо никому и не рассказывали.

– Понятно. – Глаша задумалась. – Скажите, пожалуйста, вы подумали с кем я могу связаться, чтобы подтвердить, что девушка, которая приходила не ваша дочь? – Глаша сцепила пальцы и поставила их под подбородок. – Ну, школьная учительница, педиатр. Не знаю, может кто-то ещё, родственники.

– Родственников у нас нет. Училась Аня на дома, я её один раз в школу отвела, потом решила, что это будет для моего

ребёнка невыносимым уровнем шума и общения. Да и врач у нас семейный был, но он умер в прошлом году. Какая-то ерунда со всех сторон, – женщина прикрыла рот рукой и потрясла головой, – получается, что и подтвердить-то некому. А муж мой где? Я бы хотела поговорить с ним. Ведь я всё жду, что он придёт один. А что там за шум? – Нефёдова повернула голову к двери.

– В соседней палате женщину убили. – Сказала Глафира и осеклась. Затем пытаясь как-то разрядить обстановку, добавила контрольным выстрелом. – А муж с этой девушкой съехали с квартиры, которую вы снимали. Адреса не оставили, а квартиру, которую вы купили, проверили. Там их тоже нет! – Глаша замолчала, так как поняла, что сморозила две глупости со скоростью одной.

И сейчас самое правильное было просто помолчать, потому что она боялась добавить ещё что-то весомое, ну чтобы Нефёдова точно дошла до нервного приступа. Девушка задумалась, что ситуация, и правда, странная и запутанная. И обязательно нужно найти кого-то, кто сможет подтвердить слова одного или второго родителя, потому что если права Нефёдова, то ребёнок в опасности. И ещё ей было жутко не по себе. Не умела она как-то мягко подавать плохие вести.

– Где она? – Вдруг вывел её из задумчивости резкий голос Визгликова.

– Кто? – Глаша быстро развернулась и уставилась на пустую кровать. – А как это? Она минуту назад здесь сидела.

Я смотрела!

– Потому что Польская ты жопой смотрела! А надо лицом! – Визгликов хлопнул ладонью по стене. – Вы действительно хотите, что б я помер молодым и красивым? Так, быстро беги по камерам её смотри. Вот лучше б её в дурку, ей-богу, отвезли.

– Это, наверное, потому что я про убийство сказала! – Проговорила Глафира, глядя расширенными от ужаса глазами.

Глаша побежала к двери, выскочила в коридор и буквально подлетела к охраннику.

– Где камеры? Где кабинет с камерами?

– Не положено! – Важно сказал охранник, чувствуя себя незаменимой составляющей происходящего следственного действия.

Глафира нервно достала из сумки своё удостоверение.

– Следователь Польская Глафира Константиновна! – Проговорила она, раскрывая красную книжицу. – Где?

Мужчина нацепил очки, опустил уголки губ вниз так, будто это мимическое выражение помогало ему читать и наконец изрёк.

– Направо по коридору, там лифт, вы спуститесь на первый этаж, там за стойкой охраны сразу.

– А куда пошла женщина из той палаты? – Она ткнула в направлении места бегства Нефёдовой.

– Почём я знаю? – Всплеснул он руками. – Мне здесь ска-

зали никого не пускать. Не видел!

Глаша ринулась к лифту и пока ждала кабинку, увидела, что дверь на боковую лестницу открыта, и там стоят две санитарки.

– А вот и не стало никакого больничного порядка! Не стало! Я тебе ответственно заявляю. Вот только что, как шальная, баба пролетела. – Она воткнула швабру в пол. – А это дело?

– Простите. Женщина такая рыженькая была? Волосы вьются слегка? – Глафира подошла к ним.

– Ну вроде как да. Она ж проскочила как чумная. А главное, куда? Все этажи перекрыты, на половине лестницы ремонт, дверь только в подсобки да в морг открыта. Вот куда она пошлёпала?

Но Глаша уже не слушала их, а бежала, перепрыгивая через ступеньку. Девушка, хватаясь за перила, летела вниз, несколько раз чуть не наступила в ведро с краской и чудом увернулась от упавшей стремянки. Достигнув первого этажа, она остановилась в некотором смятении, потому что оказалась в неприветливо сером коридоре, где неприятно пахло и на одной двери как-то зловеще выглядели буквы, составляющие слово, которое она не очень жаловала, а именно «МОРГ».

Глафира внутренне собралась и толкнула дверь, ведущую в коридор. Здесь было как-то даже уютно, светили лампочки, стояли цветы, а в кабинете справа сидел мужчина с окла-

дистой бородой и что-то заполнял.

– Простите! – Глаша постучала по косяку двери. – Здесь женщина не проходила?

Мужчина взглянул на Глашу, спустил к кончику носа очки в роговой оправе и сказал:

– Вы знаете, наши пациенты по большей части все лежат! А что случилось?

– Я следователь, – как-то обречённо сказала Глаша, – мне доверили охранять потерпевшую, а она сбежала.

– Ну что ж! Давайте помогу найти беглянку. – Мужчина задумался. – Но, если вы не против, я хотел бы лицезреть ваше удостоверение.

Уткнувшись взглядом в корочки, он старательно водил глазами по строчкам, потом его брови удивлённо взмыли вверх, и мужчина спросил:

– А уж не ваш ли батюшка Польский Константин Иванович!

– Мой! – Нетерпеливо сказала девушка. – Можно я к вам за светской беседой попозже загляну?

Мужчина торжественно вернул Глаше удостоверение, придержал его в руках, внимательно вглядываясь в глаза юной особе и пожал плечами.

– Как изволите! – Он перекатился с носка на пятки и сложил скрещенные пальцы на животе. – Что ж, сюда она проникнуть не могла, я за последние полчаса никуда не отлучался. А вот что касается подсобки, сказать не могу. Но, вполне

возможно, она там, потому что здесь-то её нет. – Он как-то разочарованно развёл руками. – Ну, давайте там и глянем.

Глафира с облегчением выдохнула, ей начало казаться, что этот монолог не закончится никогда. Она проворно выскочила за товарищем в белом халате и направилась за ним в соседнее помещение.

Открыв дверь в пыльные недра подсобки, они прошли мимо изломанных остовов медицинских кроватей, пробрались сквозь сваленные в кучу старые рулоны обоев, и наконец достигли выключателя.

– Кто додумался сделать включение света в другом конце помещения? – Спросила Глаша.

– Прежний завхоз! Милейший был человек, знаете ли; ежедневно вместо кофе стакан портвейна к завтраку, в обед он подкреплялся стаканом водки, а ужин сбрызгивал хорошим ершом. Печень, конечно, уже должна была вываливаться наружу сквозь брюшные стенки, но знаете, когда я его рассматривал изнутри, так сказать, не могу утверждать, что он как-то сильно её напрягал. Ну поедена, конечно, не без этого, а так всё в пределах приличия. – Буднично обсуждал столь щепетильную тему доктор. – И вот как-то он вызвался проводить проводку за отдельное, так сказать, вознаграждение. И по недосмотру нашего начальства, так сказать, премию ему выдали до завершения работ! Ну и он чрезвычайно творчески подошёл к решению своего проекта электрификации этого места.

Всё это время Глаша ползала по еле освещённым закоулкам, странно зонированного помещения. В какой-то момент вылезая из-под стеллажа, под которым она почему-то планировала найти Нефёдову, девушка заметила, что патологоанатом взглядом упёрся не куда-то, а именно в её пятую точку.

– Ну что вы стоите? Может помогли бы уже. Человек, вообще-то, в беде.

– Позвольте душечка, от того, что я буду скакать как заяц, она не найдётся. Но несколько секунд назад, я услышал странные звуки со стороны ванных помещений. Это я имею в виду туалет. Может она там, кстати, оно снабжено окном и там нет решётки. – Пространно сказал доктор.

– А что вы раньше-то молчали? – Всплеснула руками Глаша.

– Я же не закончил свою прежнюю историю. А батюшка ваш…, – крикнул он вслед проворно пробирающейся по завалам склада Глаше.

– Пожарной инспекции на вас нет! – Злобно зашипела Глафира, больно ударившись о валяющийся шкаф.

В эту минуту девушка увидела, что Нефёдова уже почти открыла пищавшую застарелым деревом раму. Женщина рванула створку, с каким-то диким лицом обернулась на Глафиру, преодолевавшую преграду в виде табуретки, и в одно мгновение перепрыгнула через подоконник.

В этот момент Визгликов стоял на улице, что-то мрачно долдонил в трубку. Но он даже замер на месте, когда уви-

дел, что из окна, которое располагалась на первом этаже, выпрыгивает их потерпевшая и прямо в халате несётся сквозь свежие посадки цветов, а за ней, переваливается через окно Глаша, оставив кусок своей юбки на каком-то гвозде. Польская бежала во весь дух, а женщина, не снижая темпа, срывала цветы и бросалась ими в Глафиру, при этом что-то нечленораздельно крича.

– Дурдом какой-то! – Визгликов пару секунд печально созерцал эту картину, потом обратился к подошедшему Латунину. – Ром, ну ты сбéгай поймай, что ли, эту неугомонную, а то все посадки перетопчут. – Стас пожал плечами. – Жалко же, люди старались, сажали.

Когда Нефёдову наконец утихомирили и водворили в палату, то Визгликов взял стул и сел прямо перед ней. Он долго смотрел на растрёпанную и угрюмо глядящую в пол женщину, потом вздохнул и изрёк.

– А бежали-то вы куда?

– Подальше отсюда. Разве неясно, что они за мной приходили? – Резко с вызовом ответила она.

– Ну, мне положим вообще пока ничего неясно. А кто они-то? – Стас раздражённо почесал ладонь. – О, левая чешется, к новым знакомствам! – Заметил он походя.

– Вы что клоун? – Женщина впилась в него глазами.

– Нет, а вы? – Спокойно спросил Визгликов. – А то у меня такое впечатление, что вы мне цирк здесь устраиваете! Дочь не моя, они за мной пришли, куда бегу не знаю. Либо сейчас

всё рассказывайте, либо вас перевозят в психиатрическую клинику. Но если в ваших словах есть хоть капля здравого смысла, то мы теряем драгоценное время.

– Пусть все выйдут!

– Нет! Это моя команда. Мы все уже который день бьёмся над делом, устраиваем вокруг вас танцы с бубнами, а вы дурочку валяете! Вон человека убили, между прочим, заслуженного педагога! А если бы мы что-то понимали, то могли перевезти вас раньше и избежали этой трагедии.

– Да не знаю я ничего, он мне ничего не рассказывал! Просто пришёл в один день и сказал! – Женщина вдруг резко побледнела, губы стали синеть и она, закатив глаза, повалилась навзничь.

– Мать честная! – Выругался Визгликов. – Чё стоите? Срочно врача!

Спустя полчаса к Визгликову и окружавшим его коллегам вышел доктор.

– Инфаркт! Хорошо, что она уже была в больнице. – Он шумно выдохнул. – Сейчас только в реанимацию, там уж решите что-то с охраной сами.

– Безусловно. Когда её можно допросить? – Спросил Визгликов.

– Молодой человек! – Сказал доктор, потряхивая белоснежно-седеющей шевелюрой. – Дайте хоть до утра нам всем дожить, там посмотрим. Я врач, а не Эскулап! Всего доброго!

Визгликов постоял минуту, смотря в спину удаляющему-

ся мужчине.

– А жаль! Решайте, кто с ней останется, но вообще я бы кого-то менее занятого вызывал. Но ответственного. – Визгликов оглядел Глашу, которой сердобольные санитарки выдали медицинский халат, чтобы прикрыть рваную юбку. – Ну, давай тебя домой забросим, ты что-то на себя оденешь, а то меня уже тошнит от этой медицинской атрибутики. Не терплю больницы! – Визгликов смешно тряхнул телом и побрёл на выход.

Подъехав со стороны улицы к своему дому, Глафира выскочила из машины и побежала во двор. Стайка бабушек, принимавшая воздушные ванны на скамейке, удивлённо воззрилась на неё.

– Не понравилось в полиции, пошла в медики! – Не дожидаясь расспросов, пошутила Глаша.

– Ой милая, так ты вечерком-то забеги ко мне, давление смерить! – Прошлёпала губами одна из компании.

– Вы что не видите Лилия Андреевна, она издевается над нами? – Надменно спросила Наталья Юрьевна.

– Вы думаете? – Нахмурилась Лилия.

– Определённо!

– Ну, всё равно зашла бы. Я белым халатам как-то больше доверяю. – Покачала седой головой старушка.

Взлетев по ступеням, девушка быстро ретировалась в квартиру, на ходу снимая странное облачение. Глафира открыла шкаф и застыла.

– Мама! – Раздался чуть ли не рёв на всю квартиру.

– Глаша, что ты так рано? И что ты кричишь, как иерихонская труба? – Неслышно появилась мать.

– Где мои костюмы? – Подбоченясь, спросила девушка.

– А что с твоей юбкой? – В свою очередь, спросила мать, изумлённо подбирая лоскуты разорванной до бедра ткани.

– Порвала. – Быстро ответила Глаша. – Мам, меня люди ждут!

– Костюмы твои в чистке. Но на улице вот-вот распогодиться, поэтому ты можешь надеть жёлтое платье и белый жакет. Очень красиво будет и по-деловому! – Подмигнула женщина.

– Видно, делать нечего. Тогда туфли белые давай, что я в этих пойду, что ли? – Расстроенно сказала Глаша, понимая, какие реплики понесутся от Визгликова.

Когда Глафира подошла к машине, Стас окинул её взглядом и сказал.

– Что белый халат решила оставить? Хотя если ты к своему гардеробу добавишь зелёную сумку, то будет крутой лук, – хохотнул Визгликов, – ну я в том смысле, что на яичницу с луком точно была бы похожа. – Он громко рассмеялся.

– Очень смешно! – Тихо процедила сквозь зубы Глаша, помещаясь рядом с Латуниным, и машина тронулась в сторону управления.

– Про яичницу вспомнил и жрать что-то захотелось. С этой беготнёй так и зачерствели там твои бутерброды. Стёпа, – обратился он к водителю, – а давай в кафе зарулим.

Через несколько минут они окунулись в радушное гостеприимство небольшого ресторанчика. Визгликов устало полистал меню, потыкал в названия блюд и обвёл взглядом своих подчинённых.

– Значит, так! Давайте всё структурируем! И каждый возьмёт свою зону ответственности. Что она там лепетала? – Спросил Стас.

– Что он пришёл и что-то ей сказал. – Роман уже вовсю орудовал ложкой в супе из набора ко́мплексного обеда.

– Глаша делай запрос в тот город, откуда они приехали! Кто такие, где работали, глядишь, кто-нибудь что-нибудь про них знает. – Визгликов вяло подцепил на вилку кусок зелёного салата. – Говорят, что здоровое питание основа процветания, а я вот кроме раздражения и опустошения ничего не чувствую. – Он задумался.

Глафира поболтала трубочкой в ярко-синей массе смузи и сказала.

– А если они по прописке не жили, как я узна́ю, откуда они приехали. Вы же её опрашивали? Что она говорила? – Девушка посмотрела на Визгликова.

– Для того чтобы твоя неумная голова впитала хоть какую-то частичку знаний о следственной работе, ты в материалы дела загляни ради разнообразия. Слушай, а что ты

жрёшь такое странное? – Визгликов кивнул на смесь в стакане Глаши.

– Я не жру, а ем! Это смузи с чёрной смородиной, бананом и спирулиной. Очень вкусно! И для мозгов тоже! – Покачала головой Глафира.

– Смородину и банан вроде знаю, а третье что? – Скривился Стас.

– Интернет вам в помощь! – Резко ответила Глаша. – Простите. Но давайте поработаем, а то я не знаю, вам отвечать или про дело думать. Кстати, сбежала она после того, как я нечаянно обмолвилась, что женщину в соседней палате убили.

– Понятное дело, Нефёдова на лыжи встала. – Латунин расправился с супом и наворачивал салат. – А они оба эти, архитекторы, да? И муж и она?

– Да. Ну исходя из её и его слов. – Визгликов почесал затылок. – Польская, а у тебя телефон дружбана твоего есть?

– Какого дружбана? – Теперь Глаше принесли в небольшой глиняной мисочке ярко-жёлтый суп с каплями белого соуса, плавающими на поверхности.

– Польская, ты просто разноцветную еду любишь, что ли? – Визгликов с подозрением посмотрел на суп. – Чё это?

– Суп тыквенный со сливками. – Глаша пресекла попытку Стаса есть из её тарелки. – У вас вон своя порция есть, там и копайтесь. Кому позвонить надо?

– Осмелела, нахалка! Эмигранту, который родителей за-

брал, а квартиру этой троице продал.

– Точно! Вы гений! – Хлопнула в ладоши Глаша.

– Я знаю! – Передразнил её Визгликов.

– Я ему ночью по скайпу звякну. Круто! – Сказала обрадованная девушка.

Вслед за её улыбкой из-за туч наконец выглянуло солнце, прокатило свои лучи по пасмурным улицам Петроградки и разукрасило настроение прохожих. Вскоре расправившись с обедом, сытые, но до сих пор озабоченные нараставшими проблемами люди вышли на улицу. Визгликов пожал плечами, о чём-то общаясь с самим собой и позвал всех в машину. И хотя на улице снова веселилась весна, в отделе было всё так же пасмурно, Лопатин-младший, как казалось Глаше, не менял своего положения уже дня два. Он сидел ко всем спиной и что-то вычитывал.

– Мишаня, ну что есть по мужику из квартиры Нефёдовой инфа? Удалось пробить?

– Да. Был он рецидивистом, но не у нас, пожаловал из Ярославля. В основном промышлял кражами и грабежами, а также сидел за убийство. Его в Питере ещё год назад срисовали, причём совершенно случайно.

– У нас, по-моему, всё случайно. – Вздохнул Визгликов. – Так, а почивший Зарянский? Что там с картой по болячкам?

– Да нормально с ним всё было! Никаких хронов или чего-то ещё, он за эти годы ни разу в больницу-то не попадал. – Лопатин-младший задумался. – А вот про него-то интерес-

ного пока не знаю. Уже все доклады перечитал, не понимаю, как моему другу удалось так быстро всё это собрать, но пока ничего не вижу.

– Мне Витя другую историю своей жизни рассказал. – Задумался Стас. – Какую-то хрень ты мне городишь здесь. Короче, Миша бери билет и дуй в колонию. Ничего на расстоянии дельного ты всё одно не узнаешь! Вон, можешь для ознакомительной экскурсии прихватить с собой Глафиру Константиновну. Благо не так далеко пилить!

– Есть пилить в колонию. – Миша задумался. – А Глафире Константиновне-то зачем?

– Я с радостью! – Просветлела лицом Глаша. – Это же интересно! Давайте я билетами займусь.

– Вот, все бы так! В тюрьму, как на праздник! – Язвительно заметил Визгликов. – Глаша ты его не слушай, он парень стеснительный. Только сначала визит свой согласуйте, так чтобы вам там не сидеть кучу времени и не ждать встречи.

– А куда заключённые уйдут-то? – Глаша пожала плечами.

– Глафира Константиновна, вот наш подопечный Зарянский ещё неделю назад тоже, наверное, не думал, что будет сейчас лежать в прохладе и отдыхать от своей земной, грешной жизни.

– Зачем вы так? – Грустно сказала Глафира. – Человек всё-таки умер.

– Учись Глафира цинизму! – Визгликов встал из-за стола. – И вот человеком Витю Зарю я бы не назвал. Воровал он

знатно, причём без разбора. Мать-одиночка, богатый фраер или священник, всё в ход! Ладно я к начальству!

***

Подойдя к кабинету Скорякова, Стас остановился, выдохнул и взялся за ручку двери. Он любил расставлять все точки над своей жизнью сам, а сейчас казалось, что это делает кто-то другой.

– Разрешите? – Следователь быстро вошёл в просторный кабинет.

Василий Степанович разговаривал по телефону и призывно помахал рукой Стасу, указывая на стул напротив себя. Визгликов рассматривал строгую симметрию графических картин, серые стены, полоску всё ещё синевшего тучами неба.

– Что хотел, Стас? – Наконец спросил Скоряков, освободившись от разговора.

– Василий Степанович, мы с вами оба в курсе, что меня мутузить как слепого котёнка бесполезно! Говорите как есть. – С места в карьер начал Визгликов.

Мужчина задумался, потом откинулся на спинку кожаного кресла и ответил.

– Говорю как есть! Нечего тебе штаны просиживать в районном эСКа, – Скоряков вздохнул, – Стас, следователей много, но таких, как ты – единицы! Закопать тебя в отчёты, значит, сковать тебе руки кандалами, но без этого руководство отделом дать не могу. А держать тебя на бытовухе не смеш-

но. Откровенно говоря, мне просто жаль твоего таланта следователя. – Скоряков снова глубоко вздохнул. – Да и время удачное. Морсякина перевели куда-то на Сахалин.

У Визгликова заходили скулы, кулаки невольно сжались так, что побелели костяшки, он усилием воли сдержал себя, чтобы не выйти из кабинета немедленно. Хотя сразу пришло решение убраться не только отсюда, но и из следствия. Именно Морсякин послал его дочь на то губительное задание, и Морсякину он сломал несколько рёбер, пока его обезумевшего от горя не оттащили от окровавленной туши этого человека. И если бы не Скоряков, то Визгликов сейчас вместе с другими заключёнными проводил бы свою жизнь за железной сеткой с несмываемым клеймом, которое никогда не позволило бы вернуться к любимой работе.

– Стас, не психуй! Он своё получит! У него сильные покровители, я не знаю кто, но пока бодаться бессмысленно. Он тебя не трогает, ты его тоже. Но мы найдём момент. Кстати, там куда его перевели, мой однокашник в прокуратуре трудится!

– Василь Степанович, пойду я? – Визгликов встал. – Наверное, пора мне со следствием завязывать. Слишком много личного привношу. – С каким-то нажимом сказал он.

– Сядь! Не для этого просил зайти, – Скоряков взглянул на часы и в этот же момент раскрылась дверь и в кабинет вошла женщина, которую Визгликов окрестил бы тёткой.

– Здравствуйте, Василь Степанович. – Радушно поздоро-

валась блондинка с неопрятной кичкой на голове, замотанная в серую юбку, которая делала её талию ещё толще. – Хорошо у вас, прохладно. На улице жара!

– Я пошёл? – Скривился Визгликов, не ответив на приветствие гостьи.

– Никуда ты не пошёл! Знакомься, Анна Михайловна.

Женщина протянула Визгликову руку, тот привстал активно покивал, пожал ей руку и снова повернулся к Скорякову.

– Польщен, очарован, растроган! Теперь пойду?

– Из местного драмкружка? – Анна присела напротив и воззрилась на Стаса.

– Это Визгликов Станислав Михайлович. Я про него рассказывал. – Скоряков по селектору попросил секретаршу принести чай.

– Понятно. – Анна Михайловна посмотрела на Стаса. – Меня зовут Лисицына Анна Михайловна, я подполковник, не так давно Василий Степанович предложил мне возглавить специальный отдел, который сформирован под его руководством. Я согласилась на эту должность! Но мне бы хотелось, чтобы между нами не было никаких недомолвок! Василий Степанович считает, что хребтом этого отдела должны стать вы! Ознакомившись с вашим личным делом, я склоняюсь к тому же мнению! Но вот точно скажу одно! Я не буду вас уговаривать и сыпать дорогу в отдел лепестками роз. Мне интересно работать с профессионалами, которые ценят себя

и своё время, а также уважают работу коллег!

– Лисицына, – нахмурился Визгликов, – это же дело о маньяке, как он бишь себя называл? «Рыцарь дороги»?

– Тропы, – отозвалась женщина, глаза её потемнели, и она невольно поправила прядку, которая свисала и прикрывала шрам, который пересекал её лицо от середины скулы до уха.

Визгликов встал и протянул ей свою руку.

– Без балды. Уважаю!

– Это, наверное, лучшая похвала, которую я слышала! – Краешками губ улыбнулась она. – Соглашайтесь Визгликов! Понимаю, под руководством женщины работать, как вам кажется, не здорово, но я тоже не в восторге, что в моём подчинении будут одни мужчины.

– Чё это? У нас Глаша есть! – Пожал плечами Визгликов.

– Разве? – Анна перевела взгляд на Скорякова.

– Это моя личная протекция. Я не думаю, что Глафира здесь надолго!

– Смешно, – сказал Визгликов, – эта точно сама не уйдёт.

– Мы договорились? – Твёрдо спросила Лисицина Визгликова.

– Ну, не могу ж я своих ребят вам на растерзание одних оставить! – Стас почему-то понял, что не может отказаться от предложения, да и эта женщина определённо ему нравилась. Сразу была видна крепкая деловая хватка и рассудительность.

– Тогда я прошу прощение, но мне ещё нужно сегодня до-

делать несколько дел! – Анна Михайловна встала и, крепко пожав руку Стасу, заглянула ему в глаза. – Я надеюсь, мы сработаемся!

После того как она вышла из кабинета, Скоряков и Стас долго сидели молча. Визгликов первый очнулся, хлопнул в ладоши и спросил:

– А не сбрызнуть ли нам назначение Анны Михайловны?

– Дело говоришь! – Василий достал коньяк и два пузатых бокала.

– Василь Степаныч, я сюда лицо своё просунуть могу, давай по-простому из рюмок, как привыкли. – Визгликов вздохнул. – Не ходить мне в начальниках! Да и спасибо тебе за это! Не писака я, не бумагомарака! Почто отдел организуем, не бытовуху же по второму кругу разматывать?

– В основном под профиль Лисицыной.

– Значит маньяки! Ой не люблю я их, они всё какие-то заморочные. Мне одного этого хватило, как бишь его! – Стас задумался. – А, Петраков! – Визгликов по-офицерски опрокинул янтарную жидкость. – С Нефёдовой мы заканчиваем? – Он подцепил дольку лимона.

– Конечно! Мы ещё попробуем пару глухарей достать, есть у меня такие, что покоя не дают. Но Лисицина баба, прости женщина, жёсткая!

– Ну она ж не матрас чтобы мягкой быть! Ладно, пошёл я! Новостями порадовал! А то мне бы начальственное кресло на попу сильно давило! Отвык я!

Визгликов вышел, в душе его был бой с тенью, но он сумел затушить пожар противоречий, помогли долгие годы тренировки, после того как не стало его дочери. Стас широким шагом вошёл в кабинет.

– Ну что бездельники?

– А вот и нет! – Глаша потыкала в экран компьютера. – Я проверила соцсети. Могу с точностью сказать, что Нефёдова точно дизайнер. Здесь и интерьеры, и группы, и инста у неё прям вот для заказчика. А про мужа здесь ни слова. Сейчас как-то не принято, если ты работаешь на публику скрываться. В общем мне кажется, что у него был другой род деятельности!

– Интересно какой? А дочери ты нашла какие-то профили?

– Это вообще дичь какая-то! Но нет! Сейчас продолжу! Может что и всплывёт.

Глаша снова углубилась в недра социальных сетей, но вдруг весь кабинет озарил нежными переливами мелодии её телефон. Девушка быстро нажала кнопку ответа.

– Да Илья, добрый вечер. Нет, Илья, нет, – Глафира старалась говорить очень тихо, потому что Визгликов бросал на неё недобрые взгляды. – Сегодня тоже не смогу, да, увидимся, спасибо.

Стас потянулся до хруста в суставах, глянул в окно и откинувшись на спинку кресла сказал.

– А что так? Глафира, вот ты странная! Ей-богу! – Визг-

ликов взглянул на неё. – Со всеми вопросами на сегодня мы разобрались, задания все получили. Сегодня рыпаться бессмысленно! Так и шла бы, личную жизнь свою устроила.

– Ну, так вы же сами сказали, – Глаша пожала плечами, – что работа и ничего больше.

– Глаша, ты тупая? У тебя совсем напрочь отсутствует логика, что ли? – Обругал её Стас. – Конечно, личная жизнь должна быть! Ты молодая, брызжешь гормонами, а мне на фига надо, чтобы у меня в кабинете всякая хрень творилась? – Визгликов задумался. – Нет, конечно, было бы прекрасно, если бы ты, например, с Лопатиным-младшим замутила. Так бы вы пошифонерились в подсобке и всё, за работу! И всегда под рукой!

– Ну, знаете что! – Глафира зарделась, вскочила и, хлопнув ладонью по столу, набрала номер телефона. – Илья, у меня неожиданно освободился весь вечер! Да, в кафе. Да!

Глаша быстро покидала в сумку вещи и гордо вышла из кабинета. После того как она вышла, Лопатин-младший поднял на Визгликова глаза.

– Ну вот на фига?

– Ты сопляк как со старшим по званию разговариваешь? И по возрасту? – Расслабленно потягиваясь спросил Визгликов. – Интересы твои племяш отстаиваю! Такая барышня, а уйдёт на сторону. И у неё, кстати, мозг, как ни странно, работает. А это очень ценное качество в нынешнее время. А если бы ты не сидел целыми днями к ней спиной, может она

и разглядела, что на тебе тоже портки есть и парень ты у нас видный, хоть куда!

– Мне это не нужно! – Глухо сказала собеседник.

– Нужно, нужно! Я по молодости, э-э-эх!

– Да вы дядя Стас и сейчас не отстаёте! – Съязвил Миша.

– Не дерзи, мелкота! Всё проваливай домой, кстати, бабушка твоя, мама моя, звонила! У тебя ключи от моей квартиры с собой?

– Ну!

– Баранки гну! Заедешь ко мне, возьмёшь для неё лекарства и отвезёшь! И не смотри на меня волком, в отличие от тебя у меня личная жизнь есть! А тебе всё равно нечем заняться!

***

Вечер укутал влажным туманом дождя улицы, парк дышал ароматами черёмухи. Обильный на грозы май уже тянул новую партию налитых синих туч с залива, и они торопливо накрывали город вместе с темнотой ночи. Глаша лежала в кровати и слышала, как шумит за окнами дождь. Вечер был насыщен событиями, причём не самыми радостными для неё.

Брат с женой сообщили, что ждут ещё одного ребёнка, все радовались так, будто это единственный младенец на земле и его появления ждали много лет. А для Глаши теперь эта новость затянется долгими вздохами матери, чередой женихов, потому что «пора бы уже кому-нибудь её пристроить».

А также постоянными намёками на то, что Глаша, увы, не молодеет.

Новый знакомый Глафиры оказался ботаником, причём в прямом смысле этого слова, и работал он в Ботаническом саду. Весёлый и приятный парень. И теперь основной задачей было не показать его маме, потому что Илья производил слишком хорошее впечатление. А зная предприимчивость своей родительницы, Глаша не сомневалась, что спустя некоторое время она сама не поймёт, как пошла под венец.

Звуки за окном вернули её мысли в рабочее русло. События последних дней тревожили Глафиру. Родители, к сожалению, узнали, что к ней ночью ломились и теперь решили ездить на дачу по очереди или вовсе ждать до выходных и отбывать туда всем семейством. В общем, было отчего впасть в отчаяние.

Глаша не заметила, как мерный стук капель увлёк её за собой в мир сновидений и раскрыла глаза только, когда в окна заглядывало солнце. Ночную непогоду сдуло, влажная листва ещё не успела просохнуть и всё пространство было поддёрнуто тёплой зеленоватой дымкой. Девушка раскрыла окно, вдохнула полной грудью струящийся воздух и вдруг услышала голос.

– Привет!

Повернув голову направо, она даже замерла. Из окна, которое находилось в соседнем доме, на неё смотрел Илья. Глаша несколько секунд обескураженно глядела на его круглое

и улыбающееся лицо, а потом вспомнила, что спала она сегодня почти в неглиже, если не считать короткой просвечивающей майки, которую сложно было назвать одеждой.

– Ага! – Что-то невнятное пробормотала девушка и отпрянула к другой стене.

Она посмотрела на себя в зеркало, закатила глаза и прошипела пару ругательств. Потом накинула халатик и осторожно выглянула в окно.

– Привет! – Глаша видела, что он выглядит вполне по-домашнему. – А ты что здесь делаешь?

– Слежу за тобой! – Совершенно серьёзно сказал он.

– В смысле? – Глафира сосредоточенно сдвинула брови.

– Я просто хотел тот же вопрос задать тебе. Я здесь живу, точнее, не так давно переехал, здесь тётка моя жила, оставила мне квартиру в наследство. – Простодушно ответил молодой человек.

– А! Я вот тоже здесь живу! – Глаша вдруг осознала, что это теперь не просто знакомый, а сосед.

– Заходи на утренний кофе. Я машинку как раз капсульную купил. – Улыбнулся Илья. – А хорошо вчера посидели. Правда?

– Да, согласна.

Как звон разбитого стекла, как взрыв, как «что же теперь делать» прозвучал вдруг мамин голос из соседнего окна.

– Ой, простите! Просто услышала ваш разговор из кухни. Вас как зовут? Я Людмила Вячеславовна, мама Глаши. А

вы Офелии Петровны племянник? Илья, кажется? Помню, помню, что она рассказывала про вас. – Мама сияла улыбкой. – Ой, да что мы через окна всё, идите срочно к нам на блинчики с земляникой, с прошлого года, правда, варенье осталось, но скоро свежее поспеет. – Мама с очаровательной улыбкой дождалась согласия Ильи.

А снизу вдруг донёсся старческий голос.

– Ой, как же ш хорошо, что вы всё-таки решили перенести ваше знакомство в стены квартиры. А то у меня сериал начинается, а я не знаю, где слушать там или здесь! – И после этого донёсся звук, который означал, что раму закрыли.

Глаша покорно отступила вглубь комнаты, несколько минут попечалилась, пока мама говорила новому знакомому номер квартиры и пожала плечами.

– Нужно во всём искать светлые стороны, она хотя бы не с вещами его пригласила сразу переехать.

Но и эти мысли были прерваны вихрем активности мамы. Буквально за пять минут эта неугомонная женщина заставила Глашу умыться, надеть светлый домашний костюмчик, расчесать волосы.

– Мама! – Крикнула Глаша, когда Людмила рванула открывать гостю двери. – Иди сюда!

– Ну что такое? – Женщина деловито вернулась.

– Мама мы бантом забыли меня перевязать! – Шёпотом сказала Глаша.

Людмила Вячеславовна несколько секунд переваривала

эту информацию, потом зашипела на дочь и побежала к входным дверям.

– У нас гости? – Сонно спросил отец из комнаты.

– У нас хуже! У мамы на горизонте замаячил для меня жених! – Обречённо отозвалась Глаша.

– А, ну тогда я ещё посплю.

Встреча прошла под восторженное стрекотание матери, которая постоянно подкладывала на тарелку золотистые кругляши блинчиков и обильно поливала их россыпью ягод в красном тягучем соусе. Под волшебные ароматы кофе, который её мама готовила в простой турке, но так, что могла дать фору всем кофемашинам вместе взятым, и под зарождение дивного раннего утра за окнами незаметно пролетело время знакомства. Когда Глаша перевела взгляд на часы, она чуть не подавилась очередной порцией кулинарных изысков, так как оно уже беспощадно подбиралось к девяти утра. И ровно через пятнадцать минут крик Визгликова вопьётся ей в мозг и будет тиранить её весь день.

Но начальника она узрела гораздо раньше, причём даже там, где не ожидала, а именно у себя в квартире. Когда она побежала открывать дверь, то за ней обнаружила Станислава Михайловича. Он деловито отодвинул её в сторону и прошёл внутрь.

– Доброе утро, Людмила Вячеславовна. Вот от чего-чего, а от ваших блинчиков я не откажусь никогда!

Глаша в полном недоумении воззрилась на то, что Стас

присоединился к утреннему застолью. Причём так, будто они так собираются каждый божий день. Глаша перевела взгляд на маму.

– Ну Глашенька, твоему начальнику тоже нужно есть! Я и пригласила, а то мы так хорошо сидели, а ты бы опоздала на работу. – Простодушно сказала женщина.

– Мама, тебе во власть надо, ты там просто очень быстро окажешься на верхушке пищевой цепочки! – Глаша вздохнула и налила себе ещё одну чашку кофе.

– Не, не, не! – Замахал руками Визгликов и отнял у неё напиток. – У тебя рабочий день начался, ты давай дуй к операм. Мы решили ещё раз квартиру осмотреть. А я пока здесь побуду. Если что интересное найдёте, тогда я приду.

– Доченька, ты мальчиков по одному пришли сюда, я их тоже покормлю. – Сказала мать.

Глафира даже не рассчитывала на такой счастливый исход дела. За столом сменились персонажи, но картинка осталась прежней. Но теперь на её месте сидел папа, а место спешившего на работу Ильи занял Стас.

***

Пробежав по хранившей прохладу ночи каменной лестнице, Глафира оказалась перед уже знакомой дверью. Внутри вяло бродили Латунин и Погорелов, хотя они очень оживились от предложения Глаши и яростно спорили, кто пойдёт первый. В результате Глафира выгнала их обоих, заперла дверь на ключ и осталась совершенно одна в этой мрачной

чужой квартире, где совсем недавно разыгралась трагедия, а что послужило причиной этому им ещё предстояло разгадать.

Девушка бродила по пустым комнатам, легонько трогала стены, смотрела из окон во двор. Но с первого дня, когда они всё здесь осматривали, ничего не изменилось. Немного смущаясь, она стала перебирать чужие вещи, сложила скинутое на пол одеяло, перетрясла кровать, полистала книги. Потом Глаша прошла в дальнюю, самую маленькую комнату, там были лишь росчерки на обоях, она ещё раз внимательно осмотрела пространство, и в этот раз её взгляд зацепился за краешек фотографии, которая торчала из-за косяка. Видимо, висела на стене, а потом скользнула в щель, где отходила планка. Глафира аккуратно потянула за край и вытащила на свет фото молодой смеющей девушки. Ни надписей, ни года на фотографии написано не было.

В этот момент возле входной двери что-то грохнуло и Глаша побежала открывать. Повеселевшие оперативники с сытым блеском в глазах начали с удвоенной энергией бороздить просторы квартиры, а Визгликов сел на стул и принялся их распекать.

– У нас с вами не дело, а игрушка с сюрпризом! Потому что никто друг друга не узнаёт, а на данный момент вообще все пропали, точнее, одна-то есть, но я с утра звонил в больницу и в ближайшее время можем даже не надеяться не то что показания снять, а просто с ней поговорить. Так что

дорогие мои переройте здесь всё, но найдите нам зацепку, хоть намёк на неё!

Глафира вспомнила о фотографии и подошла к Визгликову.

– Станислав Михайлович, я вот что в дальней комнате за косяком нашла. Упала, наверное, туда.

В следующий момент у Глаши застыла кровь в жилах, потому что она увидела резко побледневшее лицо Визгликова, смотрела, как его зубы проваливаются сквозь кожу на руке, когда он зажал рот, чтобы не закричать и на то, как он рухнул обратно на стул с которого встал.

– Михалыч, ты чего? – Роман быстро подскочил и перехватил фото. – Ты где это взяла? – Он воткнул взгляд в девушку.

– За косяком! – Недоумённо проговорила она.

– Ну-ка пошли, – Рома кивнул Погорелову, чтобы тот остался возле Визгликова на которого страшно было смотреть.

Глаша вошла в ту комнату, показала пальцем, откуда именно она достала это фото.

– А что случилось-то? – переспросила девушка.

– А то, что, – тяжело вздохнул молодой человек, – всё сильно осложнилось! Даже хуже. Я теперь ни черта не понимаю. На фотографии погибшая дочь Стаса.

Глава 5

В управление все вернулись подавленные и притихшие. В воздухе висело странное напряжение, Визгликов понемногу приходил в себя, а Погорелов с Латуниным беспокойно наблюдали за ним. Они знали, чем это могло обернуться ещё год назад. Но сейчас было видно, что Стас старается не сорваться.

Вдруг дверь распахнулась, и в комнату задом стал протискиваться молодой человек в форме. Сначала он появился сам, а за ним длинное тело стола, а потом ещё один мужчина. Внеся эту офисную принадлежность, они отдышались, шумно выпили по стакану воды и воззрились на Визгликова.

– Куда ставить, Станислав Михайлович? – Спросил тот что постарше.

Если бы Визгликов не был в таком состоянии, он наверняка нашёлся что ответить, но сейчас просто спросил.

– А вы его зачем сюда припёрли?

– Ну-у, новое начальство распорядилось. – Развёл руками мужчина.

– Какое начальство? – Нахмурился Латунин.

– Вам молодой человек по должности положено, во-первых, воспринимать всё с первого раза, во-вторых, быть в курсе всех событий. – С этими словами в комнату вошла Лисицына, держа под мышкой несколько папок. – Новое началь-

ство зовут Лисицына Анна Михайловна. А стол этот для сотрудника, который будет заниматься всем, что связано с компьютерами. Но я в этом не разбираюсь, программист вам всё объяснит.

– Здравствуйте. – Ошарашенно проговорил Латунин.

– Привет! – Анна Михайловна оглядела лица присутствующих. – Стас, а ты им не сказал?

– Нет, забыл. Извините.

– Ну ладно, я девушка самостоятельная. Проводишь меня до кабинета? – Лисицына посмотрела на Стаса в упор.

– Конечно. А он где? – Визгликов встал из-за стола.

– Следующая дверь по коридору. – Выдохнула Лисицына. – Рабочее время идёт! Оттого что вы меня рассматриваете, дело с мёртвой точки не сдвинется! – Резко сказала она и вышла вон.

– Стас я думал, тебя назначат! – Пожал плечами Сергей Погорелов.

– А я надеялся, что нет. – Обронил Визгликов и вышел вслед за Лисицыной.

***

Анна оглядела тесное пространство, сгребла кем-то оставленный хлам на столе и набрала номер на телефоне.

– Это Лисицына! Пришлите мне уборщицу! – Она молча выслушала ответ. – Давайте поступим следующим образом, я буду расследовать преступления, а специально нанятый человек уберёт в моём кабинете! Не нужно со мной спорить!

У вас десять минут. – Она пристроила трубку на рычаги. – Стас что с тобой? У нас проблемы, потому что я заняла твоё кресло?

– Нет. У меня проблемы гораздо хуже. – Стас без слов положил фотографию на стол.

– Не темни. Кто это?

– Дочка моя. – Визгликов помолчал. – Её сегодня нашли в квартире Нефёдовой.

– Я ознакомилась с делом. И не скажу, что не удивлена. Как она могла там оказаться. Только давай по порядку. Сразу вспомнишь какого года фотография?

– Нет. – Стас пожал плечами. – Ей здесь лет пятнадцать.

– Вот и поднимай дела того периода! Кого, как и за что! Зная твою личную трагедию, над тобой просто кто-то издевается и сбивает с рабочего ритма!

– Дельная мысль! – Визгликов встал со своего места. – Спасибо.

– Попроси никого не уходить. Через десять минут собрание.

Анна сбросила плащ и повесила его на вешалку. Визгликов остановил её, подошёл сзади и взял за руку.

– Ты чего? – Лисицына застыла.

– А этот свитер откуда? – Визгликов рассматривал его сзади.

– Да купила по дороге, даже бирку снимать не стала, примерила, сразу плащ накинула и побежала. А то стыдно ска-

зать, на работу не в чем идти, в магазин некогда сходить. А что случилось-то? – Лисицына пыталась рассмотреть, что так могло заинтересовать мужчину.

– Снимай! – Твёрдо сказал он.

– Зачем? – Лисицына недоумённо повернула к нему голову.

– Давай, давай. – Стас уже тянул свитер вверх.

Анна Михайловна послушно подняла руки, он снял с неё обновку и держа на весу внимательно оглядел верхнюю часть её тела прикрытую только объёмным лифчиком.

– Стас, да в чём дело? – Резко вырвала руку Анна и развернулась к нему.

Он молча растянул перед ней вязанную ткань, где явно было видно, что весь шов идущий под мышку и край рукава пропитаны чем-то красным.

– У тебя повреждений нет! Я посмотрел. А следы эти на кетчуп не похожи. Анна Михайловна, мой опыт подсказывает, что это кровь!

Лисицына молча смотрела перед собой, потом села за стол, взяла лист бумаги и стала писать адрес.

– Отправь туда оперативников. – Она помолчала. – Нет, поеду тоже. Я быстрее покажу, где мерила. Хотя может порезался кто, а мы все заявимся.

– Ну тогда вам быстрее свитер поменяют! – Пожал плечами Визгликов.

– Точно!

Анна Михайловна встала из-за стола и направилась к выходу. Потом обернулась к стоя́щему на месте Стасу.

– Ну мы едем или нет? – Раздражённо спросила она.

Мужчина лишь пожал плечами и кивнул ей на зеркало. Лисицина обернулась к блестящей поверхности, которая отражала белесую полоску живота и пышную грудь, едва прикрытую лоскутами ажурной ткани.

– Ох ты ж! – Хлопнула ладошами Лисицына и побежала к вешалке за плащом.

В тот момент, когда она одевалась, в кабинет, гремя вёдрами, вошла долговязая уборщица. Она молча проводила их взглядом лишь цыкнув, когда закрылась дверь.

– Н-да!

***

Лисицына металась между похожими магазинчиками в торговом центре и никак не могла вспомнить, где именно была. Потом, зайдя в очередной отдел, она наткнулась на девицу, которая засияла улыбкой.

– Что-то ещё решили купить?

– А значит я здесь была? – Строго спросила Анна.

– Именно! Вы ещё юбку хотели. – Продавец направилась к стойке, где висела одежда.

– Девушка, вот что я обнаружила на свитере. – Анна посмотрела на Визгликова и тот развернул пакет, куда был упакован купленный предмет одежды.

– Ну женщина, ну кто так делает? – Снисходительно улыб-

нулась барышня. – Сами изгваздали, а теперь хотите, чтобы я за вас ответственность взяла?

– Вы же мне его со склада принесли? – Анна не обратила внимание на её тон. – Вас не было минут десять, когда вы мой размер искали.

– Да, я ходила на большой склад. Здесь-то места мало.

Визгликов обошёл девушку и приблизившись к ней оттянул в сторону белоснежную блузку.

– Что вы делаете? – Она замахала руками.

Но Анна и Стас уже увидели всё что хотели. На белой ткани тоже были небольшие пятнышки, так если бы на них попала красная жидкость.

– Показывайте где склад! – Жёстко сказала Анна и сунула в лицо продавщице удостоверение. – Быстро!

Они почти бежали по переходам за часто семенившей барышней. Спустились по служебной лестнице, она отперла своим электронным ключом железную дверь, и они оказались в обширном помещении.

– Здесь все магазины хранят свои товары? – Спросила Анна, пока Визгликов рассматривал пространство. – Воровства не боитесь?

– А сюда без именного электронного ключа не попасть, и камера на входе пишет кто пришёл, кто ушёл. – Каким-то испуганным голосом сказала девушка.

– Показывайте, где свитер забирали. – Визгликов стрелял глазами по стеллажам.

Продавщица быстро проследовала между рядов, остановилась возле одного из них и показала на среднюю полку.

– Вот здесь они лежат.

Стас протиснулся между близко стоя́щими железными конструкциями и обнаружил на полу красное пятнышко, натёкшее сверху. Дверь входная вдруг грохнула и к ним быстрым шагом стал кто-то приближаться.

– Эээ, чего за собрание! Вы чё не знаете, что сюда только по именному ключу? – Вращая глазами, подлетел охранник. – Давайте отсюда.

– Ну-ка успокойся! – Осадил его Визгликов и показал удостоверение. – Как наверх стеллажей попасть?

– Ну машинка у нас есть, но сегодня на техосмотре, так что лазом только. – Отступил на шаг молодой мужчина.

– Лазом только! – Передразнил его Стас. – Я пошёл! – Вздохнул следователь и стал карабкаться по железным стойкам.

Когда он наконец достиг верхней полки, то вытянул шею и обнаружил, что чуть ли не под самым потолком лежит тело девушки, а в спине у неё торчит что-то железное.

– Анна Михайловна, а вы могли в какой-нибудь другой магазин зайти? – Вздохнул Визгликов.

– А что там? – Крикнула Лисицына в ответ.

– Там, – он стал слезать, – то, что сделает ближайшее время весьма суетливым. Там, простите, труп человека!

Продавщица задохнулась, охранник резко побледнел, а

Анна Михайловна вытащила мобильный телефон и проговорила, пока набирала номер.

– Даже уже не удивляюсь. – Она оглянулась на барышню, которую трясло мелкой дрожью. – Пойдёмте, я ещё что-нибудь у вас куплю, я не могу на работе голяком весь день сидеть.

***

Закончив все дела с осмотром места преступления и транспортировкой тела, искусно спрятанного наверху, Визгликов с оперативниками вернулся в отдел. В момент когда они зашли, мужчины увидели, как перед Глашей красуется один из районных следователей.

– Я тебе Глафира даже передать не могу, как сложно тогда было. И самое-то неприятное, что висяк так и остался. А он ведь барышень аккурат на штырь сажал и оставлял так для того, кто найдёт!

– Привет, Петров. – Поздоровался Визгликов. – Это ты о чём?

– Так висяки пришёл свои вам передать! У меня лет десять назад аккурат как у вас сегодня дело.

– Я смотрю, уже полгорода в курсе. – Проворчал Погорелов.

– Ну не пол, а район. Тем более появилась такая прекрасная возможность, озадачить ваш новёхонький отдел работой! – Съязвил Петров. – Всё лучшее, так сказать, цвету нашего непростого дела.

– Не надо завидовать! – Вздохнул Стас. – Ну давай озадачивай!

– Я дела принёс и вот здесь всё положил. – Петров похлопал по стопке папок. – Там всё моей рукой очень подробно расписано, так что с документооборотом всё на высшем уровне. – И Петров быстро ретировался за дверь, вежливо со всеми попрощавшись.

– Урод! – Проговорил Визгликов. – Но на самом деле человек живёт себе в радость, работает до шести, не больше. Каждый год ходит в отпуск, картоху на дачу сажать ездит за свой счёт. Лепота!

Дверь распахнулась, и в кабинет вошла Лисицына, пылая блузкой огненного цвета.

– Вы, Анна Михайловна, решили наряд поживее взять, чтобы если ещё какие-то неприятности, то никто бы не заметил? – Съязвил Визгликов.

– Да! А ещё я прямо сейчас пойду и посмотрю кому там премию расписали в этом месяце! И особо словоохотливым немного её укорочу, раз уж язык не имею права. – Анна глянула на Визгликова и добавила. – Ну не было у них в наличии ничего моего размера, кроме этого. – Она присела на стул. – Ребята, ситуация сложная. Такие дела имели место, ещё десять лет назад. Это мы выяснили спонтанно, но хорошо что быстро.

Неутомимая дверь снова распахнулась и на пороге возник кудрявый паренёк. Он покивал головой и посмотрел на Ан-

ну.

– Здрасьте! Где стол мой?

На него застыв посмотрели все присутствующие.

– У окна! – Поджав губы, сказала она. – А часы в твоей комнате перед кроватью. – Она вскинула руки. – Так, внимание! Чтобы не было лишних разговоров, это мой сын. Зовут его Кирилл, именно он будет здесь работать сисадмином. Так что по всем вопросам, связанным с электроникой, смело к нему.

– Это очень нужный человек! – Воскликнул Погорелов. – Киря, рад знакомству! – Он протянул ладонь парню тыльной стороной вверх. – Киря, я как раз думал на кого бы перевалить этот адский поиск нужной информации.

– Смело переваливай. – Подтвердила Анна. – Материалы дела кто-нибудь уже смотрел? – Спросила женщина.

– Не успели ещё. – Визгликов потёр глаза. – У меня сегодня ещё Лопатин с Глафирой в колонию должны поехать.

– А на кой ляд они вдвоём поедут? Не надо, пусть Лопатин один. – Анна встала. – Глафира как объявится сразу ко мне. Кстати, почему её не было на месте преступления? – Она оглянулась на Визгликова.

– Я её к Нефёдовой в больницу послал. Визуально оценить обстановку.

– Хорошо, но впредь такие решения необходимо согласовывать со мной. – Твёрдо сказала она и вышла из кабинета. – Я почитаю материалы и приду. Мне тишина нужна. – Донес-

лось уже из коридора.

***

Глафира бродила по больничным коридорам, дожидаясь врача. Он уже третий раз пробегал мимо неё, махал руками и разговаривал по телефону. После его последнего стремительного шествия девушка решила его преследовать и угодила в гости к вчерашнему новому знакомому, а именно в морг. Но зато здесь доктор мог выйти только через одну дверь и поэтому она спокойно дожидалась его в коридорчике.

– А я смотрю, вам у нас понравилось! – Расплылся в улыбке Ильяс Борисович, выйдя из прозекторской в длинном чёрном переднике.

Глаше стало несколько нехорошо от этого зрелища. Она не нашлась что ответить и просто покивала, потому что некоторые странные позывы не давали ей говорить.

– Может чаю? – Добродушно улыбнулся мужчина.

– Вы издеваетесь? – Умоляюще посмотрела на него девушка. – Я жду лечащего врача моей пациентки. Тьфу ты! Его пациентки. Короче, я запуталась и мне у вас не нравится! Я подожду снаружи. – Резко сказала она и ретировалась за дверь.

Глаша ещё долго стояла, прижавшись к прохладной стене, перебирала в памяти вчерашние поиски Нефёдовой, видела, какая испуганная она была. Но что-то не клеилось, и девушка никак не могла понять, что в облике этой женщины её смущало. И только спустя какое-то время на неё букваль-

но свалилось озарение. Нефёдова постоянно теребила странный кулон, она не сняла его даже в больнице. Он был очень простенький, в виде маленького цилиндра, и перед побегом он точно был на ней. А вот после того как они скакали по складу, его не было. Глаша вспомнила катакомбы за соседней дверью и загрустила. В этот момент наконец вышел доктор, которого она так долго ждала.

– Ну что вы хотите от меня? – С чувством спросил он.

– Да ничего уже! – Раздражённо отмахнулась девушка и пошла на поиски.

Её вело какое-то внутреннее чутьё, она словно знала, что этот кулон точно здесь. Оббив ноги о валяющуюся мебель, Глаша на ощупь дошла до той стены, где располагался выключатель и огляделась. Светлее здесь не стало! И её горячее желание устроить здесь обыск немного поутихло.

– Надо искать головой! – Пробормотала она и стала внимательно оглядывать поверхности, где была стёрта «вековая пыль».

Но всё было тщетно, Глафира уже вымазала свой рабочий костюм, наловила волосами, собранными в хвостик, пыли и стояла озираясь.

– Да что я в самом деле, может она его просто обронила.

Решив напоследок осмотреть то место, где Нефёдова перелезала через окно, Глаша ринулась туда. Она обошла каждый сантиметр помещения, но все усилия были напрасны. Потом девушка высунулась в окно и о чудо, запутавшись в

траве, лежала цель её поисков. Глафира привычно перепрыгнула через раму и, вынув пакет из кармана, аккуратно подхватила находку и засияла улыбкой.

– Барышня у нас если что дверь имеется для выхода более цивилизованным способом! – Прозвучал рядом голос.

Глафира обернулась на стоявшего патологоанатома, который наслаждался солнечными лучами и, видимо, рассчитывал именно здесь встретить Глафиру.

– Я запомню!

– А батюшка-то ваш в городе? – Ненавязчиво уточнил он.

– Да! – Быстро ответила девушка. – Всего доброго.

Довольная Глафира поскакала в сторону управления и решила, что сегодня она уж точно может наградить себя мороженым.

Войдя в кабинет, она увидела новые лица, непривычную позицию Визгликова, который почему-то стоял на стремянке и Лисицыну, воззрившуюся на неё.

– Глафира Константиновна, где вы изволите так долго пропадать? И что с вашим внешним видом? – Спросила руководительница.

– Я в больнице была. А вид мой пострадал, когда я искала кулон Нефёдовой. Я вспомнила, что он на ней всегда был, а после побега пропал. Вот, нашла! – Девушка протянула пакетик с украшением. – Руками не трогала.

– Молодец! – Анна покачала головой. – Так, пошли со мной.

Глафира пожала плечами, бросила свою сумку и посмотрела в зеркало. Её взгляду предстала измазанная серой пылью мордочка, клок пыли застрявший за ухом и какое-то пятно на лацкане пиджака.

– Я так по городу шла, что ли? – Невольно выдохнула она.

– Похоже на то, – заржал Латунин.

Глафира кое-как привела себя в порядок и проследовала за Лисицыной. Женщина кивнула ей на стул напротив и, присев за своё рабочее место, посмотрела на девушку.

– Так, вашу историю о том как такой малоопытный сотрудник, как вы попали в наш отдел, я знаю. Уволить вас или перевести я не могу! Но спрашивать буду по всей строгости. Ваша внешность и как это модно сейчас говорить некоторая няшность дают вам в кругу мужчин определённую свободу. Но я смотрю в корень вашего профессионализма. И поверьте, если бы я увидела, что вы очередная девица, которая через годик найдёт мужа, родит ребёнка и уйдёт отсюда, то выставила бы в два счёта несмотря на все ваши связи. Так что деточка, если ты хочешь остаться в отделе, то должна рыть землю, а не мороженое трескать!

– А откуда вы узнали? – У Глаши даже вытянулось лицо.

– У тебя щека вымазана! Кстати, могла бы и всему отделу принести по вафельному стаканчику! Всё, – резко сказал Анна, – иди работай.

Глаша была в несколько сметённых чувствах, но вдруг окрик Анны Михайловны остановил её.

– Вернись! – Она махнула рукой.

Девушка подошла к столу руководительницы, пока та сосредоточенно на что-то пялилась в документах.

– Появилось дело! – Сказала Лисицына. – Вот тебе адрес. Тебе нужно найти Соболева! Сделай копию с этого документа и пока будешь ехать, ознакомишься с содержимым.

Девушка быстро пересняла бланк на телефон и Лисицына нахмурилась.

– А, ну да, можно и так! Не успеваю я за современным ритмом. – Пробормотала женщина. – Значит найди его, передай привет от его бывшей ученицы Анны Михайловны Лисицыной и попроси посмотреть на это заключение. Это он его писал! А также подробно запиши всё, что он скажет по поводу этого дела. Всё что помнит или поднимет из архивов.

***

Глаша снова вернулась в тепло улиц, город загорал под солнцем блестел витринами, на тротуары высыпали разноцветные кадки с горшками, лоточники с мороженым, ещё не успевшие подготовиться к тёплому сезону кофейни спешно выставляли столы. Глафире так хотелось побродить по расцвеченным весной переулкам, но ни сегодня и ни завтра она не смогла бы себе этого позволить.

Нырнув в метро, она вскоре вышла в шумную толчею проспекта, который пересекали железнодорожные пути. Девушка быстро перескочила торговые ряды и вышла на зелёное шоссе, которое шло мимо весьма скорбного места, а имен-

но психиатрической больницы. Глаше всегда было жаль людей, которые вынуждены свою жизнь проводить в этих стенах. Она даже боялась подумать о том, как можно себя чувствовать, если теряешь рассудок.

Осведомившись на входе, где она может видеть профессора, она уже спешила за быстрым молодым человеком в наушниках, который шагами Гулливера мерил огромную территорию больницы так, что Глаша еле за ним поспевала. Они подошли к одному из зданий, вход в которое был явно когда-то пристроен. Видимо, здесь хотели делать зимний сад, а иначе объяснить наличие окон в пол было нельзя, потому что, учитывая холодные питерские зимы и промозглые ветра, такое остекление было расточительностью. Но затея, видимо, не имела продолжения и сейчас здесь был просто большой холл и огромные окна. А со стороны внутреннего дворика видного изнутри, был наметён мусор, который вряд ли убирался в последние несколько лет.

Глаша ходила взад-вперёд, потом достала из сумки телефон и стала ещё раз перечитывать материалы дела. Она водила глазами по строчкам и от вскрика, идущего с улицы нечаянно выронила мобильник. Наклонившись за ним, она глянула на кучу хлама прижатую к стеклу и застыла.

Через минуту она уже срочно набирала номер Визгликова.

– Станислав Михайлович, я в психиатрической клинике. Меня Лисицына отправила. И я кажется скелет нашла. Куда мне идти? – Не расслышала она и изумлённо посмотрела на

отключившийся телефон. – Блин, опять зарядить забыла.

Глаша вздохнула, глянула на молодого человека, который прибежал за ней и сказала:

– Ведите профессора сюда, я теперь здесь находиться должна.

Ясный день украли тучи, они закрасили горизонт, ветер налетел и стал терзать кроны деревьев. Глаша ещё долго стояла перед стеклом, силясь разглядеть, что же это такое. Она отчётливо видела фрагменты скелета, но это вполне могло оказаться куском учебного пособия или чем-то ещё. Когда она представила себе, как смешно будет выглядеть перед коллегами, если они всё-таки откликнуться на её зов и приедут, то ей стало сильно дискомфортно.

– Барышня, это вы здесь караул несёте и не можете подняться ко мне? – Вдруг послышался над ухом спокойный голос.

Глафира вздрогнула и подумала, что раз уж у неё здесь заведутся знакомые, то придётся просить скидку на лечение. Так сказать, по блату, потому что нервная система совсем в последнее время отказывалась работать.

– Здравствуйте. – Глаша уставилась на невысокого сухопарого мужчину, который выжидательно смотрел на неё.

– Вы профессор Соболев?

– Если позволите, Владимир Иванович! – Не меняя выражения лица, сказал он.

– Меня зовут Глафира, – девушка запнулась, ей, несмотря

на свои неполные тридцать лет, было всё ещё неловко представляться по отчеству, – Константиновна. Я скелет нашла! – Выпалила она, неожиданно для себя само́й.

Профессор изменился в лице и уставился на неё.

– Простите?!

– Ну я не для этого, конечно, приехала! Меня прислала Анна Михайловна Лисицына, а когда я пришла, то нашла скелет! – Глафира поняла, что эта фраза звучит ещё глупее. – Вот мои документы! – Она раскрыла удостоверение. – А то я так представилась, что можно подумать, как будто я на приём пришла.

Соболев заулыбался и внимательно посмотрел на Глашу.

– Давайте попробуем ещё раз.

– Чтобы было проще, взгляните сюда. – Она ткнула пальцем в то место, где под кучей хлама серыми полосками выделялись явно чьи-то рёбра.

– Какой ужас! – Нахмурился Владимир Иванович. – Вы правы это фрагмент скелета. – Он задумался. – Но как? И что-то здесь не так, – профессор внимательно вглядывается, – ничего не видно. Сейчас я вызову дворника, нужно срочно извлечь его оттуда.

– Не, не, не! – Замахала руками Глафира. – Вы что! Это же надо криминалистов дождаться! И вообще.

Мужчина отступил и задумался.

– А вы уже вызвали?

– Да! – Уверенно ответила девушка, хотя сомневалась в

том, что Визгликов отзовётся на её призыв. – Простите, а можно с вашего телефона позвонить. У меня разрядился мобильный.

– Ой, а он в кабинете остался. Я сейчас схожу. – Мужчина довольно быстро удалился.

– Да не стоит, я и номеров-то в принципе наизусть не помню! – Тихо пробормотала совсем раздавленная собственными угрызениями совести девушка и присела на скамью.

На Глафиру навалилось какое-то глухое отчаяние, она вдруг осознала, что, возможно, она занимает чужое место. Зачем она пришла на эту работу, да ещё оказывается у неё такая протекция, которая не позволяет «целой Лисицыной» её уволить. И видимо, только благодаря покровительству друзей родителей она и сидит на стуле следователя, хотя на самом деле не представляет никакого интереса для органов. Предательские эмоции уже подкатили к горлу комок, пропитанный слезами, в носу нестерпимо защипало, и Глаша готова была заплакать. Но остатки здравого смысла, ещё не утопленные в океане сомнений и жалости к себе подсказали, что рыдающий над найденным скелетом следователь – картина не вполне правильная. Поэтому Глафира вздохнула, вынула из обширной сумки бутылку воды и увидела, что оказывается она прихватила из дома переносную батарейку для мобильного. День как-то сразу окрасился в более тёплые тона, девушка немного повеселела, и когда подняла глаза увидела, что по парку бегают Погорелов и Латунин. Глафира радост-

но выбежала на крыльцо и замахала молодым людям рукой.

– Чё у тебя случилось Глафира Константиновна? – В два голоса спросили оперативники, успев запрыгнуть внутрь до того, как хлынул дождь – А то нас Визгликов аж вдвоём послал. А его сегодня после твоей находки одного никак нельзя оставлять. Если сорвётся, всё. Армагедон!

– Там! – Глафира кивнула на ворох мусора за окном.

Пока мужчины разглядывали, что такое смогла там найти эта «неугомонная девица» как назвал её Визгликов, успел прийти профессор, и теперь они все вместе решали любимый вопрос следователей – «что же делать».

– Ну местных вызывать по-любому. Район не наш! – Резюмировал Латунин.

– Наш, не наш, а нам теперь многое доступно! – Важно сказал Погорелов. – Спецотдел, как-никак! Предлагаю осведомиться сначала у начальства, а потом поднимать кипиш.

– А начальство не берёт трубку! – Мрачно сказал Латунин, который успел набрать номер Визгликова.

В этот момент к ним подошла Глаша, которая разговаривала по телефону.

– Да, Анна Михайловна! Я всё поняла! Сейчас найдём понятых и приступаем. Криминалиста ждём! – Глаша отключила мобильник и взглянула на застывших оперативников. – Кто-то из вас едет искать Визгликова, потому что как только вы ушли, он просто растворился в здании, кто-то остаётся со мной ждать ребят криминалистов, первичный осмотр дела-

ем сами, а дальше действуем по обстановке. Если у местных будут вопросы, то перенаправлять к Лисицыной.

– Чётко, ясно и по делу! Я всегда говорил, что Глафира Константиновна когда-нибудь вырастет в толкового следователя. И сейчас вижу начальную поросль будущей мудрости! – Восхищённо сказал Погорелов.

– То есть ты хочешь сказать, что ты так качественно льстишь и поэтому именно ты возвращаешься в управление? – Скептически заметил Латунин.

– Насчёт лести это неправда, я лишь высказал личное мнение, а вот обратно еду и правда я! Там ещё Лопатин-младший просил помочь ему.

– Друзья мои, у меня отличная идея! – Расплылась в улыбке Глаша. – Вот Лопатин-младший пока ждёт отправления своего поезда пусть Станислава Михайловича и поищет, а у нас здесь куча дел. – Сказала девушка. – Владимир Иванович, нам нужен обещанный дворник, а также двое понятных. Я думаю, что вы человек занятой, поэтому можете кого-то из младшего медицинского персонала сюда отрядить, а мы с вами, если вы не против побеседуем где-то, где вам удобно. А когда приедут криминалисты и можно будет приступать, то ребята меня позовут. – Довольная собой Глафира жестом предложила профессору пройти вперёд. – Пойдёмте!

Ошарашенный таким поворотом событий Погорелов и торжествующий Латунин остались на месте, и Глаша услышала только вслед сказанные слова.

– Неправ я, так себе она и следователь, и человек!

– Я всё слышу! – Нараспев сказала девушка.

– Ты ещё за вступление в должность не проставилась! Потом слышать будешь! – Прошипел Погорелов и понуро опустился на скамейку. – Поехать в психушку и найти там скелет, это просто под счастливой звездой нужно родиться!

Глаша часто семенила по сияющим чистотой коридорам учебной части за профессором, который удивительно быстро передвигался. В распахнутые окна врывался ветер, перемешанный с дождём, дневная непогода погрузила всё в сумерки и Глафире стало как-то неуютно в этих безлюдных стенах. Вдруг мужчина резко остановился перед дверью, табличка на которой вещала, что именно здесь кабинет профессора Соболева.

– Прошу! – Он широко распахнул дверь.

– Спасибо!

– Ну, выкладывайте, что у вас случилось!

Глаша достала телефон и открыв нужные фото передала мужчине.

– Вот посмотрите, это же ваше заключение.

Владимир Иванович поискал на столе очки, водрузил их на лицо и стал шевелить губами, рассматривая фототекст.

– Да-да, моё точно! – Воскликнул он. – Я помню, ко мне обращались за экспертизой. Но я потом интересовался, вроде так и всё и осталось, так сказать, на стадии расследования.

– Верно! – Подтвердила девушка. – Но сегодня произошло

то же самое. Всё очень сходится и метод, и почерк.

– Погодите-ка, а сколько же лет прошло? – Задумался мужчина, сняв очки и потирая переносицу.

– Около десяти!

Глафира оглядела кабинет, полки до потолка заставленные книгами, пару чахлых цветков на подоконнике. Девушка поймала себя на мысли, что совсем не знает о чём спрашивать у профессора. Но молча сидеть тоже был не выход.

– А вы хотя бы примерно помните, какие давали рекомендации? Ну по поводу профиля преступника?

Соболев посмотрел на неё и улыбнулся.

– Вот именно эти рекомендации тогда и отмёл следователь. Но я рад, что вы спросили. Давайте сделаем так, я сегодня освежу память, потому что заметки по этому делу, скорее всего, лежат дома и ответ пришлю вам. Ну а вы в свою очередь, как я понимаю, должны уже убедиться, что прошлые и сегодняшнее преступления идентичны?

Глафира кивнула и поднялась.

– Тогда не буду больше вас задерживать. А как там начнут, я вас позову. Хорошо? – Девушке уже не терпелось уйти, потому что это место как-то странно на неё действовало.

– Буду рад!

Девушка снова оказалась в наполненных тишиной, отсветами молний и рокотом грома коридорах. Ей было жутко. Она видела, как стоял в дверях профессор, махал ей рукой, а потом громко словно нарочно захлопнул дверь и защёлкнул

замок. Глаша ускорила шаг, но вдруг заметила, что по параллельному с ней проходу, который виднелся за стеклянной перегородкой, кто-то движется. Девушка ускорила шаг, но её спутник сразу же повторил это. У Глаши нехорошо засосало под ложечкой, она крепче прижала сумку, почему-то это давало чувство защиты и почти бегом очутилась возле двери, которая вела на лестницу. Человек тоже практически летел, и Глафира, резко открыв дверь, затаила дыхание, потому что поняла, она сейчас столкнётся с преследователем лицом к лицу, но из этого коридора она знала единственный выход, а бежать обратно просто побоялась.

– Что вы бежите за мной? Я следователь! Здесь полно́ народу! – Громко прокричала девушка.

Но её возглас повис в тишине и пустоте, за дверью никого не было. Глафира опасливо выглянула из-за угла и остановилась в некотором недоумении. Потом девушка вышла обратно и пройдя несколько шагов назад поняла в чём дело. Бежала она от собственной тени. Глаша оглядела спокойствие пространства, беснующийся ветер за окнами и поняла, что сейчас её догоняло не отражение, а собственные страхи, которые внушали неуверенность в себе и мешали работать.

Постояв ещё несколько минут, она собралась с мыслями и вздохнув толкнула дверь. Глаша решила, что она не сойдёт с намеченного пути, пусть она даже и не очень вписывается в образ героини, которая может противостоять преступному миру!

***

Когда девушка пришла на прежнее место, то увидела, что понятые в образе двух медсестричек стоят в уголке, а хмурый дворник снаружи под проливным дождём разбирает огромную гору хлама.

– Как дела? – Спросила она у Латунина, который увлечённо тыкал в экран телефона.

– Ну, это смотря у кого! Если у меня, то отлично, я в сухоте и тепле, барышни симпотные рядом слоняются, – он глянул на девушек, которые прыснули со смеху. – А вот у дворника день, конечно, не задался! – Рома развёл руками. – Он тебя тихо ненавидит!

– А почему меня-то? – Опешила Глаша.

– А Погорелов сказал ему, что ты злая-презлая следовательница и просто вынудила нас выгнать под лютый дождь человека работать!

– Огромное человеческое спасибо! – Сказала Глаша. – Ну что же, тогда пошли помогать человеку, которого я так некрасиво использую. – Резюмировала она и сделала пригласительный жест.

– Чё это? – С прищуром посмотрел на неё Погорелов.

– А того это! Почему он должен один всё разбирать? Скелет нам нужен, поэтому пошли! Только сейчас, минутку. – Глаша на секунду задумалась и подошла к девушкам. – Скажите мне, а профессор Соболев, он вообще на этаже один работает?

– Ага, счас, роскошь такая. Хотя ему дай волю, он бы один во всей больнице работал. Нет конечно, но пока ремонт на этаже идёт, все сбежали. Там краской воняло так, что мозг топорщился! – Постоянно кивая в такт своим словам, говорила девушка с мышиным личиком. – А он сказал, я никуда переезжать не буду. Хотя и хорошо, там только книг одних таскать не перетаскать.

– Понятно! – Сказала Глафира и пошла к входной двери. – Рома! – Воскликнула она.

– Блин, ну что? – Латунин дёрнул руками и нехотя встал. – Опять продул!

– Это хорошая примета! – Подбодрила его девушка. – Значит, повезёт в деле!

– Ага, жди! Дворник сказал, что куча здесь лет десять лежит, никого не трогает. В будущем году запланирована реконструкция, тогда бы и нашли. Но наша Глафира Константиновна зорче оказалась!

Глаша шагнула в непогоду, на минуту затормозила перед стеной льющего дождя, но отступать было некуда, и она пошагала прямо по лужам. Подойдя к дворнику, который нарочито медленно перекладывал каждую истлевшую вещь или сгнившую палку, Глаша остановилась. Она несколько минут созерцала всё это показное неистовство и поняла, что придётся взять в свои руки организацию работ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.